

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
Кафедра туризма и бизнес-технологий в социокультурной сфере

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2024

ISBN 978-5-4312-1232-1

© Казакова Н.В., Никитина О.Н., сост., 2024

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2024

УДК 338.48(470.51)(075.8)
ББК 65.433я73
Э914

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Издание подготовлено в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Рецензенты: канд. ист. наук., доцент, ст. науч. сотрудник отд. истор. исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН **А.М. Субботина**, канд. ист. наук., доцент, ст. научн. сотрудник отд. исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН **Н.В. Пислегин**.

Составители: Казакова Н.В., Никитина О.Н.

Э914 Этнографический туризм в Удмуртской Республике : учеб.-метод. пособие / сост. Н.В. Казакова, О.Н. Никитина. – Электрон. (символьное) изд. (6 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 135 с.

В учебно-методическом пособии представлен комплексный подход к анализу этнографического туризма. Раскрываются основные подходы к пониманию этнографического туризма, представлена классификация этнотуров, рассмотрена технология формирования и продвижения туристского продукта в сфере этнографического туризма. Большое внимание уделено рассмотрению ресурсов этнографического туризма в Удмуртии, а также охарактеризованы некоторые этнотуры, демонстрирующие уникальность и своеобразие поликультурного пространства республики.

Материалы пособия адресованы студентам, преподавателям и учителям общеобразовательных и высших учебных заведений, специалистам индустрии туризма, а также всем, кто интересуется развитием этнокультурного туризма в республике.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf

ISBN 978-5-4312-1232-1

© Казакова Н.В., Никитина О.Н., сост., 2024

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2024

Этнографический туризм в Удмуртской Республике
Учебно-методическое пособие

Подписано к использованию 27.12.2024

Объем электронного издания 6 Мб

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

ВВЕДЕНИЕ

Этнографический туризм является важным аспектом туристической деятельности, акцентирующим внимание на культурном и историческом потенциале регионов. Уникальные туристические маршруты привлекают туристов, погружают путешественников в культуру и быт, поддерживают местные сообщества. Мировая практика показывает, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов.

Именно этнокультурный фактор во многом определяет ценность того или иного объекта туристского интереса. В частности, выбор путешественником конкретных экскурсионных объектов для посещения чаще всего продиктован симпатией к культурно-историческому наследию соответствующей страны или региона в целом.

На протяжении последних десятилетий в различных отраслях мировой гуманитарной науки отмечается повышенное внимание к изучению роли этнического фактора в политической, экономической и культурной сферах. Отечественная наука не осталась в стороне от этого процесса. В частности, ответом на усиление этнического фактора явилось повышенное внимание к вопросам сохранения этнокультурного наследия, самобытности, культурного разнообразия. С учетом огромной социокультурной значимости туризма его всестороннее изучение немислимо без обращения к этнокультурной проблематике.

Удмуртская Республика имеет все предпосылки для развития этнокультурного туризма. Национальный состав данного историко-этнографического региона крайне разнообразен. На территории Удмуртии проживают славянские, финно-угорские, тюркские и другие народы. Этнокультурное разнообразие данного региона и особенности исторических межкультурных контактов способны заинтересовать не только россиян, но и иностранцев, целью приезда которых является изучение этнических и культурных особенностей малых народов.

Этнический туризм способствует развитию Удмуртской Республики благодаря своей уникальности, содержательной неповторимости и возможности интерактивного участия в туристских этнографических программах. Кроме того, этнокультурный туризм можно рассматривать как одно из стратегических направлений в экономике региона, реализуемое за счет вовлечения местных жителей в создание туристских продуктов и активизации рекреационной деятельности, что в свою очередь способствует сохранению историко-культурного наследия, устойчивому развитию территорий и продвижению дестинаций.

Предлагаемое пособие предназначено прежде всего для студентов бакалавриата и магистратуры по направлению «Туризм». Целью пособия является осуществление методической помощи студентам в процессе изучения таких дисциплин, как «Историко-культурное наследие Удмуртии», «Туристская деятельность в Удмуртской Республике», «Типология туризма», «Туристско-экскурсионные возможности Удмуртской Республики». Пособие может быть использовано студентами как при закреплении лекционного материала, так и при углубленном изучении отдельных тем, связанных с этнокультурным потенциалом Удмуртской Республики. Материалы учебного пособия также могут быть использованы учителями среднего и дополнительного образования и руководителями и работниками предприятий туризма.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

1.1. Понятие и классификация этнографического туризма

Этнографический туризм активно развивается в настоящее время в нашей стране и мире в целом. Этнографический туризм может быть интересен для любой категории туристов: молодых людей, интересующихся историей, традициями и бытом своих предков; более старшей возрастной категории туристов, имеющих культурно-познавательную мотивацию, граждан РФ и других стран.

Этнографический туризм содействует мультикультурной, межэтнической, межконфессиональной толерантности, необходимой в современном глобализирующемся мире. Повышение заинтересованности к традициям народов, культуре и их творчеству, формирование познавательного интереса, выявление специфики этнографического наследия народов являются задачами этнографического туризма. Этнографический туризм является неотъемлемой составляющей внутреннего туризма. Исследование особенностей современного состояния этнографического туризма дает возможность регионам Российской Федерации, с учетом их широкого культурного наследия, определять условия для дальнейшего развития внутреннего туризма.

Выделим несколько подходов к определению понятия этнографического туризма и его классификации.

1. Этнографический туризм рассматривается как один из видов культурного (культурно-познавательного) туризма, наряду с историко-культурным, культурно-развлекательным, археологическим туризмом и др. При этом под *культурным туризмом* понимаются путешествия с целью ознакомления с достопримечательностями, памятниками истории и культуры, искусством, бытом и традициями местного населения, современной жизнью народа.

Этнографический туризм является одной из разновидностей культурно-познавательного туризма, связанной с посещением объектов традиционных культур, этнографических деревень, а также с целью знакомства с этническими культурами и промыслами. Этнографический туризм от других видов культурного туризма отличает интерес к объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту костюму, языку, фольклору. Этнографический туризм осуществляется в целях ознакомления и познания материальной и духовной культуры этноса/этносов.

В основе термина «этнографический» – название науки этнографии, изучающей народы-этноты и другие этнические образования, их происхождение

(этногенез), состав, расселение, культурно-бытовые особенности, а также их материальную и духовную культуру. Значение термина «этнос» остается в науке неоднозначным. Наибольшее распространение получили представления об этносе как социокультурном явлении, сформулированные Ю.В. Бромлеем. *Этнос* (греч. *ethnos* – племя, народ) – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этноним). Кроме этноса в узком смысле слова, Ю.В. Бромлей выделяет этнос в широком смысле слова – этносоциальный организм, примером которого может служить нация, обладающая экономической и политической общностью. Взаимодействуя с другими науками, таким как история, археология, социология, культурология, этнография воссоздает этническую историю народов с особенностями их социокультурных элементов быта, взаимодействием с природой, исследует народные традиции, социальные отношения и влияние на другие сообщества.

Основой этнографического туризма является этнографическое наследие, базирующееся на исторически сохранившихся элементах этнической культуры. Этническая культура – это совокупность ценностей, верований, традиций, обычаев, которыми руководствуется большинство членов этнической группы.

В современном обществе этнографический туризм выступает как фактор поддержания и развития национальных культур, а также как элемент возрождения культурных и социальных архаизмов: забытых ремесел, обычаев, обрядов, традиций, предметов быта, одежды, преданий, сказаний.

Осуществление этнотуристической деятельности возможно при условии наличия этнографических объектов, содержащих информацию об этнических проявлениях традиционной культуры. По месту посещения этнотуристических объектов этнографический туризм делят *на внутренний и выездной*.

Внутренний этнографический туризм представляет собой посещение этнотуристических объектов, находящихся в стране пребывания туриста. Основными особенностями внутреннего этнографического туризма являются отсутствие языкового барьера и привычная платежная система.

Выездной этнографический туризм – это выезд за пределы страны пребывания туриста с целью посещения этнотуристических объектов. В таком случае при необходимости нужно оформлять визу в страну пребывания, решать проблемы языкового барьера, переходить на денежную систему страны пребывания, знать культурные, правовые особенности страны пребывания.

По цели посещения этнотуристических объектов этнографический туризм делится на *паломнический, экзотический, познавательный, научный, приключенческий*.

Паломнический этнографический туризм – это посещение различных мест духовного наследия, имеющих сакральное значение для определенного религиозного течения, для поклонения реликвиям и приобщения к духовным традициям.

Экзотический этнографический туризм представляет собой посещение различных этнотуристических объектов с целью приобщения к экзотической этнокультуре с проникновением в среду и получением опыта образа жизни или какой-либо деятельности. Слово «экзотика» в переводе с греческого означает «чужой», «иноземный». Современная семантика слова подразумевает нечто причудливое, необычное, диковинное, не свойственное данной местности. Экзотический этнографический туризм позволяет познакомиться с необычной средой изнутри, провести в ней некоторое время. Для этого возможно использовать костюмированные представления, различные ритуалы. Турист получает эмоциональный опыт в необычной среде.

Познавательный этнографический туризм включает в себя посещение этнокультурных объектов с познавательными целями (экскурсия). Показ объектов происходит под руководством квалифицированного гида, экскурсовода, который передает туристам конкретное видение этнографического объекта, оценку места, понимание исторического события, связанного с объектом.

Научный этнографический туризм – это посещение различных этнотуристических объектов с целью ознакомления в научно-исследовательских интересах без извлечения материальной выгоды. Научный этнографический туризм может *быть экспедиционным и самостоятельным*. Экспедиционный научный этнографический туризм – непосредственная работа в составе научных экспедиций, например, участие в археологических раскопках, реставрации, реконструкции обрядов, праздников и в других полевых работах и научных исследованиях. *Самостоятельный научный этнографический туризм* подразумевает посещение различных этнотуристических объектов энтузиастами с научно-познавательными целями для последующего информирования общественности о научной специфике исследуемого этнотуристского объекта. Самостоятельный научный этнографический туризм может быть личным и коллективным.

Приключенческий этнографический туризм предполагает не только пребывание туриста на привлекательном для него этнотуристском объекте, но и занятие необычным видом деятельности для получения нового опыта, часто связанного с предполагаемым риском или контролируемой опасностью, преодолением препятствий.

По численности туристов этнографический туризм *бывает персональный, семейный, групповой*. Групповой этнографический туризм обладает рядом преимуществ по сравнению с другими видами, это сравнительно невысокие цены, апробированные маршруты, безопасность. Руководитель группы осуществляет размещение туристов, транспортные перевозки, информационно-экскурсионное сопровождение.

По способу передвижения к этнотуристским объектам и специфике их осмотра этнографический туризм *бывает пеший, конный, автомобильный, велосипедный, речной, авиационный, мототуризм, морской, железнодорожный, смешанный*.

Отдельно выделяется *событийный этнографический туризм*. Его основу составляют путешествия, приуроченные к какому-либо этнографическому событию. Главная особенность событийного этнографического туризма – новизна мероприятия и ограниченные временные рамки. Как правило, это различные фольклорные мероприятия, праздники, реконструкции, проводимые на этнотуристских объектах. По масштабу этнособытия выделяют местный, региональный, отраслевой, национальный, международный уровень.

В рамках данного подхода этнографический туризм рассматривается как тождественный понятиям этнический туризм и этнокультурный туризм. Последние, в свою очередь, рассматриваются как подвиды культурно-познавательного туризма.

Этнический туризм – подвид культурно-познавательного туризма, представляющий собой туристские путешествия, осуществляемые либо с целью ознакомления с национальными традициями, обычаями, праздниками, творчеством различных народов, проживающих в стране или регионе, либо это путешествия туристов, мотивированные желанием посетить регионы или страны, выходцами из которых являются они сами или их родственники, для встречи со своими родными, соседями и т. д. Особенностью этнического туризма является целевая направленность маршрута поездки – например, небольшой городок, деревня, места кочевья и т. д.

Этнокультурный туризм – подвид культурно-познавательного туризма, представляющий собой туристские путешествия с целью посещения мест проживания малочисленных народов, не имеющих своего национального, государственного или административного образования. Особенностью этнокультурного туризма является стремление туристов познакомиться с национальными, региональными и локальными объектами истории и культуры, в том числе особенностями природопользования как давно ушедших, так и современных этнических, этно-территориальных и этно-социальных групп.

2. Этнографический туризм считается разновидностью этнокультурного туризма. При этом *этнокультурный туризм* представляет собой совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы. Этнокультурный туризм предоставляет возможности для обращения к региональному и локальному аспектам проявления этнической культуры, для приобщения к традициям ушедших в историю этнических групп, для фиксации и популяризации социального опыта и мировоззрения культурно маргинальных групп.

Выделяют следующие предпосылки развития этнокультурного туризма в России:

- высокая степень этнического разнообразия населения на различных пространственных уровнях – от национального и регионального до локального;
- сложившееся в процессе длительной межэтнической интеграции уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов, прежде всего восточнославянского, тюркского и финно-угорского, кавказского и монгольского;
- традиционно сравнительно невысокий (в Приволжье, на Урале), крайне низкий (в азиатской части России) и резко снизившийся за последние десятилетия вследствие массовых миграций (на Северном Кавказе) уровень территориальной консолидации этнических групп в ареалах их традиционного проживания;
- деструктивное влияние урбанизации и глобализации на традиционный культурный комплекс практически всех этнических групп страны;
- необходимость более эффективного продвижения на отечественном и зарубежных туристских рынках регионов России, в особенности – с низким рейтингом туристских предпочтений туристов.

В рамках этнокультурного туризма выделяют следующие подвиды: *этнический, этнографический, ностальгический, эколого-этнографический, этнопознавательный и антропологический туризм*. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Этнический туризм

В современной туристской литературе, несмотря на частое использование термина «этнический туризм», отсутствует его общепринятое и непротиворечивое определение. Кажущееся тождество понятий «этнокультурный» и «этнический туризм» – это не больше чем их внешнее сходство. Этнический туризм ориентирован на изучение стандартных, массовых форм этнического бытия, тогда как путешествия с этнокультурной мотивацией стоит рассматривать как более сложный феномен. С учетом разнообразия туристских ресурсов, диапазона туристских потребностей, вариативностью туров и программ этнический туризм выделяется среди прочих подвидов этнокультурного туризма большим потенциалом к развитию.

Этнический туризм иногда трактуют как понятие, синонимичное *аборигенному туризму*. *Аборигенный туризм (туземный)* – вид туризма, в котором коренные народы непосредственно вовлечены в организацию туристической индустрии. Аборигенный туризм предполагает знакомство с коренным народом, изначально и до сих пор проживающим на данной территории (абориген от лат. *ab origine* от начала).

В рамках аборигенного туризма помимо поверхностного ознакомления с некоторыми внешними культурными атрибутами возможно и более тщательное, углубленное изучение традиционного наследия и образа жизни коренных народов. Последний вариант предполагает поддержание путешественниками непосредственного и продолжительного контакта (от нескольких дней до нескольких недель) с носителями традиционной культуры в привычной для них социально-экологической обстановке.

В этом случае к аборигенному туризму правомочно применить заимствованный из американской и европейской туристской практики термин «*глубокий туризм*». Такой вариант аборигенного туризма, ориентированный на «погружение» в суть этнического бытия, обращенный к сакральным и фундаментальным основам изучаемой культуры, сродни научному туризму. Ни одно подобное организационное мероприятие, требующее знания элементарных основ повседневной и ритуальной жизни, психологии, норм поведения и морали принимающей стороны, не может обойтись без предварительной, «домашней» подготовки визитера. По богатству впечатлений и эффективности усвоения путешественниками полученного материала, а также по степени актуализации ресурсного потенциала соответствующих культур, «глубокий туризм» не имеет себе равных среди прочих видов и подвидов этнокультурного туризма.

Другое понимание этнического туризма связано с *ностальгическим туризмом*. Ностальгический туризм (генеалогический) – специфический вид туризма, который подразумевает либо посещение мест своего рождения, либо мест, где жили предки. В данном случае сходство этнического туризма с ностальгическим туризмом заключается в стремлении прикоснуться не к любой, а именно к собственной этнической традиции. Представление о собственной этнической исключительности выступает мощным стимулом к этническому туризму, а именно к познанию и распространению собственной этнической культуры, исследованию ее истоков, поиску самобытных черт.

Успехов в этническом туризме добился ряд регионов Сибири и Дальнего Востока (республики Алтай и Бурятия, Прибайкальский, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский и Приморский края, Амурская область) и европейского Севера (Мурманская область).

Этнографический туризм

Под этнографическим туризмом подразумевают путешествия с целью изучения, приобщения к традиционной (доиндустриальной) народной культуре тех или иных этнических групп. Можно констатировать существенное различие между научным и широкоупотребительным толкованием термина «этнографический туризм». Нередко в обыденной жизни отмечается сращивание понятий «народная культура» и «этнографическая культура». Этнографический туризм основан на интересе туристов к подлинной жизни народов, ознакомлении с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой.

Этнографическое наследие включает системы природопользования, жизненные уклады, обычаи, язык, кухню, планировку и вид поселений и строений, формы народного творчества, религиозные и прочие явления духовной культуры. К категории этнографических ресурсов формально не относят все богатство и разнообразие культур доиндустриальной эпохи, связанных с городской средой или несельским укладом жизни, а также культурные феномены, возникшие или получившие распространение в сельских сообществах начиная со времен промышленного переворота.

Этнографическое наследие требует постоянного внимания со стороны официальных организаций, неформальных объединений – любителей фольклора, танцевальных коллективов, поборников краеведческой традиции. Необходимость продвижения и сохранения этнографического наследия диктует необходимость заботы о создании, поддержании и постоянном воспроизводстве фондов этнографических, краеведческих, исторических и прочих музеев, создания этнографических деревень, этнографических парков, а также проведения и продвижения фольклорных праздников, исторических реконструкций и прочих событийных мероприятий, так или иначе связанных с этнографической тематикой.

Социокультурные и социально-профессиональные характеристики населения принимающих туристов сельских районов оказывают большое воздействие на состояние ресурсов этнокультурного туризма. Прежде всего это те, кто занят сельскохозяйственным трудом и непосредственно участвует в агротуризме, антропологическом, этнографическом или этнопознавательном туризме, чаще всего предприниматели и фермеры. Даже в случае если сельскохозяйственные производители напрямую и не вовлечены в процесс создания продуктов этнокультурного туризма, они фактом своего постоянного проживания и экономической деятельности создают условия к развитию этнокультурного туризма в сельской местности.

Этнографический туризм в России в последнее время больше опирается на институт этнографических деревень. Большинство из них было специально

создано в сельской местности. В частности, отдельные этнографические деревни их комплексы созданы для приобщения к этнографической культуре одного отдельно взятого или нескольких народов в Удмуртии, Марий Эл, Карелии, в Саратовской, Ульяновской, Архангельской областях, Краснодарском и Хабаровском краях, во многих других регионах страны. Несомненным преимуществом этнографического туризма перед прочими разновидностями этнокультурного туризма можно признать возможность популяризации этнографических деревень, близ которых повседневная жизнь коренного сельского населения уже давно утратила прежний этнографический колорит. Не случайно в России в ряде случаев успешно функционируют этнографические деревни, приуроченные к пригородным зонам ведущих городов либо расположенные непосредственно в их черте, к примеру, близ Нижнего Новгорода, Перми, Иркутска, Саратова.

Отечественный этнографический туризм также обращается к научно-организационному потенциалу музеев различного профиля. В программу пребывания этнографических туристов в последние годы все чаще входит посещение музеев районного уровня. Региональных этнографические и краеведческие музеи обладают самыми богатыми в соответствующих субъектах, а нередко и в национальном масштабе, реконструкциями традиционных жилищ, коллекциями народных костюмов, музыкальных инструментов, утвари. Главное преимущество региональных музейных комплексов перед их филиалами в районных центрах заключается не только в полноте и выразительности экспозиций, а в наличии высококвалифицированных специалистов, готовых профессионально посвятить посетителей музеев в тонкости традиционной народной культуры.

Ностальгический туризм

В отечественной науке сложилось два подхода к определению ностальгического туризма. Во-первых, под ностальгическим туризмом подразумеваются поездки, продиктованные стремлением к познанию, приобщению к культуре собственного народа или этнических предков, во-вторых, стремление посетить места прежнего собственного жительства, территории проживания предков, родственников и членов семей. В обоих случаях туристский интерес носит глубоко этноцентристский характер.

К настоящему времени ностальгический туризм по своим объемам (почти 1/10 всех путешествий в мире) сопоставим с потоками религиозного и спортивного туризма. Сложность количественной оценки этого явления связана с отсутствием соответствующей статистики, зачастую в выраженной ориентации этого потока в известные центры экскурсионно-познавательного и лечебно-оздоровительного (в особенности пляжного) туризма. Это позволяет некоторым

исследователям по данной проблематике отождествлять путешествия с ностальгическими целями с этническим туризмом.

Эколого-этнографический туризм

Эколого-этнографический туризм – это путешествия с целью приобщения к самобытной культуре различных этно-территориальных сообществ в привычной среде их проживания. При этом акцент в выборе объектов туристского интереса делается на традиционные и современные системы жизнеобеспечения.

Эколого-этнографический туризм в зарубежной и отечественной туристской литературе на протяжении многих десятилетий продвигался в качестве подвида другого, не менее известного вида «мягкого туризма» – экологического. Основанием для отнесения эколого-этнографических путешествий к разряду этнокультурного туризма служит сложившаяся на отечественном рынке модель восприятия экологических путешествий. Как клиенты, так и профессиональные организаторы в большинстве своем подсознательно ассоциируют «зеленый туризм» с посещением девственной, естественной природной среды. Экотуризм рассматривается в неразрывной связи природы и человека, точнее, результатов его тысячелетнего воздействия на окружающую среду.

Этнографические деревни в большинстве своем призваны сохранять и транслировать характерные особенности материальной и духовной культуры одной или нескольких этнических либо этно-территориальных групп, населявших на докапиталистической стадии их развития ту или иную территорию. В последние десятилетия все большее распространение во многих регионах мира получает практика создания этнографических деревень, воспроизводящих не только традиционные этнокультурные комплексы, но и культуры давно ушедших эпох.

Водлозерский национальный парк (Архангельская область и Республика Карелия) снискал большую популярность у отечественных и зарубежных туристов благодаря памятникам деревянного зодчества, в первую очередь – Ильинскому погосту Широкой известностью как объект религиозного туризма экскурсионно-познавательной направленности в нашей стране пользуется Оптина пустынь (национальный парк «Угра»), Широкие возможности развития подобного рода туризма имеются также в азиатских районах России. Так, за последнее десятилетие в программу пребывания большинства туристов с экологическими и приключенческими целями на Байкале прочно вошли визиты к бурятским шаманам. Наблюдается возрождение интереса к традиционным религиозным культам и в других районах Сибири и Дальнего Востока. Так, в Республике Алтай свадебные обряды на вершинах живописных гор рассматриваются туроператорами в качестве элемента комплексного эколого-этнографического тура.

Этнопознавательный туризм

Этнопознавательный туризм можно рассматривать как путешествия с целью комплексного изучения этнических культур в исторической ретроспективе. Мотивацией к совершению поездок этнопознавательного содержания выступает любовь к истории, археологии, этнографическому наследию, образу жизни населения соответствующих территорий.

Важную роль в этнопознавательном туризме играют культурные ландшафты. Стало общепринятым рассматривать всю совокупность существующих культурных ландшафтов как результат длительного воздействия конкретной территориальной вариации этнической культуры, точнее, ее взаимодействия с вмещающей природной средой.

Следует различать культурно-познавательный и этнопознавательный туризм. Принципиальное различие между этими подвидами туризма заключается в отношении к культурным ландшафтам. В рамках модели познавательного туризма внимание путешественника акцентируется прежде всего на памятниках истории и культуры мирового или национального значения. При этом культурные и естественные ландшафты чаще всего выступают в экскурсионных программах в качестве фона. Напротив, познавательный туризм с этнокультурным уклоном рассматривает культурный ландшафт как органическое единство во всем его разнообразии и развитии. В этнопознавательном туризме именно культурные ландшафты выступают ресурсной основой для формирования туристского продукта. При этом основное внимание уделяется чертам культурных ландшафтов, наиболее полно отражающим их этнокультурную специфику, с акцентом на характеристике природопользования на различных исторических этапах.

Практически нигде в мире так и не реализована идея создания этнокультурного объекта, точнее, историко-этнографического ландшафтного комплекса, более или менее репрезентативно и полно представляющего некий последовательный ряд типичных и атипичных культурных ландшафтов, отражающих характер взаимоотношений с природой различных этнокультурных групп, населявших определенную территорию начиная со времени появления там первых людей. Несмотря на весьма значительные инвестиционные затраты, многие из подобных проектов могут оказаться чрезвычайно прибыльными в силу их высокой привлекательности. В отличие от этнографических туров с их привычным акцентом на ознакомление с традиционной народной культурой XIX–XX столетий этнопознавательный туризм располагает большим преимуществом, а именно активным использованием анимации, богатым выбором сувенирной продукции и изысканной гастрономии, соответствующими различным историческим эпохам и этнокультурным сообществам.

Антропологический или туризм образа жизни

Под антропологическим туризмом понимают поездки, обусловленные желанием приобщиться к образу жизни тех или иных этнокультурных групп. Различают антропологические путешествия, мотивированные желанием приобщиться к образу жизни ныне существующих этнических, этнотерриториальных групп (социокультурный туризм) и сообществ ушедших времен («ретротуризм»).

В отечественной научной среде считается общепризнанной точка зрения, согласно которой этнокультурный туризм априори должен тяготеть к развитию именно в сельской местности. В пользу первенства сельских территорий как дестинаций отечественного этнокультурного туризма, по крайней мере таких его видов, как этнографический и антропологический, свидетельствует наличествующая там ресурсная база.

Однако и современные города обладают некоторым потенциалом к развитию этнокультурных путешествий, в первую очередь связанных с образом жизни городского населения. В нынешней России из всех категорий (по людности) городских поселений именно малые города (с числом жителей до 50 тыс. человек) демонстрируют наивысшую степень сохранности многих важнейших элементов традиционной материальной и духовной городской культуры. Малые города начали обретать столь значимое место в деле сохранения отечественного этнокультурного наследия, неповторимого старинного городского стиля еще с последней четверти XIX и особенно с начала XX в., когда русское общество переживало кардинальную ломку самих основ своего бытия.

Стало общепринятым рассматривать аборигенный, «глубокий туризм» как одну из наиболее ярких, впечатляющих форм этнографического туризма. Однако есть основания считать «глубокий туризм» вариацией социокультурного туризма, поскольку в данном случае отсутствует необходимость обращения к музейным фондам.

Другим направлением антропологического туризма является туризм, предполагающий изучение культур минувших эпох. Он обладает огромным преимуществом перед другими разновидностями этнокультурного туризма. С одной стороны, реконструкция культурного комплекса исчезнувших этнических общностей требует гораздо больших финансовых затрат, степень достоверности ревитализации культурных феноменов, причисляемых к достижениям исчезнувших этнических групп, нередко не выдерживает строгой научной критики. С другой стороны, скудость или отсутствие подтвержденных источников о группе, создает идеальные условия для полета фантазии и может быть компенсирован умелым использованием объектов аттракции и анимации. Классический пример из отечественной действительности – содержательная сторона

экспозиции музея «Нечистой силы» в славном городе Угличе (Ярославская область).

3. Этнографический туризм считается разновидностью этнического туризма (этнотуризма). В рамках данного подхода считается, что этнический туризм – это часть культурного туризма, который направлен на знакомство с отдельными народами и их изучение с целью культурного или языкового обмена. Также этнический туризм – это путешествия с целью приобщения к бытовому укладу и обычаям народов, ведущих традиционный или близкий к нему образ жизни. Этнический туризм подразделяется на два вида: ностальгический и этнографический.

Ностальгический туризм (генеалогический) – специфический вид туризма, который подразумевает либо посещение мест своего рождения, либо мест, где жили предки.

Этнографический туризм осуществляется с познавательной и развлекательной целью, знакомит с культурой и бытом определенного народа, его костюмами, языком, фольклором, традициями, обычаями, этническим творчеством, рассчитан на широкий круг туристов. Этнографический туризм основан на интересе к жизни народов, в данный момент проживающих на данной территории. Этнографический туризм делится на три разновидности: антропологический, аборигенный, джайлоо-туризм.

Антропологический туризм предполагает изучение культур исчезнувших этнических общностей, посещение страны их прежнего проживания с целью знакомства с современной культурой; а также посещение мест компактного проживания народов, находящихся под угрозой исчезновения, малочисленных народов.

Аборигенный туризм (туземный) – вид туризма, в котором коренные народы непосредственно вовлечены в организацию туристической индустрии. Аборигенный туризм предполагает знакомство с коренным народом, изначально и до сих пор проживающим на данной территории (абориген от лат. ab origine от начала).

Джайлоо-туризм – это один из самых молодых подвидов этнотуризма, название которого происходит от киргизского слова «джайлоо», означающего горное пастбище. Джайлоо-туризм зародился в Кыргызстане в конце 1990-х годов, когда местный туроператор предложил туристам пожить некоторое время в юртах жизнью горного чабана. Цель поездки – знакомство с культурой, языком, кухней, народов мира, в том числе древних племен, возможность пожить повседневной жизнью коренного населения. Туристы, практикующие джайлоо, отправляются в нетронутые цивилизацией места, где нет отелей и мобильной связи. Они живут в юртах или других племенных хижинах, едят местную еду

и изучают обычаи. В джайлоо-туризме в настоящее время можно выделить два основных направления: а) путешествие в условиях дикой природы с полным отрывом от цивилизации; б) проживание среди коренных народов/племен. В России потенциал для развития джайлоо-туризма есть в Сибири, где проживают якуты, тувинцы, эвенки, ненцы, ханты, манси и другие коренные народы.

Таким образом, наблюдается разнообразие мнений относительно как сущности этнографического туризма, так и его составляющих, деление этнографического туризма на виды является достаточно условным, иногда один и тот же тур можно причислить сразу к нескольким видам.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем состоит сходство и различие между подходами к определению понятия этнографического туризма?
2. Объясните цель и задачи изучения этнографического культурного туризма.
3. На какие виды можно классифицировать этнографический туризм?
4. Дайте развернутое определение понятий этнокультурного туризма, этнического туризма, этнографического туризма, ностальгического туризма, эколого-этнографического туризма, этнопознавательного туризма, антропологического туризма.
5. Приведите примеры использования этнокультурных элементов в иных видах туризма.

1.2. Потенциал и ресурсы этнографического туризма

Потенциал этнографического туризма – это совокупность географических, климатических, этнографических, археологических, историко-культурных ресурсов в сочетании с политическими, социально-экономическими и технологическими возможностями организации туристской деятельности.

Этнотуристскими ресурсами являются этнографические объекты способные удовлетворить духовные потребности потребителей туристских услуг, способствовать восстановлению и развитию их физических и нравственных сил и стимулируют к путешествию.

В зависимости от туристской востребованности этнотуристские ресурсы возможно разделить на пять основных видов:

- *Этнокультурные ресурсы*, удовлетворяющие интерес туристов к произведениям изобразительного, музыкального и других видов искусства, к фольклору, народному промыслу, посещению фестивалей.

- *Этноисторические ресурсы*, позволяющие удовлетворить интерес к истории этноса, посредством посещения исторических памятников и памятных мест, тематических лекций по истории конкретного этноса.

- *Этноархеологические ресурсы*, удовлетворяющие интерес к археологическим находкам конкретного этноса (посещение памятников древности, мест раскопок).

- *Этнорелигиозные ресурсы*, позволяющие удовлетворить интерес к различным религиозным аспектам (посещение культовых сооружений, мест паломничества, знакомство с религиозными обычаями, традициями, ритуалами и обрядами).

- *Этнопознавательные ресурсы*, позволяющие удовлетворить общий интерес к культуре народа, объектам, предметам и явлениям этнической культуры, быту, языку, костюму, этническому творчеству.

Этнографическое наследие, вовлекаемое в туристскую деятельность, является основой этнотуристских ресурсов. Этнографическое наследие охватывает материальные и нематериальные произведения и представляет собой совокупность ценностей этноса.

В соответствии с Федеральным законом от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», выделяется понятие *нематериальное культурное наследие* – совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения.

Нематериальное культурное наследие тесно взаимосвязано с культурным и природным наследием. Оно передается из поколения в поколение, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их историей. Носителями нематериального культурного наследия являются этнические общности и их отдельные представители, обладающие уникальными знаниями, выраженными в объективной форме, технологиями и навыками, отражающими культурные особенности их этнической общности, играющие важную роль в сохранении, актуализации и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния.

Одними из главных ресурсов для организации этнографического туризма являются этнографические объекты. *Этнографический объект* – это культурно-исторический объект (явление), содержащий информацию об этнических проявлениях в традиционно-бытовой культуре.

Выделяют следующие категории объектов, которые можно отнести к этнографическим:

- памятники архитектуры, жилища, вспомогательные сооружения (амбары, навесы), выполненные в традиционном для этноса стиле и связанные с определенным периодом в культурной жизни этноса;
- культовые сооружения, отражающие конфессиональную принадлежность представителей того или иного этноса, отличающиеся набором традиционных приемов в архитектуре, орнаментации;
- некрополи, кладбища с традиционными надгробными сооружениями, надписями на родном языке, орнаментацией (в качестве объекта могут выступать и отдельные захоронения с уникальными надгробиями);
- традиционные жилища (нежилые, но сохранившие внешний вид и внутреннюю планировку; жилые, с традиционным интерьером, убранством, набором традиционных предметов быта);
- поселения, сохранившие «этнический тип», в местах компактного проживания представителей того или иного этноса, с традиционной планировкой улиц, положением жилищ и хозяйственных построек;
- бытовые объекты, соответствующие традиционному хозяйственному типу (колодцы, фонтаны, мельницы);
- места проведения народных праздников с участием фольклорных ансамблей, использованием традиционной одежды;
- места возрождения народных промыслов и традиционных занятий;
- этнографические музеи, выставки, комплексы этнографических предметов;
- археологические объекты (памятники культуры), имеющие этническую специфику.

Этнографическое наследие, вовлекаемое в туристские маршруты, представлено тремя типами. Это экспозиции в этнографических, краеведческих и других музеях; существующие поселения, сохранившие особенности традиционных форм хозяйствования, культурной жизни и обрядов, присущих данной местности; нематериальное наследие народов.

1. Музей (от лат. *museum* – храм муз) – социально-культурный институт современного общества, осуществляющий в соответствии с определенными принципами собирание, хранение, изучение, демонстрацию движимых и недвижимых памятников историко-культурного наследия с целью их сохранения и формирования общего духовного достояния в виде ценностей, идей, коллективного опыта, социальной памяти, научных знаний.

Музеи, осуществляющие сбор, хранение, изучение и популяризацию коллекций, характеризующих культуру и быт, социальные отношения и общественный строй различных народов, называются **этнографическими**. Музейные экспозиции содержат коллекции народных костюмов, предметов крестьянского быта и народного творчества, характерных для населения определенных регионов. Они знакомят туристов с историческим прошлым. Например, Этнографический музей народов Забайкалья в Республике Бурятия, Российский этнографический музей, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге. Этнографические музеи в Астраханской, Новосибирской, Оренбургской, Ярославской областях, Забайкальском, Ставропольском, Хабаровском краях, Республике Карелия являются ключевыми объектами туристского посещения, предоставляя возможность ознакомиться с предметами традиционного быта и образцами декоративно-прикладного искусства, с различными обрядами и народными традициями, характерными для поселений и народов определенных территорий.

Этнографические музеи могут быть организованы как музеи под открытым небом, музеи-заповедники, музеи-усадыбы.

Музеи под открытым небом – музеи, созданные на основе сохранных или восстановленных недвижимых памятников и архитектурно-ландшафтных комплексов, функционирующих в среде бытования. Их можно разделить на:

- музеи, созданные на основе памятников, в основном деревянного зодчества, свезенных из мест бытования на специально отведенную музейную территорию;
- музеи, основу которых составляют памятники, музеефицированные на месте бытования.

Практикой организации этнографического туризма обладают: историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» в Красноярском крае; архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щёлоковский хутор» в г. Нижний Новгород; архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» в Удмуртской Республике, Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода»; историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» в Псковской области; историко-археологический и природный музей-заповедник «Гнёздово» в Смоленской области и др.

Рассмотрим подробнее Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» (рис. 1).

Рис. 1. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское»

Это уникальный комплекс под открытым небом, исторически сложившаяся центральная часть сибирского села кон. XIX – нач. XX вв. Общая площадь музея – около 16 га. В мемориальной части экспозиции представлены 29 домов, из них 23 – подлинные, построенные в конце XIX столетия. В домах и на усадьбах воссозданы условия жизни сибиряков, отражены основные занятия крестьян, показаны подсобные промыслы и ремёсла. В двух домах, где квартировал в годы ссылки В.И. Ленин, сохраняется мемориальная обстановка. Музей-заповедник «Шушенское» является особо ценным объектом культурного наследия Красноярского края.

На территории музея расположена «Новая деревня» – архитектурно-этнографический комплекс музея-заповедника «Шушенское». Он представляет собой сибирскую деревню конца XIX века с ее улицами и домами, с ее обычаями и традициями. Шесть усадеб воссозданы с сохранением культурных стилей Приангарья и юга Красноярского края, каждая из них имеет собственную экспозицию. Вместе со стилизованными современными вещами в экспозициях представлены артефакты того времени, представляющие музейную ценность.

Большой популярностью пользуются фольклорно-развлекательные программы «Сибирские посиделки», «Зимние святки», «К нам на чай», включающие выступления художественных коллективов музея-заповедника. Ежегодно проводятся межрегиональные народные гуляния «Широкая Масленица» и «Троица в деревне», собирающие десятки тысяч почитателей народных традиций.

На территории музея-заповедника работают мастерские: гончарная, бондарная, художественной обработки дерева, народного костюма. Выставочный

зал музея-заповедника предлагает документально-иллюстративные, этнографические, художественные экспозиции из собственных фондов и передвижные выставки из других музеев России.

В музее-заповеднике оказываются услуги проживания и питания, включающие в себя 6 усадеб вместимостью до 30 чел., гостиницы «Турист», турбазу «Журавленок», «Искра», расположенные в п. Шушенское, санаторий «Шушенский» в с. Казанцево, кафе музея-заповедника и др.

На территории музея-заповедника действуют ремесленные мастерские и творческие коллективы: мастерская по художественной обработке дерева, бондарная мастерская, гончарная мастерская, русская деревянная игрушка, детский музейный центр, кукольный театр музея-заповедника «Сундук», фольклорный ансамбль «Плетень». Сайт, содержащий информацию: <http://www.shush.ru>

В музеях деревянного зодчества представлены образцы народной архитектуры. Они располагают жилой застройкой, хозяйственными службами (мельницы, амбары и т. д.) и культовыми сооружениями. Сюда свозят экспонаты из различных районов области. В музее они находятся в природных условиях, близких к реальным. Например, Малые Карелы под Архангельском, Витославицы в Новгородской области, Васильево под Торжком.

Есть многочисленная группа музеев под открытым небом, которая совмещает оба признака, и привезенные памятники сочетаются с уже сложившимися архитектурными ансамблями.

В отдельных памятниках сохраняется или восстанавливается интерьер, создается ансамблевая экспозиция. Важным элементом экспозиции является ландшафт. Особо ценным объектам культурного наследия присваивается юридический статус музея-заповедника. Например, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский» в Республике Карелии, Архитектурно-этнографический музей (АЭМ) «Хохловка» и др.

Рассмотрим подробнее Архитектурно-этнографический музей «Хохловка», который объединяет 23 памятника деревянного зодчества конца XVII–второй пол. XX вв., представляющие лучшие образцы традиционной и культовой архитектуры народов Прикамья: крестьянские избы, церкви, сторожевая башня, охотничий лабаз, пожарное депо XIX в., соляная варница и амбар (рис. 2). Площадь музейного комплекса составляет 35,2 га и делится на секторы в соответствии с основными культурно-этнографическими зонами края: Северо-Западное Прикамье (Коми-Пермяцкий сектор), Северное Прикамье, Южное Прикамье. Кроме секторов, выделяются тематические комплексы: солепромышленный и сельскохозяйственный, «Охотничье становье».

Рис. 2. Архитектурно-этнографический музей «Хохловка»

В музее представлены ремесла, элементы традиционного быта, краеведение, проходят театрализованные мероприятия, имеются смотровые площадки и пункты фотографирования. Музей доступен для посещения людьми с ограниченными физическими возможностями. На территории музея «Хохловка» ежегодно проводятся, ставшие традиционными, массовые мероприятия, праздники народного календаря «Проводы Масленицы», «Троицкие гуляния», «Яблочный Спас», фольклорные музыкальные праздники, фестиваль военной реконструкции «Большие манёвры на Хохловских холмах» и международный фестиваль «КАМWA». Для размещения и питания туристов используется инфраструктура, расположенная в Постоялом дворе рядом с территорией музея.

АЭМ «Хохловка» является резидентом, партнером в социально-значимых проектах в сфере культуры на региональном и муниципальном уровнях. Сайт, содержащий информацию: <https://museumperm.ru/branch/khokhlovka>

Разновидностью музея под открытым небом является этнографический парк.

Этнографический парк (этнопарк) – это парк развлечений и отдыха, создаваемый с использованием макетов или копий в натуральную величину и ориентированный на сохранение мировидения и культуры традиционных народов (в России, как правило, коренных народов Севера) с помощью современных, в том числе информационных технологий. Этнопарки создаются

с коммерческими целями. Например, Этнопарк «Кочевник» (Московская область), Этнопарк «Золотая Орда» (Иркутская область), Этнопарк «Моя Россия» (Красная Поляна, Сочи), Финно-угорский Этнопарк (Республика Коми).

Рассмотрим подробнее Финно-угорский этнокультурный парк (Этнопарк), который представляет собой многофункциональный туристский комплекс (ядро туристского кластера), отличительной особенностью которого является широкое практическое использование этнического компонента – культурного наследия родственных финно-угорских и самодийских народов в туристских продуктах и услугах парка (рис. 3).

Рис. 3. Финно-угорский этнокультурный парк (Этнопарк)

Этнопарк состоит из следующих объектов: здание входной группы с офисными помещениями, сувенирной лавкой, детской комнатой, медпунктом, службой охраны и проката, кафе финно-угорской кухни на 150 посадочных мест; конгресс-холл на 500 мест; гостиница «Финноугория» на 50 мест; коми подворье и оленеводческий чум; тропа сказок; открытая событийная площадка(круг); автомобильная стоянка; веревочный парк трех уровней сложности.

Финно-угорский этнокультурный парк предлагает более 20 экскурсионных программ для различных категорий граждан: экскурсии (классические, интерактивные, анимационные), мастер–классы, культурно-познавательные программы с погружением в историю (программа «Музыкальные инструменты») и другие. На территории парка проходят общенародный пикник под открытым небом «ШаньгаФест» и иные событийные мероприятия.

Этнопарк выполняет функции регионального туристского информационного центра. Как туроператор, разрабатывает этнографические, гастрономические и событийные туры. Сайт, содержащий информацию: www.ethnopardk-rk.ru

Музей-заповедник – это группа музеев, созданных на основе движимых и недвижимых памятников материальной и духовной культуры народов РФ,

а также природного ландшафта, на котором эти объекты расположены. Организуются для обеспечения комплексного изучения, сохранения, воссоздания, публикации и представления музейных предметов и музейных коллекций, расположенных на этих территориях объектов культурного наследия и природных комплексов в сложившейся исторической, культурной и природной среде, для возрождения, сохранения, развития традиционной для этих территорий хозяйственной деятельности.

Существуют несколько разновидностей музеев-заповедников, в том числе, историко-археологические, историко-этнографические и др. К их числу относятся: Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник; Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»; Челябинский историко-культурный заповедник «Аркаим»; Хакассский республиканский национальный музей-заповедник «Казановка»; Историко-культурный музей-заповедник «Иднакар» Удмуртской Республики.

Рассмотрим подробнее Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», который представляет музей деревянного зодчества под открытым небом (рис. 4). Музей размещен на территории г. Костромы у стен древнего Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря. Экспозиции музея, размещенные в деревянных храмах и избах, рассказывают об особенностях материальной культуры, крестьянского быта Костромского края XVIII–XIX вв.

Рис. 4. Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода»

Музей-заповедник «Костромская слобода» является одним из ярких и популярных объектов на туристическом маршруте «Золотое кольцо», предлагая посетителям разнообразные экскурсионные и интерактивные программы. В музее-заповеднике созданы ремесленные площадки для проведения мастер-классов по гончарному искусству, кузнечному делу, изготовлению текстильных сувениров.

По всей территории музея-заповедника расположена информационно-навигационная система (информационные стенды с картами и краткой информацией о секторе музея/объекте), установлены указатели. Музей-заповедник «Костромская слобода» приспособлен для посетителей с ограниченными физическими возможностями.

Ежегодно музей в среднем посещает 115 тыс. чел. Музей-заповедник «Костромская слобода» состоит в союзе музеев России. Внесен в туристические карты и схемы г. Костромы и Костромской области. Сайт, содержащий информацию: <http://kostrsloboda.ru>

Музей-усадьба – музей, созданный на основе усадебного ансамбля, включающего архитектурный, ландшафтный и хозяйственный комплексы в контексте с культурно-исторической средой. Первоначально такие музеи создавались на основе дворянской усадьбы. В конце XX в. появились музеи, созданные на основе крестьянских усадеб (единое архитектурно-хозяйственное целое жилых и хозяйственных построек – избы, хлева, конюшни и т. д.) или историко-бытовых комплексов народов России. Как правило, они входят в состав музеев-заповедников, музеев под открытым небом или музеев комплексного профиля.

Например, Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» в г. Иркутске, Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы».

Рассмотрим подробнее Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» (рис. 5).

Рис. 5. Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Карелы»

Музей «Малые Карелы» – это крупнейший в России музей деревянного зодчества под открытым небом, основанный в 1964 г. В 25 км от Архангельска на территории площадью 140 га сосредоточены 120 разноплановых строений – церквей, часовен, колоколен, крестьянских усадеб, мельниц, амбаров, построенных в XVI – нач. XX вв. Музей разделен на 4 сектора: Каргопольско-Онежский, Мезенский, Двинской и Пинежский, каждый из которых представляет деревню, характерную для этого региона.

В состав музея входят: архитектурно ландшафтная экспозиция в д. Малые Карелы, музейный комплекс «Усадьба М.Т. Куницыной» на пр. Чумбарова-Лучинского, музейный комплекс «Дом коммерческого собрания» (Марфин дом) в исторической части г. Архангельска.

Архитектурно-ландшафтная экспозиция музея «Малые Карелы» работает круглый год без выходных и в любую погоду. Туристам предлагаются экскурсионные и этнографические программы. При музее работает фольклорно-этнографический театр «Новица». Разработаны праздничные свадебные обряды с участием театра. С июня по август (каждые субботу и воскресенье) в интерьерах домов работают народные мастера, демонстрирующие традиционные ремёсла Русского Севера.

На расстоянии 200 м от музея находится туристический комплекс «Малые Карелы», где желающие могут остановиться на ночлег в гостинице, снять

коттедж или разместиться в гостевом доме. На территории музея находятся два чайных дома, неподалеку располагается ресторан «Малые Корелы».

По всей территории музея расположена информационно-навигационная система (информационные стенды с картами и краткой информацией о секторе музея/объекте). На картах размещены QR коды. Также посетители музея могут воспользоваться аудиогuidaми на платформе izi.travel: по Каргопольско-Онежскому сектору имеются русская, английская и немецкая версии; по Двинскому сектору – русская и английская версии.

Музей «Малые Корелы» является участником национального туристического проекта «Серебряное ожерелье России», а фестиваль «Праздник Хлеба», проводимый в музее, получил статус «Национальное событие 2018». «Малые Корелы» является лауреатом областного конкурса «Лучшая услуга года в сфере туризма Архангельской области» в номинации «Лучший экскурсионный проект».

Ежегодно музей посещает более 180 тыс. чел. Сайт, содержащий информацию: www.korely.ru

В специальной литературе выделяют **этнографический комплекс** – экспозиционный комплекс, состоящий из предметов материальной культуры какого-либо народа или народности. Пространственная организация предметов в этнографическом комплексе отражает трудовые, культурные, ритуальные и др. отношения, связи и особенности хозяйства, культуры и быта данного народа.

Например, архитектурно-этнографический комплекс «Новая деревня» в Красноярском крае; историко-этнографический комплекс «Сугорье» в Вологодской области; архитектурно- историко-архитектурный комплекс «Даргавский некрополь» в Республике Северная Осетия-Алания.

Рассмотрим подробнее Этнокомплекс «Степной кочевник» в Республике Бурятия (рис. 6). Туристская компания ООО «Жассо-Тур» в 2009 г. построила в Ацагатской долине этнокомплекс «Степной кочевник», который расположен в 50 км от г. Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия. Этнокомплекс «Степной кочевник» – лучшее направление для этнотуризма в России по данным Аналитического агентства ТурСтат. Посещение этнокомплекса включено в маршрут «Легенды Байкала» в рамках реализации Национальной программы детского культурно-познавательного туризма «Моя Россия».

Рис. 6. Этнокомплекс «Степной кочевник» в Республике Бурятия

Туристская поездка в «Степной кочевник» включает посещение Ацагатского буддийского монастыря, одного из старейших храмов Бурятии, основанного в 1825 г. В 1891 г. храм посетил цесаревич Николай в рамках кругосветного путешествия. Объектом посещения является Дом-музей Агвана Доржиева, известного буддийского ученого, политического и религиозного деятеля, учителя Далай-ламы XIV.

В этнокомплексе «Степной кочевник» созданы объекты и атмосфера этнической Бурятии, позволяющие познакомиться с бытом, кухней, культурой, традициями и обычаями бурятского народа.

В краеведческой старинной бурятской юрте демонстрируется традиционный уклад жизни бурят, кочевников-скотоводов. В Юрте-Галактика туристов знакомят с легендами древних бурят о Вселенной. В обрядовой юрте проводятся мастер-классы по приготовлению бурятского национального блюда «буузы», по национальным играм, по плетению кнута из конского волоса, по переработке овечьей шерсти и изготовлению изделий из нее. Туристы знакомятся с национальными костюмами, обучаются национальному танцу «Ехор», стрельбе из бурятского лука. На чабанской стоянке расположен контактный зоопарк с домашними животными (верблюды, лошади, овцы, козы, коровы, гуси, куры), демонстрируется повседневная жизнь чабана.

На территории этнокомплекса проводятся событийные праздники: международный фестиваль «Голос кочевника», зимний бурятский праздник «Сагаалган в Ацагатской долине», включенные в Реестр национальных событий России.

Разнообразны и увлекательны анимационные программы. В этнокомплексе оказываются услуги проживания в национальных жилищах – войлочных юртах.

Для расширения услуг этнографического туризма сотрудники этнокомплекса с привлечением ученых разрабатывают методические материалы по возрождению элементов и объектов быта и культуры бурятского народа. Компания «Жассо-Тур» содействует сохранению Ацагатского дацана и Дома-музея посредством спонсорской помощи, организации платных экскурсий.

Для создания объектов инфраструктуры этнокомплекса привлекаются бюджетные инвестиции на условиях ГЧП в рамках реализации проекта по созданию зоны экономического благоприятствования «Ацагатская долина». Собственные инвестиции в среднем составляют 30 млн. руб. Этнокомплекс – участник региональных, всероссийских и международных туристских выставок и ярмарок. Сайт, содержащий информацию: <https://stepnoykochevnik.ru/>

Разновидностью этнографического комплекса является этно-деревня.

Этно-деревня (этнографическая деревня) – это комплекс, в котором создана среда быта русской деревни и народов России, сочетается с традиционным интерьером, убранством, набором традиционных предметов быта, показывающих уклад и традиции народа, историю развития общественных отношений, культуры народов России. Например, этнодеревня «Тыгыдым» (Ярославская область), этнографическая деревня «Шира-Юрт» Чеченская республика. Этнические деревни созданы в Амурской области и Карачаево-Черкесской Республике.

Этнодеревни создаются родовыми общинами коренных малочисленных народов России. В Камчатском крае родовая община народа ительмены (РОИ «ПимчахМэлвон») создала комплекс – музей под открытым небом. В Мурманской области общиной коренного малочисленного народа саами «Самь-Сыйт» создан саамский музей под открытым небом. Настоящее национальное стойбище, на территории которого установлены традиционные жилища коренных народов Таймыра, воспроизведено на территории художественно-этнографического комплекса под открытым небом «Таймырская Ойкумена» КГБУК «Таймырский Дом народного творчества».

Рассмотрим подробнее саамская деревня «Самь-Сыйт» – саамский музей под открытым небом (рис. 7). Экскурсии в «Самь-Сыйт» – это целый комплекс услуг, включающий знакомство с историей и бытом народа саами, приобщение к национальной культуре: кухня, игры, традиционная одежда и обряды, приобретение сувенирной продукции. Олени, снегоходы, рыбалка, древние тотемы, вигвамы и просто хорошая дружеская атмосфера – каждый найдёт здесь для себя то, что ищет.

Рис. 7. Саамская деревня «Самь-Сыйт»

В комплекс саамской деревни входят: национальные жилища саамов, кафе «Петроглифы», гостевой дом с баней, кораль (загоны) и лем (навесы-шалаша) для оленей, хозяйственные постройки. Комплекс для обслуживания туристов располагает квадроциклами и снегоходами. Продолжительность полной экскурсии составляет 3 часа.

На территории объекта имеется контактный зоопарк, в котором можно познакомиться с животным миром саами: оленями, лосем, хаски, лисами, песцами и кроликами (разрешены кормление оленей с рук и фотографии животных). В летний период гости посещают старинное родниковое озеро «Обрядово». Каждый желающий может принять участие в саамских играх: «перетягивание шеста», «олени и волки», «саамский футбол», «метание «няртала» на рога оленя, метание ивовых колец. Обязательный атрибут зимней экскурсии – катание на оленьей упряжке.

Кафе «Петроглифы» предлагает традиционные блюда саамской кухни: «лим» (уха из семги), «пудзе вэнч» – оленина с гарниром, безалкогольный саамский напиток «пакула», ловозерский хлеб и другие блюда. В завершении экскурсии – фотосъемка в национальной одежде коренного малочисленного народа Севера – саами, приобретение магических оберегов, амулетов. Также Саамская деревня предлагает: проживание в гостевом доме, услуги бани, сауны, катание с горки (зимой), рыбалка.

Ежегодно саамская община получает субсидию из областного бюджета в целях развития и поддержки общинных форм хозяйствования и самозанятости коренных малочисленных народов Севера. Сайт, содержащий информацию: <https://lovozero51.ru/>

Особую роль в развитии этнографического туризма играют **национальные музеи** регионов России, которые имеют историко-этнографический профиль как, например, национальные музеи Республики Адыгеи и Республики Калмыкия.

Развитию этнографического туризма посвящена деятельность многих **краеведческих музеев** Липецкой области, Республики Ингушетии, Республики Карелия, Рязанской области, Ярославской области, Пензенского края.

В этой группе следует выделить **этнографические музеи школьных учреждений**. Примерами таковых являются: этнографический комплекс «Эвенкийская деревня» в Первомайской средней общеобразовательной школе Тындинского района Амурской области; школьный музей «Музей Ямщика» во Дворце детского творчества в г. Гаврилов-Ям Ярославской области.

Рассмотрим подробнее этнографический комплекс «Эвенкийская деревня» в Амурской области (рис. 8).

Рис. 8. Этнографический комплекс «Эвенкийская деревня» в Амурской области

Этнографический комплекс «Эвенкийская деревня» – структурное подразделение муниципального общеобразовательного автономного учреждения «Первомайская средняя общеобразовательная школа» Тындинского района Амурской области. На территории комплекса расположен этнографический музей. Этнографический комплекс построен в 2012 г., находится в 6 км от с. Первомайское, возле устья р Тынды. Место строительства выбрано не случайно,

село Первомайское является местом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера – эвенков. В декабре 2013 г. комплекс был передан Первомайской школе, в которой больше половины учеников – эвенки. На базе комплекса развивается дополнительное образование детей, проводятся профильные смены, туристические слеты, спортивные соревнования, форумы.

Комплекс создан для сохранения традиций эвенкийской культуры, на его площадке собираются оленеводы и мастера, исполнители народных песен, танцев, организованы культурно-познавательные программы. Проводятся областные и районные национальные праздники: «Бакалдын», «Самоцветы Севера». В эвенкийской деревне организованы маршруты активного отдыха – сплавы на моторных лодках, катамаранах, рыбалка, катание на снегоходах, лыжах. На территории комплекса построены бревенчатые сооружения общественно-культурного центра, дом охотника с лабазами и мастерской, бани. Имеются детская площадка, сцена для выступления творческих коллективов.

Размещение туристов на территории комплекса организовано в сельских гостевых домах, национальном чуме, палатках. Максимальное количество круглосуточного проживания до 14 чел. Территория комплекса, общественно-культурного центра приспособлена для посещения людьми с ограниченными физическими возможностями.

Сайт, содержащий информацию: <https://ethnocentrs.ru/dalnij-vostok/amurskaya-oblast/etnograficheskij-kompleks-evenkijskaya-derevnya>

Тенденцией последних лет является развитие **частных этнографических музеев**, которые активно вовлекаются в процесс туристского обслуживания. К числу положительных практик следует отнести: Музей истории и быта старообрядцев Забайкалья в Республике Бурятия; Музей русского самовара в Ставропольском крае.

Рассмотрим подробнее Музей истории культуры и быта старообрядцев Забайкалья и Усадьбу забайкальского старообрядца (рис. 9). Этот частный музей истории культуры и быта старообрядцев Забайкалья расположен в с. Тарбагатай Тарбагатайского района Республики Бурятия. Создан в 2006 г. как краеведческий музей, на основе частной коллекции Палий А.С., священнослужителя местной действующей старообрядческой церкви.

Рис. 9. Музей истории культуры и быта старообрядцев Забайкалья

Усадьба забайкальского старообрядца включает ремесленную мастерскую, завозню, смотровую площадку, дом крестьянина, амбары, музей истории культуры и быта старообрядцев Забайкалья, а также исторические здания (часовня Епископа Афанасия постройки 1911 г., дом уставщика конца XIX в.). Музей и усадьба забайкальского старообрядца насчитывают около 8 000 предметов обихода, одежду, орудий труда. Интересна коллекция тульских самоваров, которые с 80-х гг. XIX в. стали важной деталью интерьера семейских домов в Забайкалье. Самовар был показателем достатка, богатства и гордости семейских. Богатая коллекция изделий из керамики: горшки, крынки, кувшины.

В экспозиции музея богато представлена одежда старообрядцев Забайкалья. Это сарафаны, запоны, рубахи, кички, кокошники и платки. Есть здесь и образцы верхней одежды – тулупы, шубы, курмушки. Большую группу экспонатов представляют орудия труда, которые связаны с разными ремеслами и занятиями крестьян. В коллекции музея имеются палеонтологические находки, такие, как череп шерстистого носорога, череп буйвола, бивень мамонта и др.

Посещение музея и усадьбы забайкальского старообрядца включено во все экскурсионные маршруты Бурятии, такие, как маршрут «В гостях у староверов», маршрут «Легенды Байкала» и др. Объекты работают круглогодично. Туристы могут разместиться в усадьбе забайкальского старообрядца и питаться в столовой при усадьбе.

Развитие музея и усадьбы осуществляется за счет частных инвестиций, также оказана поддержка в рамках муниципальной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в МО «Тарбагатайский район» на период до 2020 года», госпрограммы Республики Бурятия «Экономическое развитие и инновационная экономика». Музей имеет социальное партнерство на региональном

и муниципальном уровнях и проводит культурно-массовые мероприятия на территории района.

Сайт, содержащий информацию: <https://www.visitburiatia.ru/places/section-143/item-1791/>

2. Интересный этнографический материал представляют места расселения малых народов. Там можно познакомиться со своеобразной культурой, разнообразными формами жилищ (чумы, вигвамы, сакли и т. п.), обрядами, традициями. Такие поселения сохранились на Крайнем Севере у ненцев, чукчей, в Сибири и на Дальнем Востоке у коряков, манси и других, а также среди многочисленных горских народностей Кавказа.

Согласно Всероссийской переписи населения 2020 года в Российской Федерации проживает 194 народа. Коренными малочисленными народами считаются народы численностью менее 50 тыс. человек, проживающие в основном в северных районах России, в Сибири и на Дальнем Востоке, а также на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Развитие этнографического туризма в местах проживания коренных малочисленных народов имеет ряд преимуществ:

- возможность поддерживать в надлежащем виде объекты культурно-исторического наследия, генерировать необходимые средства на сохранение традиционных видов искусства, ремесел, обрядов, церемоний и прочих объектов традиционного уклада жизни, обеспечивать финансовую поддержку музеев, театров и иных объектов культуры, имеющих большое значение не только для туристов, но и для местных жителей;

- повышение культурного уровня коренного населения, налаживание культурных связей с представителями иных культур;

- создание новых рабочих мест для местного населения и др.

Интерес туристов к культурному наследию той или иной территории может стимулировать чувство гордости местного населения за свою культуру, желание сохранять свои национальные традиции, ремесла. Это особенно актуально для некоторых народов, в жизнь которых вносятся резкие перемены и которые теряют свою самобытность. При этом называть туризм этнографическим можно при выполнении следующих условий:

- сообщество, чья культура является частью турпродукта, получает от туризма значительные экономические выгоды;

- этнографическая часть программы составлена или одобрена местным сообществом.

3. Важнейшим ресурсом для развития этнографического туризма является **нематериальное наследие**. Именно во время этнографических туров возникает тесный контакт между туристами и местными народами, погружение в их культуру, быт, обычаи, понимание их кухни, костюмов, музыки. Нематериальное наследие помогает дифференцировать этнографический туризм каждой страны или региона и позволяет туристам приобрести более глубокое понимание посещаемой территории. Различия в национальных культурах и уникальное культурное наследие России являются одним из драйверов развития внутреннего и въездного туризма.

Фольклор. Персонажи народных сказок имеют «географическую привязку» к различным регионам России. Родина Деда Мороза (Великий Устюг); родина Снегурочки (Кострома); Емеля (Ростов Великий); Колобок (Новая Беденьга, Ульяновская обл.); Баба-Яга (село Кукобой Ярославской обл.); Кикимора (г. Киров); Хозяйка Медной горы (Свердловская обл.); Змей Горыныч (пос. Приволжский, ранее – Гадово в Тверской обл.); Курочка Ряба (пос. Ермаково в Ярославской обл.), Жар-птица (пос. Палех в Ивановской обл.); Кащей Бессмертный (г. Старица в Тверской обл.); комплекс туристских маршрутов «Малахитовая шкатулка» (Свердловская и Челябинская обл., Пермский край) и др.

В национальных республиках России организованы туры и экскурсии по мотивам народного эпоса. Например, на основе национального эпоса «Олонхо» в Республике Саха (Якутия) сформирована система культурно-познавательных и этнографических туров и экскурсий, создан Дом Олонхо, представляющий собой собрание древних эпических сказаний якутского фольклора и традиции его воспроизведения. По мотивам народного башкирского эпоса «Урал-батыр» создан специальный тур в природном парке «Иремель» в Башкирии. Бурятский героический эпос «Гэсэр», наполненный живописаниями природы, отношениями врагов и друзей, отцов и детей, мужчин и женщин, противостояния чудовищу, реализован в системе культурно-этнографических туров в Бурятии и Забайкалье по достопримечательным местам этого народного эпоса.

Тувинский народ хранит свои национальные традиции – горловое пение Хоомей и Карга, игру на национальных инструментах Игил, Хур и Хомыс, борьбу Хуреш, резьбу по агальматолиту, обряды шаманов, национальную кухню.

Туры и экскурсии по местам и мотивам карельских сказок Калевала сформированы и успешно функционируют в Республике Карелия. Этнографический тур «По земле Калевалы» является обладателем почётного сертификата «Сделано в Карелии». Маршрут проходит по прекрасной северо-карельской местности, включает поездку в этно-деревню Хайколя, этнографические рунопевческие истории, мокрый рафтинг на реке Пистайоки, поездка к водопаду

Куми-порог, карельскую трапезу в чуме Shamani и многое другое, связанное с особенностями карельского эпоса и природы.

Нематериальная культура стала причиной возникновения и развития многих видов и подвидов *событийного туризма*, когда путешественники отправляются в поездку, мотивируемые желанием побывать в местах, описанных в том или ином литературном произведении или кинофильме, принять участие в традиционных праздниках, фестивалях и других событиях, характерных для данного конкретного региона или местности. Туризм в таких местах строится на событиях и мероприятиях, так или иначе связанных с культурными и духовными ценностями, не являющимися материальными объектами, но привлекающими туристов в тот или иной регион.

В 2013 г. в России на федеральном уровне был создан национальный календарь событий. Туристские события, связанные с нематериальным культурным наследием народов Российской Федерации, различаются как по своей тематике (исторические, спортивные, музыкальные, гастрономические и т. п.), так и по масштабам – от районных до международных. Такие масштабные событийные этнографические мероприятия, как фестивали знакомят туристов с историей, фольклором, танцами народов, населяющих данные территории.

Среди таких мероприятий следует отметить: международный фестиваль этнической музыки и ремёсел «МИР Сибири» (Шушенское, Красноярский край), областной вепсский праздник «Древо жизни» (Ленинградская область); традиционные игры «Атмановские кулачки», международная Покровская ярмарка и фестиваль козла (Тамбовская область); фестиваль живой истории «Волжский путь» (Ульяновская область); Фестиваль военно-исторической реконструкции «Зарайский ратный сбор» (Московская область); Этнографический шатровый лагерь «Лучезар» (Оренбургская область); «Бушуевский фестиваль» (Златоуст, Челябинская область), «Прокопьевская ярмарка» (Великий Устюг, Вологодская область), «День Петра и Февронии» (Муром, Владимирская область), «Голос кочевников» (Ацагат, Республика Бурятия), «Родники Алтая» (Усть-Кокса, Алтай), «Быг-быг» (Старые Быги, Удмуртская Республика) и «Велень Озкс» (Республика Мордовия).

Остановимся подробнее на двух мероприятиях.

1. Областной вепсский праздник «Древо жизни» (рис. 10). Вепсы – коренной финно-угорский народ, издавна проживающий на территории Ленинградской области. Ежегодно в первой половине июня в селе Винницы Подпорожского района Ленинградской области проводится областной вепсский праздник «Древо жизни», являющийся одним из центральных в рамках этнографического туризма в Ленинградской области.

Рис. 10. Областной вепский праздник «Древо жизни»

История праздника начинается с 1987 г., когда мероприятие состоялось впервые. Символикой праздника является Древо жизни – космическое Мировое древо, в традиционном сознании связанное с религиозно-мифологической моделью мира. В контексте праздника «Древо жизни» рассматривается как основа вепской культуры, способ передачи национальных традиций от поколения к поколению. Праздник направлен на возрождение вепских национальных традиций, сохранение вепского языка.

Изюминка праздника – подворья вепских деревень, которые отличаются особым колоритом и привлекают гостей вепской кухней (калитки, колоба, пироги, вепский национальный напиток – олудь) и оригинальной сувенирной продукцией, которую не встретишь ни на одном другом народном празднике. Традиционно на празднике проводятся конкурсы декоративно-прикладного творчества, которые являются главным украшением праздника. На празднике есть возможность совершить прогулку на лошадях, порыбачить в специальных садках и тут же с помощью повара приготовить выловленную форель, отобедать в летнем кафе на берегу р. Оять.

Программа праздника включает мастер-классы, выступление творческих фольклорных коллективов финно-угорских народов, фольклорное театрализованное представление, ярмарку народных промыслов, посещение вепского музея и т. д. Основные мероприятия праздника проводятся на свежем воздухе.

Для размещения и питания туристов используется инфраструктура с. Винницы (гостевой дом семьи Ольшиных, частные гостевые дома и др.), пункты вепсской кухни (выпечка: калитки, сканцы, сладкие пироги, клюквенный морс, уха), расположенные на подворьях вепсских деревень.

В Вепском центре работают экскурсоводы, владеющие вепским языком. Ежегодно праздник посещают до 6 тыс. чел. Сайт, содержащий информацию: <http://vepscentre.ru/>

2. Фестиваль живой истории «Волжский путь» в Ульяновской области (рис. 11). Фестиваль живой истории «Волжский путь» посвящен воссозданию истории и культуры народов Восточной Европы IX–XIII вв. с упором на события в формате «живой истории», реконструкцию производственных и бытовых процессов, организацию взаимодействия ученых (археологов и экспериментаторов) с любителями исторической реконструкции.

Рис. 11. Фестиваль живой истории «Волжский путь» в Ульяновской области

Ежегодный фестиваль живой истории IX–XIII вв. «Волжский путь» является одним из самых крупных исторических фестивалей в Приволжье. Основной целью проведения фестиваля является использование историко-культурного потенциала Ульяновской области для успешного развития внутреннего и въездного туризма в регионе. В фестивале ежегодно принимают участие более 250 реконструкторов из 20 регионов России и ближнего зарубежья. Участниками

фестиваля являются ученые (археологи, экспериментаторы, историки), клубы исторической реконструкции, мастера исторического ремесла и просто ремесленники. В рамках фестиваля проводятся многочисленные мероприятия на разных площадках.

Ежегодно фестиваль посещает свыше 3,5 тыс. зрителей. Гости фестиваля приобщаются к историческому прошлому и видят «живое средневековье» – мирный быт и сражения, турниры и конные состязания, наблюдают за работой мастеров исторического ремесла и участвуют в мастер-классах, слушают аутентичную средневековую музыку, приобретают уникальные сувениры на ремесленной выставке «На семи ветрах».

Место проведения фестиваля – туристический комплекс Булгарская застава, объединяющий объекты рекреации с объектами показа исторической реконструкции (реплики) феодального замка Волжской Булгарии периода IX–X вв. Общая площадь объекта 14 га. Из них 6 Га занимает крепость и 8 посад (бистя). По всему периметру фортификация обрамлена крепостной стеной с 7 боевыми башнями. Места для проживания стилизованы под боевые казармы, как в крепостной стене и некоторых башнях, так и в отдельно стоящих домиках по внутреннему периметру крепости. Территория комплекса находится в живописнейшем месте, слияния нескольких природных ландшафтов.

Территория посада включает в себя этнографическую деревню «Туган Авылым» (территория Халяль), фермерское хозяйство «Авыл Хужа» (овцы, лошади, пони, птица), также есть место для конных прогулок, площадка традиционного народного праздника Сабантуй и стоянка для плавсредств.

Сайт, содержащий информацию: <http://xn--b1aaifiaacdeeff5bu2avr6o.xn--p1ai/>

Важной составляющей российской нематериальной культуры и одним из способов изучения и сохранения традиций государства **являются народные художественные промыслы**. Многие из них стали брендами обширных территорий, символами, отражающими своеобразие и индивидуальность Российской Федерации. Особой популярностью у туристов пользуются: хохломская и городецкая роспись по дереву, гжельский фарфор, ростовская финифть, вологодское и елецкое кружево, богородская и беломорская резьба по дереву, кубачинские ювелирные украшения, холмогорская и тобольская резная кость, жостовские и нижнетагильские расписные подносы, скопинская и псковская керамика, торжокское золотое шитье, кисловодский фарфор, оружие златоустовских и тульских мастеров, художественное ткачество и вышивка различных регионов. Всего же народные художественные промыслы развиваются в 64 регионах России, где функционирует около 300 разнообразных производств соответствующего профиля.

Рассмотрим в качестве примера гончарный промысел «Юрьевская керамика» (рис. 12).

Рис. 12. Юрьевский гончарный промысел

В 25 км от Задонска, на правом берегу Дона, раскинулось старинное село Юрьево, похожее на десятки, а может быть, и сотни таких же маленьких сел России. Трудно сейчас представить, но когда-то оно было центром гончарного промысла Задонского уезда и славилось в самом губернском Воронеже. Точное время возникновения промысла в селе неизвестно, но его расцвет отмечается в XVIII–XIX вв. Об этом свидетельствуют архивные данные, воспоминания старожилов, сохранившиеся горны для обжигов, многочисленные фрагменты гончарной посуды и игрушки этого периода, обнаруженные в с. Юрьево мастерами отдела «Гончарный промысел» и сотрудниками Задонского краеведческого музея в ходе экспедиционных исследований, проведённых в 2013–2014 гг. с целью детального изучения старинного промысла.

«Юрьевский гончарный промысел» является историко-культурным наследием Липецкой области, нуждается в возрождении и бережном сохранении для будущих поколений. Гончарный промысел «Юрьевская керамика» расположен в музейном комплексе Городская дворянская усадьба «Дом Ульриха», где на одной территории разместились усадебный дом (краеведческий музей) и изба гончара. В избе гончара с действующей русской печью проводятся мероприятия по знакомству с традиционным крестьянским укладом и мастер-

классы по традиционным ремёслам. «Юрьевская керамика» – главный сувенирный бренд «Задонщины». Уникальная керамика – многообразие форм и видов, как посуды, так и игрушки, аналогов которых не существует в других гончарных промыслах. В ассортимент посуды и предметов домашнего обихода входит более 40 наименований. Глиняные игрушки: птицы-свистульки, фигурки животных, погремушки, дудочки, конь-игрушка. Возможно изготовление продукции под заказ. Для гостей мастерами отдела «Гончарный промысел» проводятся мастер-классы на гончарном круге, мастер-классы изготовления игрушки, экскурсии по гончарной мастерской.

Интерактивная программа «В избе юрьевского гончара» предназначена для любых возрастных групп, продолжительность – 1 час. В ходе программы туристы знакомятся с работой гончарной мастерской XVIII в. и укладом сельской жизни. Мастер-гончар показывает технологию изготовления гончарной посуды и игрушки от замеса глины до обжига готовой продукции. Внучка гончара научит рукоделиям, которыми должна была владеть каждая девушка, а её мать – хозяйка накормит гостей вкусной кашей из русской печи и поведаст об укладе жизни сельского дома.

Для туристов есть возможность проживания в Доме паломника при Рождество-Богородицком мужском монастыре, а также в гостевых домах и гостиницах. Гончарный промысел «Юрьевская керамика» является обладателем Гран-При Первого Всероссийского фестиваля-конкурса «Туристический сувенир». Сайт, содержащий информацию: <http://zadonsktur.ucoz.net>; <http://zadonskult.ucoz.ru>

Нематериальное культурное наследие часто является стимулом к созданию материальных объектов и таких функциональных территорий культурного досуга и туризма, как *тематические парки, парки развлечений*. Тематические парки являются своеобразной формой сохранения нематериального культурного наследия путем материализации образов нематериальной культуры, в основном народных сказок, мифов и легенд, в форме скульптур и других произведений изобразительного искусства на специально оборудованных пространствах, а также воспроизводства древних традиций и ремесел. Тематические парки можно условно разделить на демонстрирующие этнокультурное своеобразие в пределах: какого-либо района или локальной местности, целой страны, отдельно взятого народа.

В Российской Федерации формируется сеть тематических парков. И большинство из них в значительной степени представляют направление нематериальной культуры, сложившееся в том или ином конкретном регионе, отражая особенности его исторического и этнокультурного развития. Типичным примером такого парка может служить Вотчина Деда Мороза в Великом Устюге –

одном из самых интересных тематических парков России, в котором материализуется сказочный персонаж Дед Мороз со своим сказочным окружением. Великий Устюг – признанный центр детского туризма. Мотивы русских народных сказок легли в основу создания и таких тематических парков, как интерактивный парк «Заповедник сказок» (Кировская обл.), «Кудыкина гора» (Липецкая обл.), Музей Сказок под открытым небом «Берендеево царство» (Московская обл.) и др.

Получают развитие и историко-тематические парки, отражающие значимые события и особенности развития того или иного региона Российской Федерации. К таким паркам относятся, например, парк «Изумрудная долина» (г. Уссурийск, Приморский край), посетив который можно узнать, как жили местные средневековые народы – бохайцы и чжурчжэни, приобщиться к культуре старой Руси, познакомиться с тем, как шло освоение Сибири.

Тематические и этнографические парки выступают значимыми объектами этнографического туризма, в процессе посещения которых туристы знакомятся с этнографическими особенностями народов Российской Федерации. К наиболее известным среди них можно отнести такие объекты, не упоминаемые ранее, как культурно-этнографический интерактивный парк-музей «Этномир» (Калужская область), сельский парк «Околица» (Томская область), этнодеревня «Тыгыдым» (Ярославская область), парк «Ватан» (Уфа, Республика Башкортостан).

К весьма значимым объектам нематериального культурного наследия, которые активно включаются в туристские программы, относятся традиции и обычаи казачества в России. Ярким примером тематического парка с представлением традиций и обычаев казачества может служить Этнографический Комплекс «Казачья Станица Атамань» (Краснодарский край), который, став центром притяжения для туристов, активно демонстрирует историю и популяризирует культуру кубанских казаков.

Неизменный интерес у туристов вызывают объекты, связанные с **культурно-религиозными** духовными ценностями – монастыри, храмы, памятные кресты, святые места (рощи, источники, камни и др.) В России насчитывается свыше 700 православных монастырей, несколько десятков буддийских дацанов и около десяти католических монашеских общин.

Нематериальное наследие представляет собой постоянный потенциал для обновления туристского продукта территорий и повышения привлекательности региона. Продвижение этнографического туризма заключается в:

- использовании инфраструктурного потенциала и историко-культурного наследия региона;
- формировании позитивного имиджа региона;

- пространственном распределении туристских объектов и слабовыраженной сезонности этнографических туров;
- сохранении и восстановлении природного и культурного наследия народов, проживающих на территории региона;
- вовлечении местного населения к формированию этнографических туров и программ;
- сотрудничестве ученых-этнографов, местных сообществ и субъектов туристской практики.

Контрольные вопросы и задания:

1. Приведите примеры этнокультурных, этноисторических, этноархеологических, этнорелигиозных, этнопознавательных ресурсов.
2. В чем сходство и различие между этнографическими музеями под открытым небом, музеями-заповедниками, музеями-усадьбами, этнографическими комплексами и этно-деревней?
3. Приведите примеры использования объектов нематериального наследия в культурно-познавательном туризме.
4. Каким образом представлено этнографическое наследие коренных малочисленных народов в сфере туризма?
5. Оцените этнографический туристский потенциал вашего региона.

1.3. Культурные ландшафты как объекты этнографического туризма

Объекты наследия формируются в тесной взаимосвязи с природным окружением, напрямую зависят от него. Культурный ландшафт в настоящее время понимается как целостная и территориально-локализованная совокупность природных, технических социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей.

Важнейшими свойствами культурного ландшафта как объекта наследия являются универсальность, аутентичность (подлинность), целостность. Выделяют природную и антропогенную составляющие культурного ландшафта. Природная составляющая создается как природными силами, так и человеческой деятельностью. Антропогенная часть культурного ландшафта представляет собой все творения человеческого разума, культурные характеристики местности и населяющих ее людей. Она частично воплощена в формах материальной культуры.

Все культурные ландшафты подразделяются на следующие категории:

- целенаправленно созданные – объекты ландшафтной архитектуры (парки и сады).

- естественно сформировавшиеся, в которых переплетаются процессы природной эволюции и целенаправленной деятельности (сельские, в том числе мелиоративные, а также исторические индустриальные ландшафты). Среди данных ландшафтов выделяются реликтовые, ископаемые и развивающиеся ландшафты.

Реликтовым называют ландшафт, «остановившийся» в своем развитии, поскольку отсутствует создавший его социум, но при этом сохраняется его внешняя форма и структура. К реликтовым ландшафтам в России могут быть отнесены усадебные, дворцово-парковые, монастырские ландшафты.

Ископаемым считают археологический ландшафт, выявленный путем раскопок и включающий в себя памятники археологии – остатки городов, курганные комплексы и др.

Развивающийся ландшафт может быть связан с географически детерминированными аборигенными культурами (американских индейцев, африканских племен и др.);

- культурные ландшафты ассоциативного типа, включающие себя ландшафты, с которыми связаны сильные религиозные, художественные и культурные ассоциации народа. Это также могут быть и природные ландшафты без каких-либо объектов материальной культуры.

Культурный ландшафт можно описать как целостное образование, в котором гармонично слились с природными компонентами население и культура. Культурные ландшафты – это и природные комплексы, испытавшие в определенной мере антропогенное воздействие, освоенное за время существования того или иного народа пространство. Но также культурные ландшафты находят самое прямое отражение в коллективном сознании, ментальности этноса, пронизывая все его существование.

Таким образом можно перейти к понятию этнокультурный ландшафт. Любое пространство, на протяжении довольно длительного времени осваиваемое человеком, можно рассматривать в качестве суммы историко-культурных или этнокультурных ландшафтов. Этнокультурный ландшафт – это своеобразный срез культурного ландшафта, отражающий определенный этап развития данной территории. Этнокультурный ландшафт – это природно-культурная среда развития одного или нескольких этносов.

Понятие «этнокультурного ландшафта» включает в себя несколько элементов:

- место – пространственное образование, топология которого обусловлена целостностью материального и духовного начала;
- центральное место - место, организующее культурный ландшафт;
- функция места – итог специфического разделения «ролей» между различными пунктами культурного ландшафта;
- образ места – иррационально окрашенное стереотипное восприятие места, сложившееся под влиянием произведений литературы и народного творчества;
- месторазвитие – неповторимое сочетание ландшафтов, в пределах которого складывается и адаптируется к окружающей среде определенная этнокультурная общность;
- местное сообщество – общность людей, проживающая в пределах определенного места, объединенная единством социокультурных связей и осознанием собственного единства, проявляющегося посредством идентификации, базирующейся на общности не только образа жизни, но и переживаний одних и тех же знаковых для данной территориальной групп событий.

Атрибутом любого культурного ландшафта следует считать духовную культуру местного сообщества, включающую не только фольклор, традиции, но и восприятие мифологии собственного локального пространства. Особую роль в процессе поддержания территориальной идентичности играют символы, с которыми ассоциируются и вокруг которых объединяются члены тех или иных территориальных сообществ.

Культурным ландшафтам присущи динамические изменения, позволяющие, несмотря даже на сильное и длительное внешнее воздействие, возвращаться к исходному состоянию. Наряду с динамическими изменениями культурные ландшафты переживают также эволюционные преобразования, связанные с глобальными изменениями климата, тектоническими сдвигами и др.

Культурные ландшафты принято подразделять по их функциональному назначению на следующие виды:

- сельскохозяйственные, или агроландшафты (поля и пастбища);
- лесные, или лесохозяйственные;
- водные;
- промышленные, включая горнопромышленные;
- селитебные (городские, сельские);
- рекреационные;
- бelligеративные;
- линейно-дорожные.

Рассмотрим наиболее значимые виды этнокультурных ландшафтов применительно к целям и задачам этнографического туризма.

Становление облика *агроландшафтов* происходит при преобладающем влиянии хозяйственно-культурного типа. Но это не отрицает возникновения и дальнейшего развития этнокультурной специфики полевых и пастбищных угодий. В традиционной экономике, основанной на земледелии и животноводстве, полевым и пастбищным ландшафтам принадлежит ключевая роль в жизнеобеспечении соответствующих этнотерриториальных и этносоциальных групп.

Для этнографического туризма агроландшафты имеют особое значение, они несут этнокультурную информацию. Трудно представить без сельскохозяйственных угодий полноценную реконструкцию этнокультурных ландшафтов. Посетителям этноориентированных тематических парков, этнографических деревень предлагается широкий выбор характерных для определенного исторического времени и места трудовых занятий. Весьма популярны у посетителей кузнечное, гончарное, ткацкое, швейное, ювелирное ремесла. Пользуются интересом и такие виды традиционных занятий, как сенокосение, заготовка дров, молотба, стрижка скота. Большими возможностями в этом плане обладают полупустынные, степные и горные регионы Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов, в частности Калмыкия, Дагестан, Астраханская, Волгоградская, Курганская области.

Специфический образ пространства и эмоциональный след, запечатлевшийся у туриста в ходе посещения среды обитания той или иной этнокультурной группы, во многом покоятся на восприятии пахотных земель. Установление четкого ассоциативного ряда между территорией, культурно-ландшафтной обстановкой и этнокультурными особенностями населения служит важным основанием для создания и последующего продвижения туристского образа отдельной территории.

Беллигеративные ландшафты также ценны в качестве объектов этнографического туризма. Ландшафты, затронутые или порожденные войной, боевыми действиями, устранением последствий, составляли неотъемлемый элемент освоенного тем или иным этносом или порубежного между этносами пространства. Исторические города с укрепленным кремлем, мощными фортификационными сооружениями, перекидными мостами с окружающими их культурными ландшафтами необычайно притягательны для туристов.

Знаменитые засеки, протянувшиеся в XV–XVII столетиях на несколько тысяч километров вдоль границ лесного и степного поясов, есть один из самых впечатляющих результатов многовекового противоборства русского, мордовского, татарского, чувашского и других народов России в борьбе с агрессией степных захватчиков. Примечательно, что изначально предназначенные

не для активного хозяйственного использования, а исключительно для создания непроходимых препятствий для вражеской конницы засеки по мере ослабления и полного устранения угрозы с юга превратились в острова лесов посреди бесконечных распаханых полей.

К *рекреационным ландшафтам* принято относить территории с преобладающей функцией восстановления физических и душевно-психических сил человека. Классическими примерами рекреационных ландшафтов могут служить многочисленные лесные массивы в Центральной России, многие из которых все еще сохранили изначально свойственную им линейную вытянутость. Значительная часть отечественных особо охраняемых природных территорий в прошлом выполняла хозяйственно-рекреационную функцию. В этом отношении показателен пример таких национальных парков, как «Лосиный Остров», «Куршская коса», природных парков – «Ленские столбы», городских – Битцевского и Кузьминского. Традиция устройства мест для массовых прогулок горожан имеет глубокие корни. Рекреационному типу использования отдельных участков освоенного человеком пространства предшествовало его пастбищное использование.

Культурные ландшафты специфичны, что это позволяет говорить о четкой привязке их облика, характера и структуры применительно к каждой исторической эпохе, культурно-географической провинции, региону, этнокультурной группе. В рекреационных ландшафтах отражаются уникальные и специфические для каждого этапа этногенеза, для любой этнокультурной группы принципы организации сообществом освоенного пространства.

Городские ландшафты в России претерпели большие изменения в XVIII – XX вв. с появлением интернациональных архитектурных стилей, классицизма, ампира, функционализма и др., которые способствовали нивелировке этнокультурных различий, утрате былого своеобразия архитектурного облика крупных городов. По проекту коренной реконструкции при Екатерине II многие губернские центры Европейской России лишались своего яркого и неповторимого локального колорита. Генеральная идея этих планов заключалась в замене унаследованной от эпохи Московского царства прежней нерегулярной (со множеством кривых улиц и улочек, тупиков) планировки регулярной сеткой улиц и широких проспектов. Подобные преобразования городского ландшафта были произведены в Ярославле, Твери, Костроме.

Некоторым городам из-за сильно пересеченного рельефа и возникших по этой причине сложностей с выпрямлением уже существовавших улиц и созданием новых магистралей удалось сохранить элементы старинной (XVI–XVII вв.) застройки и старорусского зодчества. Примерами являются Суздаль (Владимирская область), Каргополь (Архангельская область). В ряде региональных

центров России, например, в Костроме, Смоленске, Саратове, сохранилась в целостном виде или фрагментарно представлена историческая застройка.

Современные темпы строительства и реконструкции зданий ставят под угрозу существующую историческую застройку городов. В частности, в Иркутске и Астрахани под угрозой оказалось уникальное (соответственно для сибирских и нижневолжских городов) деревянное зодчество. Однако, многим городам, несмотря на неоднократные реконструкции и перепланировки, все-таки удалось сохранить свое неповторимое историческое лицо.

Ресурсная база городского этнографического туризма не сводится только к историческим кварталам. Региональные административные центры располагают лучшей в соответствующих российских регионах музейной и научной базой для продвижения регионального этнографического туризма. В качестве примера можно привести фонды Мордовского объединенного краеведческого музея в Саранске, краеведческих музеев Ижевска, Пензы, Саратова, Ульяновска, историко-краеведческого музея Самары, национальных музеев Казани, Уфы, Йошкар-Олы, Чебоксар, музея истории народных художественных промыслов Нижнего Новгорода.

Во многом благодаря деловому туризму такие российские города-миллионеры, как Нижний Новгород, Казань, Самара, крупнейшие города, в частности Красноярск, Иркутск, могут более или менее успешно продвигать на внутреннем и внешних рынках соответствующие региональные продукты этнографического туризма. Но особенно в этом отношении показателен пример Москвы и Санкт-Петербурга в силу их статуса и характера мировых, городов, имеющих возможности к позиционированию не только и не столько региональных, сколько национальных брендов этнокультурного туризма. Москва и Санкт-Петербург – ключевые дестинации туристских «ворот» для основного потока иностранных туристов в Россию. Это открывает широкие возможности для развития в мегаполисах познавательного, событийного, тематического, развлекательного видов туризма с акцентом на этнокультурных программах. Определенные перспективы к развитию различных подвидов этнографического туризма есть и у региональных туристских «ворот» вроде Владивостока, Иркутска.

Показателен пример Якутска. Вряд ли какое-либо, даже малозначительное, деловое или культурное мероприятие там обходится без обращения к этнокультурной тематике. Практически все известные выставки, конгрессы, отраслевые совещания, прошедшие в столице Республики Саха за последнее десятилетие, сопровождались соответствующими анимационными программами, посещением этнографической деревни Олонхо, других значимых объектов, фестивалей этнической музыки, ремесел.

В Иркутске – ведущем центре международного сотрудничества южносибирских регионов со странами Восточной Азии – в рамках деловых мероприятий активно продвигается этнический колорит пестрого населения Прибайкалья. Посещения бурятских шаманов на берегах Священного моря, стойбищ эвенков-оленьеводов, сел семейских крестьян уже давно стали атрибутом деловых встреч российских и иностранных гостей в Южной Сибири.

Горнопромышленные ландшафты обычно связывают преимущественно с современной стадией развития мировой цивилизации. Однако, добыча ценных полезных ископаемых насчитывает не одно тысячелетие. Горнопромышленным ландшафтам отводится особая роль в деле сохранения исторической памяти у коренного населения и продвижения имиджа туристских дестинаций. Горнопромышленная тематика может рассматриваться как ключевой фактор развития внутреннего и въездного экскурсионного туризма, например, на Урале.

Во многих странах отчетливо обозначилась тяга массового туриста к посещению не только в подлинном смысле этнографических, т. е. связанных с традиционным сельским укладом жизни, объектов, но и старых депрессивных индустриальных центров. В ряде районов России имеются некоторые возможности для реализации и такого рода этнокультурных программ. Особого внимания в этом отношении заслуживают старинные города на Среднем Урале с сохранившимися крепостями, уютными парками с типичными прудами близ дореволюционных металлургических заводов. Наличие зафиксированного и трепетно оберегаемого специалистами и энтузиастами горнопромышленного фольклора, не имеющего аналогов в народной культуре других макрорегионов России, следует рассматривать в качестве важнейшего фактора развития этнопознавательного и ретротуризма на Урале.

Культурные ландшафты обладают потенциалом к туристскому использованию в не музейном, а «живом» виде, что чрезвычайно значимо для продвижения массового этнографического туризма в Российской Федерации.

Контрольные вопросы и задания:

1. В чем сходство и отличие понятий культурный ландшафт и этнокультурный ландшафт?
2. Охарактеризуйте различные категории культурных ландшафтов и формы их использования в туризме.
3. Какие виды ландшафтов можно найти в вашем регионе, расскажите о них?

1.4. Типы организации этнографического туризма

Выделяют два основных типа организации этнографического туризма:

- искусственный тип: организация этнографического туризма в искусственно созданных условиях, например, в этнографических музеях, деревнях, комплексах, парках и т. п.;
- естественный тип: организация этнографического туризма в естественных условиях, например, в поселениях, где проживает определенный этнос, сохранивший свою самобытность, материальную и духовную культуру.

Проведем сравнительную характеристику искусственного и естественного типа организации этнографического туризма по семи параметрам:

1. Сохранение и возрождение материальной и духовной культуры.

Этот критерий применим к обоим видам. Естественный тип организации этнографического туризма способствует более полному сохранению и возрождению культуры, чем искусственный. Этнографические музеи и комплексы играют важную роль в сохранении культуры различных этносов, но в основном, они способствуют сохранению материальной культуры, и лишь в некоторых случаях нематериальной (например, проведение праздников национального характера или организация мастерских по народным ремеслам при музее), и здесь также существует ответственность за подлинность и достоверность демонстрируемых элементов духовной культуры, в то время как, при представлении этих же элементов представителями самого этноса данный риск снижается, и помимо этого рассказ или показ своей культуры данными представителями вызывают наибольший интерес для туриста.

2. Появление места для отдыха.

Появление этнографического парка, деревни или музея непосредственно связано с появлением нового места отдыха как для жителей, так и для гостей.

3. Вовлечение местного населения (представителей этноса).

При организации естественного типа этнографического туризма необходимо вовлечение местного населения, а именно представителей определенного этноса, иначе данный вид туризм не будет соответствовать естественному. При искусственном это не является обязательным, но если и привлекаются, то работники со специальной квалификацией и не в большом количестве. Поэтому, естественный тип является хорошим способом вовлечения в экономику страны или региона, той части населения, которые не обладают специальным образованием, квалификацией, опытом работы, но вместе с тем сохранили свои обычаи и традиции, знание которых могут обеспечить их работой, вместе с тем не отрывая их от традиционного природопользования.

4. Возможность занятости всех возрастных категорий местного населения.

Естественный тип этнографического туризма позволяет трудоустроить представителей этноса всех возрастных категорий, например, представители старшего поколения могут рассказывать интересные легенды, сказки, связанные с историей их этноса, быть своего рода экскурсоводами или гидами.

5. Уменьшение оттока молодежи из родных краев.

Если активно вовлекать в организацию этнографического туризма местное население и подготавливать специалистов из числа местной молодежи в пределах той же местности где планируется организовывать туризм, то это будет способствовать появлению интереса со стороны молодежи, чтобы остаться в своих родных краях и развивать его как в социально-экономическом направлении, так и в направлении сохранения, развития и возрождения своей культуры.

6. Повышение уровня занятости сельским хозяйством.

При организации естественного типа туристы непосредственно желают познакомиться с местной кухней, которая как правило, готовится из местных продуктов. Это в свою очередь способствует тому, чтобы местное население для организации питания туристов развивало сельское хозяйство.

7. Дополнительный заработок для местного населения.

Так как индустрия туризма включает в себя довольно много элементов и представляет собой обширную структуру предоставляемого спектра услуг, основными из которых является перевозка до пункта назначения и обратно, трансфер, питание, проживание, досуг. При естественном типе практически все эти элементы могут быть предоставлены местным населением, за исключением перевозки до места назначения и обратно. При искусственном типе мы наблюдаем, что основные функции исполняет привлеченный персонал, который может быть местным населением, но чаще всего это квалифицированные гиды-экскурсоводы и работники музеев.

Таким образом, в социально-экономическом смысле для местного населения наиболее выгоден естественный тип этнографического туризма.

Организация этнографического туризма должна осуществляться в соответствии с рядом принципов:

1. Учет перспективы сохранения природной территории – важно проследить взаимосвязь между местным коренным сообществом и сохранением природной территории. Нельзя во главу угла ставить экономический интерес, так как в коренных сообществах существуют сильные традиции почитания дикой природы.

2. Исследование потенциала развития этнографического туризма – важно понять, насколько обосновано экономически и культурно развитие туризма

на данной территории; существует ли инфраструктура и туристский поток; каковы риски для здоровья и безопасности; насколько сложно добраться до территории и т. д.

3. Применение интеграционных подходов – этнографический туризм следует развивать в контексте с другими программами по охране природы и туризму.

4. Привлечение к участию местного сообщества – для сообщества необходимо найти оптимальный путь влиять, управлять и получать доход от этнографического туризма.

5. Учет рыночных условий и эффективных методов продвижения – этнотуристский продукт должен основываться на требованиях рынка и ожиданиях потребителей: нужно выяснить количество туристов и просчитать ожидаемое увеличение посетителей; выявить туроператоров, работающих в регионе; найти потенциальных партнеров и определить возможных конкурентов; наметить пути продвижения услуг.

Министерство культуры Российской Федерации на основе изучения опыта отечественных и международных туристских практик, реализуемых в сфере этнографического туризма, предложило **рекомендации**, которые могут служить основой для разработки стратегических планов развития этнографического туризма на региональном и муниципальном уровнях.

1. Расширение доступа региональных туристских администраций Российской Федерации и субъектов предпринимательской деятельности к документам и исследованиям международных туристских организаций, размещенных в электронной библиотеке ЮНВТО, содержащих ценностные ориентиры, руководящие принципы, приоритетные направления, успешные практики и требования к целям развития туристского бизнеса или туристской дестинации, обеспечивающие защиту и поддержание природных и культурных ресурсов, развитие местного сообщества в процессе производства и потребления туристских услуг на принципах устойчивого туризма.

2. Развитие необходимой инфраструктуры для этнографического туризма, в том числе для людей с ограниченными физическими возможностями, с использованием современных технологий в сфере энергетического потребления, водопотребления и утилизации отходов, сохранения биологического разнообразия и эффективности управления культурным наследием.

3. Разработка системы регулирования посещения туристских достопримечательностей, включающей меры по сохранению, защите и приумножению природных и культурных ценностей.

4. Стимулирование процессов самоорганизации субъектов предпринимательской деятельности, местного сообщества, общественных организаций

по разработке и реализации новых продуктов этнографического туризма в соответствии с современными требованиями к поведению потребителей и к туристской деятельности на основе принципов устойчивого туризма.

5. Привлечение финансовых ресурсов в целях создания качественной инфраструктуры этнографического туризма, включая бюджетные инвестиции, другие виды государственной поддержки, средства различных заинтересованных российских и зарубежных фондов, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнокультурного потенциала, а также средства крупных государственных корпораций на реализацию проектов по поддержанию и развитию природной и культурной самобытности территорий, в том числе реализуемых на условиях ГЧП (МЧП).

6. Проведение активной работы с местным населением: формирование заинтересованности у местного населения в развитии этнографического туризма; привлечение и обучение специалистов, экскурсоводов из местных жителей; развитие местных ремесел и производство сувениров.

7. Внедрение стандартизации в сфере организации туристского обслуживания на объектах этнографического туризма для добровольного многократного использования, направленной на достижение упорядоченности работ и услуг, для повышения конкурентоспособности местного турпродукта.

8. Разработка процедур присвоения и применения Знаков соответствия для информирования потребителей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации и национальным стандартам.

9. Стимулирование процедур добровольной сертификации услуг этнографического туризма в соответствии с действующими законодательными нормами и правилами, организация обучающих семинаров по подготовке к процедурам сертификации туристских услуг.

10. Информирование общественности об объектах и видах эко- и этнотуристской деятельности, а также о пакетах услуг экологического и этнографического туризма, имеющих сертификаты соответствия.

11. Разработка комплекса мер по стимулированию организаций, которые разрабатывают и реализуют познавательные экологические и этнографические туры по России, особенно для детей и молодежи, граждан, нуждающихся в государственной социальной помощи.

12. Создание региональных ассоциаций (советов) субъектов туристской деятельности в сегменте экологического и этнографического туризма.

13. Разработка и реализация активной маркетинговой стратегии формирования положительного имиджа Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в целях продвижения этнографического туризма на мировом и внутреннем туристских рынках. Формирование «моды» на посещение эко-

маршрутов, содействие сохранению природы среди местного населения, а также населения близлежащих регионов (для формирования устойчивого внутреннего турпотока в целях снижения последствий глобальных кризисов).

14. Разработка экономических и общественных инструментов стимулирования субъектов предпринимательской деятельности в сфере экологического и этнографического туризма, предусматривающих: обеспечение рационального расхода тепловой и электрической энергии, воды; учет и классификацию источников воздействия на окружающую среду, потребляемых ресурсов, состава и объема твердых и жидких отходов; отдельный сбор бытового мусора; обучение персонала по работе в системе охраны окружающей среды; взаимодействие с партнерами по экологизации деятельности.

15. Подготовка и повышение квалификации специалистов в сегменте этнографического туризма.

16. Содействие продвижению лучших практик в сфере этнографического туризма, проектов, реализуемых на условиях ГЧП/МЧП, в сфере туризма.

Контрольные вопросы и задания:

1. Расскажите об особенностях естественного и искусственного типов организации этнографического туризма.

2. Приведите примеры организации естественного и искусственного этнографического туризма в вашем регионе.

3. Проанализируйте, как используются рекомендации Министерства культуры РФ на примере вашего региона/муниципалитета

1.5. Технология формирования и продвижения туристского продукта в сфере этнографического туризма

Алгоритм формирования этнотуристского продукта начинается с изучения потребительского спроса и определения потенциальных предпочтений туристов и возможности их удовлетворения. Исследования в данном аспекте целесообразно проводить в трех направлениях:

- Выявление личностных предпочтений туристов - определение тех особенностей этнографических путешествий, которые интересны туристу и которые он готов приобрести в виде оптимально структурированного этнотура.

- Определение степени готовности и потенциальной возможности этнотуристских объектов к приему конкретных турпотоков, которое зависит от состояния самих объектов, периодов и сезонности их функционирования, возможности транспортной доступности и осуществляется собственниками и владельцами этнотуристских объектов.

- Определение оптимальных способов передвижения к этнотуристскому объекту, а также возможности решения вопросов с размещением и питанием туристов.

Выделим основные условия и факторы, определяющие покупательский спрос этнотуристского продукта:

- культурно-интеллектуальный уровень покупателя этнотуристских услуг;
- социально-экономические возможности (степень занятости, уровень материального достатка, и т. д.);
- безопасность путешествия;
- половозрастные и социально-статусные аспекты;
- социально-политическая и социально-экономическая обстановка в регионе пребывания.

Этнотуристский продукт состоит из комплекса услуг, работ, товаров, необходимых для удовлетворения потребностей туриста в период его путешествия.

Согласно Федеральному закону от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристский продукт - комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

Этнотуристский продукт, как и туристский продукт, состоит из трёх элементов: этнотур, дополнительные этнотуристско-экскурсионные услуги, товары.

Тур – комплекс услуг по размещению, перевозке, питанию туристов, а также услуги экскурсионные, гидов-переводчиков и другие услуги, предоставляемые в зависимости от целей путешествия. Тур имеет конкретные сроки начала и окончания исполнения и свою специфику.

Этнографический тур (этнотур) – комплекс специфических туристских услуг, связанных с посещением этнографического объекта (объектов) включающий в себя услуги по размещению, перевозке, питанию туристов, а также экскурсионные услуги, гидов-переводчиков и другие сопутствующие услуги, связанные с целеполаганием путешествия. Этнотур целесообразно рассматривать как организованную поездку к месту туристского пребывания с последующим возвращением в исходный пункт назначения.

Этнотуристский продукт имеет форму товара и характеризуется потребительской стоимостью, т. е. полезностью, способностью удовлетворять определенные познавательные потребности людей.

Отличие туристского продукта от туристской услуги состоит в том, что туристская услуга, как товар особого рода, может быть приобретена, и потреблена только в месте ее производства, а туристский продукт может быть приобретен в другом месте, но потреблен только в конкретном месте производства туристских услуг. Отличительная черта услуг – неспособность к хранению и неподверженность логистике.

Этнотуристский продукт должен обладать следующими характеристиками:

- быть полезным и удовлетворять познавательные потребности туриста;
- обладать ценностью для потребителя этнотуристских услуг;
- соответствовать ожиданиям туриста;
- быть надежным (соответствовать информационно-рекламным проектам, гарантии личной безопасности туриста);
- быть понятным для туриста и соответствующим предлагаемой программе.

Реализация этнотуристского продукта происходит на основании договоров купли-продажи, заключаемых в письменной форме, согласно действующему законодательству.

Производство этнотуристского продукта направлено на формирование конкретного пакета туристских услуг согласно предпочтениям туриста и потенциальных возможностей туроператора в области конкретных этнотуристских услуг. Этнотуристские услуги имеют специфический характер, направлены на реализацию возможности развития личности, познания этнографических, исторических и культурных ценностей.

Пакет этнотуристских услуг представляет собой совокупность основных услуг, дополнительных, потенциально возможных туристических услуг, сопутствующих услуг, товаров, необходимых в путешествии.

Основные этнотуристские услуги направлены на посещение одного или нескольких этнографических объектов и включают в себя:

- возможность предоставить туристу посещение конкретного этнографического объекта;
- услуги по транспортировке к этнографическому объекту и обратно;
- услуги по размещению и питанию. Питание не всегда является обязательной услугой в составе туристского продукта и может не предоставляться в процессе реализации тура, но по-нашему мнению, его целесообразно включить в пакет услуг как основную туристскую услугу;
- трансфер.

Возможность предоставить туристу посещение конкретного этнографического объекта осуществляется на основании договора, заключаемого между туроператором и собственником объекта (в случае, если туроператор не является собственником данного объекта).

Транспорт – средство передвижения, с помощью которого можно добраться до этнотуристского объекта. Услуги по транспортировке к этнографическому объекту и обратно могут осуществлять (при наличии собственных транспортных средств) туроператоры или привлекать для этого третьих лиц (транспортные компании, специализирующиеся на оказании транспортных услуг).

Под услугами по размещению следует понимать объект регулярно или эпизодически предоставляющий места для ночевки туристов. В зависимости от возможностей туроператора и индивидуальных предпочтений туриста размещение может производиться в гостиницах, мотелях, пансионатах, гостевых домах, кемпингах, туристских деревнях, туристских базах, бунгало и т. д. В некоторых случаях имеет место размещение в частном секторе. Это, как правило, арендованные помещения (виллы, коттеджи, квартиры или комнаты в них), а также размещение в частном порядке у родственников и знакомых.

Услуги по осуществлению питания, с помощью которых удовлетворяется физиологическая потребность туристов в пище, могут быть организованными и индивидуальными. Также турист может выбрать предприятие питания и режим питания. Туристы обеспечиваются питанием не только в местах пребывания, но и во время переездов на воздушном, водном, железнодорожном транспорте, а также в автобусах. Специфику питания в этнотуристских путешествиях составляет этническая кухня.

Трансфер (англ. transfer – переносить, перемещать). Под трансфером в туризме принято понимать перемещение (сопровождение) туриста от места его прибытия в день прибытия (аэропорт, вокзал) к месту его основного пребывания в период путешествия (гостиница, или другое место жительства) и переезд обратно (место жительства – вокзал или аэропорт) в день отъезда. Сущность трансфера заключается в том, что путешественника встретят в точке прибытия и отвезут в другую, заранее оговоренную точку. Трансфер может быть как индивидуальным, так и групповым. В этнотуризме трансфер может быть использован как время для исторического экскурса или инструктажа.

Дополнительные этнотуристские услуги – услуги, доводимые до потребителя в режиме его свободного выбора и которые можно получить в процессе путешествия за дополнительную плату, не входящие в категорию основных и являются характерной особенностью, отличающей данный туристский продукт от аналогичных продуктов конкурирующих туристских организаций.

В этнотуризме данная категория услуг может включать внеплановые дополнительные экскурсии, познавательные лекции и семинары, проводимые в районе этнотуристского объекта или на самом объекте. Также это может быть участие в каких-либо ритуалах, обрядах, присутствие на этнографических праздниках, фотографирование в этнической одежде и т. д.

Дополнительные этнотуристские услуги, оказываемые клиентам, могут быть подразделены на следующие сегменты:

1. Услуги, оказываемые клиентам в процессе приобретения ими турпродуктов.

Эта категория дополнительных услуг направлена на предоставление возможности потребителям более эффективно осуществлять процесс выбора, отбора и расчета за турпродукты. Данные услуги оказываются клиентам безвозмездно. Например, консультация специалиста, показ рекламного проспекта или видеоролика и т. п.

2. Услуги, оказываемые клиентам в процессе пребывания на этнотуристском объекте.

Эти услуги связаны, как правило, с отдельными видами услуг, предлагаемых на этнотуристском объекте третьими лицами.

3. Услуги, не связанные непосредственно с продажей конкретных этнотуров, осуществляемые непосредственно на этнотуристском объекте.

Такие услуги не связаны с реализацией конкретных этнотуров и создают более комфортные условия для осуществления туристского путешествия (услуги прачечной, ателье и др.).

Потенциально возможные туристические услуги. Данная категория услуг представляет собой прогнозируемую возможность получения этнотуристской услуги при определенных условиях. Данная услуга известна туроператору, но обеспечить ее реализацию ему в силу каких-то причин заранее сложно.

Сопутствующие услуги связаны с теми услугами, которые могут оказываться туристу сторонними лицами в процессе всего этнопутешествия. Эта категория услуг не имеет прямого отношения к этнотуристским услугам, кроме того, что эти услуги оказываются в период этнотуристского путешествия и при других обстоятельствах их получение туристом было бы невозможным. Такие услуги имеют форму стихийного шопинга. Возможность определенного шопинга играет довольно значительную роль в принятии туристом решения о приобретении этнотуристского продукта, поэтому сопутствующие услуги в этнотуризме рассматриваются в совокупности пакета этнотуристских услуг, предлагаемых клиенту.

Товары, необходимые в путешествии, входящие в пакет этнотуристских услуг, представляют собой товары, включающие в себя специфическую материальную часть туристского продукта, куда входят туристские карты и планы городов, открытки, буклеты, сувениры, и др., и неспецифическую часть туристского продукта, куда входит число товаров, необходимых в этнопутешествии, но являющихся дефицитными или более дорогими в районе этнотуристского объекта.

Особая категория этнотуристского продукта – этнотуристские услуги для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Сегодня, увеличивается количество лиц с ограниченными возможностями здоровья, интересующихся этнографическим наследием и стремящихся посетить этнографические объекты. Для данной категории туристов необходимы специфические условия организации этнопутешествий.

Для развития этнотуризма в данном направлении, доступного для всех, должна быть доступной вся цепочка этнотуристских услуг: доступность средств размещения (безбарьерная среда), доступность транспорта, этнотуристских объектов, архитектурных и исторических памятников, музеев и т. д. К сожалению, не все этнотуристские объекты оборудованы для комфортного пребывания туристов с ограниченными возможностями здоровья, что вызывает определенные трудности в формировании этнотуристского продукта для данной категории потребителей.

Особенностью этнотуристского обеспечения туристов является территориальная разобщенность предоставления этнотуристских услуг:

- рекламно-информационные услуги турист получает до принятия им решения о этнопутешествии и приобретения этнотура. Данная категория услуг направлена на ориентацию человека в выборе конкретного этнотуристского продукта;

- транспортные услуги турист получает, как правило, отдельно в процессе движения к этнотуристскому объекту и обратно. Особой разновидностью транспортных услуг является трансфер, который может осуществляться как непосредственно туроператором, так и третьими лицами;

- целевые услуги, предоставляемые в период посещения этнотуристского объекта;

- дополнительные и потенциально возможные услуги, получаемые туристом в процессе всего этнотуристского путешествия.

В зависимости от особенностей этнотуристского обеспечения формируется этнотуристский продукт, имеющий конкретное ценовое выражение. Финансово-затратная составляющая для туриста имеет определенную периодичность:

- до начала этнопутешествия (приобретение этнотура, билетов, необходимых в путешествии вещей и товаров);

- в период движения к этнотуристскому объекту и обратно;
- в период посещения этнотуристских объектов;
- в период нахождения в местах расположения этнотуристских объектов.

Затраты данной категории связаны с приобретением товаров и вещей для личного пользования. Особенно характерны такие финансовые затраты при выездных формах этнотуризма (посещение этнотуристских объектов в другой стране).

Технология формирования этнотура с учетом всех особенностей специализации включает следующие этапы:

- Изучение потребительского спроса.
- Проектирование этнотура.
- Формирование комплекса туристских услуг (заключение партнерских договоров).
- Экспериментальная проверка этнотура.
- Продвижение этнотура.
- Реализация этнотура.

С целью повышения качества туристского обслуживания и расширения спектра туристских услуг, согласно учета туристских предпочтений, этап реализации сопровождается мониторингом качества этнотуристского путешествия. Данный мониторинг включает в себя анализ отзывов, предложений, жалоб и пожеланий туристов и работников, обслуживающих этнотуристские объекты.

В рамках оптимизации деятельности по созданию и продвижению этнотура, а также своевременного принятия решений, связанных с изменением внешней среды, условий конкурентоспособности или отраслевой политики целесообразно осуществлять информационное сопровождение всех этапов формирования этнотура.

Информационное сопровождение – организованный процесс по сбору, анализу, систематизации актуальной и достоверной информации, необходимой для принятия конкретного своевременного управленческого решения с учетом меняющихся обстоятельств, условий и факторов, способствующих качественному осуществлению туристской деятельности в сфере этнографического туризма.

Первый этап формирования этнотура – изучение потребительского спроса.

Потребительский спрос – стремление и готовность потребителя приобрести конкретный туристский продукт. Спрос характеризуется уровнем платежеспособности и взаимосвязан с рыночным предложением конкретного туристского продукта. Изучение туристского потребительского спроса – процесс сбора, систематизации и анализа информации о состоянии предпочтений туриста,

его готовности к приобретению турпродукта, а также условий и факторов, определяющих систему взаимоотношений производителя и потребителя туристских услуг на рынке. Изучение потребительского спроса необходимо для планирования деятельности по созданию, продвижению и реализации качественного конкурентоспособного этнографического турпродукта.

Второй этап – проектирование этнотура.

Проектирование этнотура – процесс, направленный на разработку туристского продукта с учетом всех специфических особенностей, условий и факторов, создание технологической карты этнопутешествия, расчет стоимости тура.

В ходе проектирования этнотуристского продукта необходимо четко определить:

- Маршрут этнопутешествия – путь следования туриста с полным перечнем всех возможных пунктов и мест остановки, последовательность посещаемых им во время остановок этнотуристских и прочих объектов. Начало туристского маршрута – место оказания туристу первой туристской услуги, обозначенной в договоре. Окончание маршрута – место оказания последней туристской услуги.

- Время путешествия, с указанием возможных пунктов целевых плановых остановок и с учетом дополнительного времени на непредвиденные задержки в процессе движения.

- Виды транспорта, используемого в процессе этнотуристского путешествия.

- Программа информационного обслуживания – это набор услуг по информационному обеспечению этнотура, предоставляемых туристам в процессе путешествия, согласно тематики тура.

- Условия и особенности посещения и пребывания на этнографических объектах.

- Необходимое снаряжение и обмундирование (при необходимости, согласно специфики тура). Наличие гида, экскурсовода, переводчиков.

- Состав экскурсионной программы и ее продолжительность.

- Информационно-справочный материал (рекламные буклеты, памятка туристу).

Технологическая карта этнотура – составная часть организационно-технологической документации туристской услуги обеспечивающая качество предлагаемой услуги, согласно установленных норм и стандартов. Технологическая карта этнотура разрабатываются на основании следующих стандартов:

- ГОСТ Р 50681-2010 Туристские услуги Проектирование туристских услуг;

- ГОСТ 32611-2014 Требования по обеспечению безопасности туристов;
- ГОСТ Р 50690-2000 Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие требования;
- ГОСТ Р 50644-94 Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов;
- ГОСТ Р 50646-94 Услуги населению. Термины и определения;
- ГОСТ Р 52113-2003 Услуги населению. Номенклатура показателей качества;
- ГОСТ Р 53522-2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения;
- ГОСТ Р 53997-2010 Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования.

Расчет стоимости этнотура определяет финансовую составляющую отношений туриста и туроператора с учетом экономической прибыли второго. При расчете стоимости этнотура, необходимо рассчитать себестоимость, цену тура, общегодовые выручку и затраты, налоги и чистую прибыль.

Стоимость этнотура формируется как из основных услуг, входящих в программу этнотура, так и дополнительных услуг. Услуги существуют переменные и постоянные. Переменные – это услуги, которые рассчитываются на каждого человека в группе. Постоянные услуги – рассчитываются на группу и не зависят от количества человек в группе.

Третий этап – формирование комплекса туристских услуг.

На данном этапе осуществляется комплектация этнотура услугами партнеров или поставщиков этнотуристских услуг на основе их реального предложения с последующим заключением договоров. Основными услугами, необходимым для осуществления этнотуристского путешествия, являются услуги по размещению, питанию, транспортировке, предоставлению доступа к этнографическим объектам и т. д.

Условия делового сотрудничества с партнерами, предоставляющими необходимые для осуществления этнотуристского путешествия услуги, должны соответствовать Установленным нормам и стандартам в отношении обслуживания туристов.

Четвертый этап – экспериментальная проверка.

На данном этапе происходит контрольная проверка готового этнотуристского продукта. Сущность этой проверки заключается в том, чтобы выявить всевозможные недостатки и исправить до начала массовой продажи этнотура. Для этого осуществляется групповое контрольное этнопутешествие. В состав группы для проведения экспериментального этнотура включаются эксперты

из числа высококвалифицированных специалистов в сфере этнографического туризма, предприятий питания, транспортных и гостиничных услуг.

Основная задача экспертной группы оценить уровень сервиса и соответствие услуг существующим стандартам. Все услуги должны отвечать всем требованиям нормативных документов и образовывать полноценный туристский пакет. Этнотуристский продукт должен состоять из услуг единого уровня.

Пятый этап – продвижение этнотура.

Продвижение этнографического тура – это комплекс мероприятий, направленный на реализацию турпродукта. Продвижение этнографических туров может осуществляться, как туроператором, так и турагентом на основании заключенного с туроператором договора, согласно которого турагент занимается продвижением турпродукта по поручению и от лица туроператора.

Одним из основных методов продвижения этнотуристского продукта на рынке туристских услуг является формирование потребности клиента в конкретной туруслуге и положительного общественного мнения посредством использования PR-технологий.

PR – (англ. Public Relations. Паблик рилейшенз – связи с общественностью,) – система формирования общественного мнения посредством управления информационными потоками.

PR-технологии в продвижении этнотуров – это системная стратегическая и тактическая целенаправленная коммуникационная деятельность, направленная на формирование определенного общественного мнения о конкретном этнотуристском продукте.

Целью PR-технологий в системе продвижения этнотуров является формирования у потребителя побуждения к приобретению конкретного этнотура. Основной задачей PR-технологий является влияние на общественное мнение и корректировка отношения конкретных групп потребителей к этнотуристским продуктам.

Основные направления применения PR-технологий в системе реализации этнотуров:

- создание новостей о турпродукте или услуге в системе массовой информации (радио, телевидение, газеты и журналы) и в системе массовой коммуникации (Интернет);
- формирование интереса у общественности к активному отдыху и познавательным формам туризма;
- формирование у определенных социальных групп положительного имиджа и бренда конкретной туристской организации;
- формирование у целевых аудиторий потребности в этнотуристских путешествиях.

Алгоритм применения PR-технологий в системе продвижения этнотура:

- Определение целей, задач, направления, времени и объема применения PR-технологий. Оценка ресурсного потенциала, необходимого для комплексного применения PR-технологий. Определение целевых аудиторий и выбор оптимальных PR-технологий.
- Разработка системы информационных потоков, направленных на целевую аудиторию и подготовка информационных комплектов для СМИ.
- Подготовка информационных каналов к передаче информационных потоков для целевой аудитории.
- Установление связи со средствами массовой информации и этнографическими организациями, этнотуристскими объектами, и прочими структурами, заинтересованными в увеличении количества туристов.
- Проверка уровня готовности к применению PR-технологий и при выявленных недостатках осуществление устранения замеченных недостатков.
- Реализация комплекса PR-технологий.
- Мониторинг общественного мнения в период реализации PR-технологий и тенденций его изменения (при необходимости осуществлять корректировку).

Шестой этап – реализация этнотура.

Реализация – исполнение замысла и получение результата. Конечная цель процесса формирования этнографического тура – продажа этнотура клиенту. Продажа – личное взаимодействие продавца и покупателя, направленное на удовлетворение потребности клиента и получение прибыли продавцом. Продажа требует от продавца определенных знаний, умений и навыков и определенного опыта и уровня торговой компетенции.

Для более эффективного увеличения объема продаж этнотурпродукта необходимо сформировать сбытовую сеть. Сбытовая сеть – это системная структура, формирующаяся деловыми партнерами на основе взаимной выгоды с целью реализации конкретных видов этнотуристских услуг от лица туроператора. Сбыт – система реализации турпродукта включающая продвижение, продажу и постпродажное обслуживание туриста.

Постпродажное обслуживание туриста включает в себя систему гарантийных обязательств, предусмотренных договорными отношениями и информационное сопровождение туриста. Формирование сбытовой сети включает в себя комплекс мероприятий, позволяющий осуществить максимальный территориальный охват с целью увеличения количества новых потенциальных клиентов.

Система сбытовой сети состоит из каналов сбыта. Чем больше в сети каналов сбыта, тем эффективнее будет осуществляться реализация этнотуров.

Канал сбыта – это совокупность взаимодействующих с туроператором посреднических физических или юридических лиц, вовлеченных в продажу турпродукта и представляющих интересы туроператора.

Каналы сбыта могут быть внешние и внутренние. Внутренние каналы сбыта этнотуров – это система посреднических организаций, осуществляющих свою деятельность только на территории Российской Федерации. Внешние каналы сбыта этнотуров – это зарубежные туристские организации-посредники, осуществляющие согласно договорных отношений продажу в своей стране этнотуров в Российскую Федерацию.

Основным элементом в системе создания сбытовой сети по реализации турпродукта выступает турагент, заключающий договор с туроператором на реализацию этнотуристского продукта и представления интересов туроператора на конкретной территории.

Контрольные вопросы и задания:

1. Опишите составные части этнотуристского продукта.
2. Изучите потребительский спрос на этнотуры в вашем регионе.
3. Предложите концепцию этнотура и план его продвижения.
4. Разработайте этнографический маршрут по вашему региону.
5. Рассчитайте стоимость тура.

2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Этнографические туристские объекты и ресурсы в Удмуртской Республике

Удмуртия обладает богатым потенциалом для развития этнотуризма, так как территория республики входит в район соприкосновения большого числа полиэтнических фольклорных традиций. Здесь пересекаются финно-угорская, тюркская и славянская культуры, которые не просто соседствуют, но и взаимовлияют друг на друга.

Для развития этнографического туризма в Удмуртской Республике имеются все объективные предпосылки. С 1991 года республика стала открытой для посещения иностранными гражданами. Можно с уверенностью говорить о том, что этнографическое наследие Удмуртской Республики принадлежит к числу европейских богатств. На сегодняшний день объекты историко-культурного наследия Удмуртской Республики представлены памятниками археологии, архитектуры, истории и искусства. Удмуртия отличается красивыми природными ландшафтами, заповедниками, памятными историческими местами, музеями, памятниками народного, деревянного зодчества, монументального искусства. Этнические особенности, деревенский отдых, природный ландшафт, наличие санаторных учреждений, правильно разработанные туристские маршруты – основной ресурс развития внутреннего и въездного туризма в Удмуртии.

Историко-культурные и природные ресурсы наравне с этническим потенциалом являются важным компонентом этнографических программ. С одной стороны, природа оказывает огромное влияние на развитие народа, формирует его мировоззрение, традиции и обычаи, влияет на формы хозяйствования и на материальную культуру. С другой стороны, культура любого народа выражается в фольклоре, архитектуре, одежде и ремеслах. Все это указывает на то, что и природное, и историко-культурное наследие напрямую связано с познанием культуры того или иного народа, поэтому и должно быть включено в любую туристскую программу в рамках этнографического туризма.

Основу этнографического туризма в Удмуртии составляет значительное количество памятников историко-культурного наследия УР, музеи и театры. По данным Агентства по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики на момент 31.12.2023 г. в Едином государственном реестре объектов культурного наследия зарегистрировано 353 объекта культурного наследия, расположенных на территории Удмуртской Республики.

Это единичные памятники (здания и сооружения), ансамбли, состоящие из комплекса памятников, достопримечательные места и объекты археологии. Из них 88 объектов федерального значения (в т. ч. 72 объекта археологического наследия), 259 объектов регионального значения; 6 объектов местного (муниципального) значения.

На территории Удмуртии найдено множество археологических памятников, к которым относятся древние поселения (стоянки и селища), городища, могильники и места отдельных находок. Городища и оборонительные сооружения, расположенные на территории Удмуртии исследователи датируют в широком временном диапазоне: от доисторических культур до XVII–XVIII века. Полагают, что древнейшие из них были построены предками удмуртов. В ходе многолетних раскопок археологами найдены следы оборонительных валов, следы жилищ и производственных сооружений.

Среди них особо выделяется уникальный археологический памятник Всероссийского значения – Солдырское I городище IX–XIII веков, больше известное как городище «Иднакар» («крепость богатыря Идны»). Городище является средневековым центром чепецких земель. Ежегодно проводимые раскопки позволяют глубже узнать быт и культуру древних удмуртов. Площадь крепости занимает 2 гектара. Как показывают многочисленные находки на городище, земледелие и животноводство составляли основу жизни поселения. Десять тысяч уникальных экспонатов уже извлечено из недр – это кузнечные, ювелирные, косторезные изделия.

По оценкам специалистов, еще не вскрыта и десятая часть общей площади. Городище располагается в 2 км к западу от деревни Солдырь и в 4 км к востоку от города Глазова, недалеко от впадения реки Пызеп II в реку Чепцу (левый берег реки Пызеп II, правого притока реки Чепцы, левого притока реки Вятка). На базе данного городища создан Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар», где постоянно проводятся археологические выставки.

Широко представлена в Удмуртии и культовая архитектура, причем как православные храмы, так и языческие памятники.

Среди языческих памятников стоит отметить такие места языческого моления удмуртов в Алнашском районе как Тыловось (в районе деревни Удмуртский Тоймобаш) и Булдавось (в районе деревни Пирогово). Здесь же, в Алнашском районе, расположена родовая языческая молельня Быдзем куа у деревни Кузебаево, датируемая XIX веком и являющаяся редким образцом зодчества удмуртов.

Также к памятникам истории и культуры отнесено жертвенное место Чумойтло, относящееся к XII–XIII векам. Расположен памятник, по данным

справочника-каталога «Памятники истории и культуры Удмуртии», в 0,2 км к востоку от поселка Керамик и в 2 км к северо-востоку от железнодорожной станции Чумойтло (левый берег реки Вала, левого притока реки Кильмезь, левого притока реки Вятки).

Кроме указанных памятников, к культовой архитектуре относят еще и семейные святилища куала – срубное помещение без пола и потолка, в котором удмуртская семья проводила моления. Во многих удмуртских деревнях еще сохранились старые образцы такого культового зодчества, но также их воссоздают специально, как, например, в Архитектурно-этнографическом музее-заповеднике «Лудорвай», расположенном недалеко от города Ижевска.

Следует отметить, что для развития этнографического туризма наиболее важными являются сохранившиеся или воссозданные памятники народного, в особенности, деревянного зодчества.

Так, в справочнике-каталоге «Памятники истории и культуры Удмуртии» описаны двухэтажные кеносы с галереями в деревне Симашур Глазовского района, являющиеся прекрасным примером деревянной национальной архитектуры. Этот ансамбль типичных построек удмуртских крестьян датируется концом XIX – началом XX веков.

Как таковой кенос (от удмуртского кен – «сноха» и суффикса – ос) обозначает амбар, летнее жилище и хранилище имущества удмуртов, являясь выразительной надворной постройкой. Обычно кеносы бывают двухэтажными, с двухскатной дощатой крышей, без окон и неотопливаемые.

Здесь же, в Глазовском районе, по данным того же справочника-каталога, в деревне Посошур сохранились ворота на срубях XIX века, представляющие из себя редкий образец конструктивных решений.

Алнашский район также богат на памятники деревянного зодчества. Здесь сохранились крестьянская изба Дмитриевых в деревне Кузубаево (XIX в.), крестьянская изба Сперанских в деревне Муважи (XIX в.), здание начальной школы в деревне Ятцаз (XIX в.), дом священника в селе (XIX в.) и деревянная ветряная мельница в деревне Шадрасак-Кибья (XIX в.).

Не менее важным ресурсом являются и воссозданные деревянные постройки и архитектурные ансамбли. Ярчайшим примером здесь служит уже упоминавшийся Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай».

Не менее интересен и архитектурно-этнографический музей под открытым небом в деревне Сундур Игринского района – Центр удмуртской культуры. Здесь представлены надворные постройки (например, куала и удмуртская баня «по-черному») и предметы быта удмуртов. При музее также работает национальный творческий коллектив.

Обязательно нужно отметить Центр удмуртской культуры «Дом, хранящий века» («Дауръёсты улзытйсь корка») в селе Булай Увинского района. Здесь можно познакомиться с музыкальными инструментами и традициями удмуртского народа, стать участниками национальных игр, разучить несколько национальных танцев, поучаствовать в представлении театра перформанса «Тангыра» – смысловой переключки и этнофутуристической игры на древних сигнальных инструментах: тангыры, клепало, било, рубеля.

Как уже было сказано выше, к историко-культурному наследию относятся не только памятники, но и музеи, и центры декоративно-прикладного искусства. На сегодняшний день в республике функционирует 65 музеев. Так, в городе Ижевске расположен Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда, сотрудники которого уделяют огромное внимание проблемам сохранения и развития национальной культуры и традиций.

С этой же целью в городах и районах повсеместно создаются центры этнических культур, при которых нередко, особенно в сельской местности, действуют и этнографические музеи, и центры народных промыслов, и фольклорные ансамбли.

Так, в Центре народного творчества в поселке Игра открыт музей скатертей «Эгра пужыос» («Игринские узоры»), в котором собрано более ста удмуртских скатертей XIX – начала XX веков.

В Каракулинском районе выделяется отдельно Центр марийской культуры в деревнях Быргында и Ныргында. В Балезинском районе успешно работают национальные культурные центры: центр удмуртской культуры в селе Люк, русской – в селе Сергино, татарской – в селе Кестым и бесермянской – в селе Юнда. В селе Кестым также действует школьный музей татарской культуры, а в селе Юнда – историко-этнографический музей, посвященный бесермянам.

В деревне Котловка Граховского района активно и стабильно работает этноцентр русской культуры «Оберег». Котловка является типичной деревней средней полосы: деревянные дома, палисадники под окнами, большие огороды. Интересно, что перед клубом расставлены деревянные скульптуры, что, несомненно, обращает на себя внимание любого путешественника.

Большое внимание в республике уделяется возрождению и развитию традиционных народных промыслов. С этой целью во всех крупных городах и районах созданы Центры декоративно-прикладного искусства и ремесел. Основными направлениями работы любого центра декоративно-прикладного искусства обычно является обучение и популяризация таких народных ремесел как ткачество, пошив национальной работы, резьба по дереву и кости,

керамика, художественная обработка бересты и соломки, лозоплетение, гобелен, вышивка, а также бондарный промысел и бисероплетение.

При организации этнографических программ особое внимание уделяется и памятникам природы, имеющим важное значение для местного населения, а также памятникам природы, которые наделяются священными и целебными качествами.

Удмуртия же, являясь территорией, на которой соприкоснулись сразу несколько и национальных, и религиозных культур, накопила определенный историко-культурный потенциал, имея при этом богатые природные ресурсы.

Следует отметить, что благодаря большому количеству родников, рек и других пресных водоемов Удмуртия получила такое определение, как «край родниковый». Более того, на территории республики располагается немало источников минеральной воды и лечебной грязи. Следует также отметить, что природа всегда занимала центральное место в традиционных верованиях удмуртов, что до сих пор проявляется в некоторых ритуалах, обычаях и праздниках.

Хорошо известны целебные воды и грязи в селе Варзи-Ятчи Алнашского района. Их использование для лечебных целей началось давно, но лишь в 1899 году было открыто специальное заведение, ставшее началом курорта «Варзи-Ятчи», старейшего санаторно-курортного учреждения на территории Удмуртии. Также наиболее известными санаториями Удмуртии являются «Металлург» и «Ува», расположенные в Завьяловском и Увинском районах соответственно. В Алнашском же районе расположены два родника, выделенных как отдельные памятники природы: родник Ильинский в деревне Ильинское и родник «Мощный» в районе деревни Рождественское.

По преданиям у родника около села Каменное Заделье в Балезинском районе жил святой Трифон Вятский. С тех пор, вода в роднике считается целебной. Другой, освещенный родник Безек («Живой ключ»), является достопримечательностью Кизнерского района.

Каракулинский район тоже богат родниками, среди которых наиболее известными являются Святой и Гремячий ключи. Есть свой Святой ключ и в Киясовском районе. По народному поверью, вода в роднике имеет целительную силу, летом и зимой едут сюда люди, чтобы умыться, набрать воды для засолки овощей и питья, зачерпнуть святой воды от всех недугов и житейских невзгод. Вода долго хранится и может не портиться месяцами. С разных населенных пунктов Удмуртии и Татарстана приезжают сюда ежегодно множество гостей 31 августа – в день святых Фрола и Лавра, чтобы испить и омыться целебной водицей.

На территории Дебесского района располагается уникальный памятник природы – гора Байгурезь (береговой обрыв правого коренного склона реки Чепцы с выходами горных пород пермской системы), которая является природным символом Приуралья.

Древние удмурты верили, что гору Байгурезь оберегает добрый дух, заботящийся обо всех, кто живет поблизости. С ним связана одна из версий происхождения названия «Байгурезь»: «гурезь» означает «гора», а «Бай» – имя охраняющего ее духа. По другой версии, Байгурезь может означать «немая гора», и связано это с легендой о богатом мельнике, его дочери и глухонемом юноше, который отважился попытаться стать мужем красавицы, поднялся по крутояру на самую вершину горы, где обрел дар речи.

Интересными памятниками природы и культуры удмуртов являются многовековые сосны. Одна из них – Священная сосна в дер. Чабишур Увинского района. Раньше она считалась самым старым деревом Удмуртии, ее возраст – приблизительно 400–450 лет. Но с началом программы «Деревья – памятники живой природы» было выявлено еще более старое дерево – сосна у деревни Егоровцы (Селтинский район), которая скоро перешагнет 500-летний рубеж. Сосна в Чабишуре когда-то была местом языческих поклонений удмуртов и использовалась в ритуальных целях. Под ней удмурты-язычники, молившись Инмару, приносили ему в жертву жеребенка.

Множество молитв и песен слышало это дерево, потому считается, что место вокруг него обладает особенной, положительной энергетикой.

Еще одна сосна, также вызывающая интерес, находится недалеко от с. Якшур-Бодья. Это борть-сосна. Интересная она тем, что в ее стволе находился некогда пчелиный улей. Сейчас дупло пусто, но следы охотников за диким медом сохранились: в ствол вбиты штыри, облегчавшие подъем на дерево.

Для организации этнокультурных программ особый интерес вызывает природный парк «Шаркан», так как именно здесь, в окрестностях Кар-горы, расположена резиденция удмуртского Деда Мороза – Тол Бабая. Уже сейчас в парке проводятся праздники с участием Тол Бабая, а также действуют экологические тропы. Руководство парка также планирует создать здесь комплекс для семейного отдыха с полянами сказок, национальным кафе и удмуртским подворьем.

На севере Удмуртии, особенно на территории Глазовского района и города Глазова, сосредоточено богатое археологическое наследие – гряда легендарных городищ: Иднакар, Дондыкар, Эбгакар, Весьякар.

С 2016 года Глазовский район позиционирует себя как легендарную родину удмуртского народа.

Одним из значимых этнических локаций в этом районе является историко-культурный парк «ДондыДор» – смесь национального фольклора и современного искусства. Это место создали на основе удмуртских легенд, мифов и верований, но с элементами современности и взгляда в будущее. Более 30 могучих скульптур, которые найдут здесь путешественники, поведают о создании Мира, появлении людей и их месте в круговороте жизни, согласно преданиям удмуртов.

Культурно-туристический парк «ДондыДор» располагается в деревне Адам на расстоянии около 10 км от Глазова. Здесь имеется необходимая инфраструктура для приема туристов – дорожные и коммунальные сети, заведения общепита, гостиницы и дома отдыха, лыжная база.

Парк является многопрофильным комплексом, рассчитанным на любителей удмуртской культуры, на отдыхающих. Анимационные программы в настоящее время включают в себя небольшие экскурсии по парку, знакомство с ремеслами, мастер-классы; постоянно проводятся тематические исторические мероприятия и фестивали. Событийные мероприятия в парке разбиты на сезонные программы, сценарии которых основаны на календарных обычаях удмуртов (обрядовый туризм). В зимнее время туристы участвуют в театрализованном эксперименте «Огни ДондыДора» (историческая постановка защиты городища от неприятеля). Весной для гостей парка на основе национальных игр финно-угорского народа проводится ремесленная стажировка. В летний период туристов встречают духи «Куарсур», а любители активных анимационных компонентов могут принять участие в конкурсе этнической женской красоты и мужского кострового ресторанного блюда. Ключевые удмуртские праздники, связанные со сбором урожая, отмечаются большой концертно-развлекательной программой.

Также важно отметить, что в Удмуртии достаточно самобытная кухня. Есть множество праздников, фестивалей и конкурсов, посвященных национальной кухне. Из многих праздников можно выделить следующие:

– Международный Фестиваль финно-угорской кухни «Быг – быг»; зародился фестиваль в рамках реализации международной программы «Быги – культурная столица финно-угорского мира – 2014», учредителем которого является МАФУН (Молодежная ассоциация финно-угорских народов). Фестиваль «Быг-быг» – это гастрономический праздник, где на одной площадке можно попробовать блюда, приготовленные по старинным рецептам. Для участия в фестивале приезжают повара ресторанов, кафе, столовых, которые работают с тематикой национальной кухни, а также активно принимают участие кулинары-любители. За несколько лет в фестивале приняли участие представители как из регионов России, так и зарубежных стран.

– «Губи Fest» в пос. Яр – это новый формат культурно-гастрономического фестиваля. Грибной фестиваль стал ежегодным летним праздником Ярского района, «губи» с удмуртского языка переводится как «грибы». Здесь можно попробовать различные блюда с грибами, купить свежие и консервированные грибы, принять участие в мастер-классах и играх, купить сувениры на ярмарке ремесленников. Фестиваль сопровождается насыщенной концертной и конкурсной программой.

– Узы-боры («лесная ягода») – гастрономический фестиваль ягод в с. Сюмси. Ягодные фестивали проводятся в этом селе не случайно, именно здесь растут все ягоды Удмуртии: клубника и земляника, брусника и клюква, черника и голубика, калина и рябина, малина и даже такая ягода как княженика. Так что Сюмсинский район по праву можно назвать ягодным «раем». Фестиваль предоставляет уникальную возможность познакомиться участников и гостей с удмуртской культурой, национальной кухней, в которой широко используются «дары леса».

Подводя итоги, можно сказать, что этнокультурный облик Удмуртии складывается на основе следующих этнографических ресурсов:

1. Объекты культурной самобытности материального наследия: этнографический парк как многофункциональный туристский комплекс, который является эпицентром культурной жизни региона, точкой притяжения разной возрастной аудитории. Реальные постройки с экспозициями традиционного удмуртского быта, например, Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Завьяловский район, деревня Лудорвай); Центр удмуртской культуры в деревне Карамас-Пельга (участие в праздниках народного календаря и в старинных обрядах, мастер-классы по приготовлению национальных блюд); Музей исчезнувших деревень (Игринский район, деревня Сеп) – экспозиция под открытым небом «Двор», которая показывает предметы быта, мастер-класс (изготовление глиняного изделия, возможность самостоятельно сшить сувенир); Удмуртская деревня XII века Мувыр (Шарканский район) – постройки стилизованы под исторический период жизни удмуртов в XII веке, присутствуют природные компоненты, на территории проводятся фестивали; Центр удмуртской культуры – Дом Лопшо Педуна (Игринский район, деревня Сундур) – музей под открытым небом, хранилище материального и духовного прошлого удмуртского народа; в качестве дополнительных услуг туристам предлагают продегустировать блюда национальной кухни, посмотреть театрализованное представление и изготовить оберег на память.

2. Объекты культурной самобытности нематериального наследия представлены следующими видами: устное народное творчество, обычаи, обряды, произведения фольклора, народные праздники, знания и навыки, танцы, ремесла,

технологии изготовления национальных блюд. В настоящее время познакомиться с нематериальным культурным наследием республики можно, посетив конкретные объекты показа: Историко-культурный парк «ДондыДор» (Глазовский район) – все проводимые в парке мероприятия разбиты на сезонные блоки, привязанные к реальным календарным обычаям удмуртов, и туристы могут принять участие в ремесленной стажировке «Куака юмшан», основанной на национальных играх финно-угорских народов; Деревня Старые Быги (Шарканский район) – здесь проходит фестиваль финно-угорской кухни «Быг-Быг» – угощение горячими табанями и чаем на свежем воздухе; проведение удмуртского обряда «Мукет ним сётон».

Таким образом, Удмуртская Республика обладает достаточным туристским потенциалом для организации этнографических программ. При этом подразумевается, что в республике проживает полиэтничное население, которое при поддержке национально - культурных объединений старается сохранять и поддерживать свою материальную и духовную культуру. Более того, национально-культурные объединения наиболее многочисленных этносов, таких как русские, удмурты, татары, марийцы и бесермяне имеют свои филиалы и представительства во многих районах республики. По инициативе этих организаций формируются фольклорные ансамбли, выступающие и за пределами Удмуртии и России, открываются центры национальной культуры и центры декоративно-прикладного искусства, проводятся республиканские и международные фестивали, конференции и симпозиумы, что благоприятно сказывается на имидже республики как туристского региона.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите историко-культурные ресурсы для развития этнографического туризма в Удмуртии.
2. Назовите природные ресурсы для развития этнического туризма в Удмуртии.
3. Перечислите объекты этнотуризма в Удмуртской Республике материального значения.
4. Перечислите объекты этнотуризма в Удмуртской Республике нематериального значения.
5. Назовите основные регионы и объекты этнографического туризма в районах Удмуртии.
6. Проанализируйте влияние различных факторов на развитие этнокультурного туризма в Удмуртии.

2.2. Анализ некоторых этнографических туров Удмуртской Республики

Этнотур «Культура и быт удмуртов».

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»

Развитие этнографического туризма оказывает благоприятный эффект на развитие всего региона. Неудивительно, что и в Удмуртской Республике, исторически поликультурном регионе, этнокультурные проекты рассматриваются как ресурс поддержания и развития внутренней социально-культурной сферы, так и создание имиджа республики как туристского региона с дальнейшим привлечением в Удмуртию российских и иностранных туристов.

Одним из ярких этнографических памятников является Архитектурно-этнографический музей-заповедник под открытым небом «Лудорвай» – одна из точек национального туристического маршрута «Влюбиться в Удмуртию», по которому активно путешествуют гости из Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и других городов России. В переводе с удмуртского языка название «Лудорвай» означает «Веточка дерева из священной рощи».

В рамках туристического маршрута гости республики погружаются в подлинную культуру и быт удмуртского народа XIX–XX веков. Их приглашают присоединиться к приготовлению национальных блюд – перепечей, табаней с традиционным соусом «зырет», настоящей удмуртской кумышкой «посятэм» с последующей, с пылу с жару дегустацией. Гости всегда увозят с собой частичку Удмуртии – монисто, кукол в образах знаменитых бабушек из Бураново, травяной чай.

Однако посетить музей-заповедник в рамках нацмаршрута – это не единственная возможность. Сейчас здесь проводят тематические и обзорные экскурсии, мастер-классы по национальной кухне и танцам, игры и квесты и, конечно, фестивали и праздники – Крещение, Широкая Масленица, Гербер, Хлеб-соль, ГуртFEST, Медовый Спас и т. д. Каждый год сотрудники музея удивляют и все больше влюбляют своих гостей в это удивительное место. 2024 год не стал исключением. Проект «Актуальная этнография» музея-заповедника «Лудорвай» стал одним из победителей конкурса «Музей 4.0».

Сама выставка «Актуальная этнография» открылась в сентябре 2024 года. В экспозиции были представлены фотографии, сделанные в 2023 году во время летних полевых экспедиций в районы Удмуртии, традиционная мужская и женская одежда, демонстрирующая особенности национального костюма южных и северных удмуртов, а также предметы быта – скатерти, полотенца, половики. Большое место было отведено фольклорным текстам, отражающим интересные факты о местных верованиях и традициях, поверьям, предписаниям, табу, мифологическим и личным историям.

Итогом проекта явился спектакль-променад «Лулву/Живая вода». Спектакль-променад – это прогулка по музею в наушниках, где рассказ главного героя пьесы сопровождается аутентичным музыкальным фольклором, поэзией, напевами и молитвами, природными звуками. Основой спектакля послужили материалы полевых экспедиций в деревни Варклед-Бодья, Ляли, Шадрасак-Кибья, Коротаево, Курегово, Самки.

Экспедиционные материалы вошли в изданную антологию текстов фольклорно-этнографического содержания. Предметы, подаренные жителями этих деревень, представляют историко-культурную ценность. Они стали частью музейной коллекции и вызвали особый интерес со стороны посетителей выставки.

Музей расположен в живописном уголке Удмуртии в 17 км от столицы – города Ижевска. Лудорвай наглядно демонстрирует природную и историко-этнографическую среду, в которой развивалась культура народов края. Территория музея представляет собой уникальный ландшафт, включающий поля, луга, ручьи, родники и лес с деревьями разных пород.

Датой основания музея следует считать 11 июля 1986 года, когда в соответствии с распоряжением Совета министров Удмуртской АССР был создан «Архитектурно-этнографический музей «Ильинка» – филиал бывшего Удмуртского республиканского краеведческого музея (ныне – Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда).

Спустя два года с момента принятия распоряжения о создании музея – 26 декабря 1988 года была утверждена научная концепция, определившая генеральную линию его развития. В соответствии с научной концепцией на территории музея было предусмотрено создание пяти основных секторов: южные, центральные и северные удмурты, русский и татарский секторы. Демонстрация в естественной природной среде жилых и хозяйственных построек, общественных и административных сооружений, домашней утвари и народного крестьянского костюма (одежды), отражающей в целом этническую самобытность народов края – традиционные виды хозяйственной деятельности, промыслы и обряды.

В 1991 году начато строительство музея. В первые годы его основания перевезены, отреставрированы и воссозданы девять объектов деревянного зодчества: ветряная мельница (1912 г.) из д. Чем-Куяк Алнашского района; надворные постройки усадьбы М.И. Вострикова (дом, клеть, амбар, хлев), ворота из д. Гамберово Селтинского района, куала – семейное святилище из усадьбы Н.П. Хомякова д. Средний Постол, Завьяловский район; ворота с усадьбы З.Н. Гусевой (д. Писеево, Алнашский район); баня «по-черному». В 1997 году музей открылся для посетителей.

Новый этап в развитии музея начинается 13 октября 2003 г., когда «Архитектурно-этнографический музей «Ильинка» был выделен из состава Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда. Он получил статус государственного учреждения культуры и был переименован в «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай».

В настоящее время экспозиции музея представлены разными архитектурно-ландшафтными комплексами.

Помимо усадебных комплексов экспозиционное и ландшафтное пространство включает ветряную мельницу «Вуко», священную рощу «Луд», пасечный комплекс «Муш бакча», родники. Территория музея – это единое экспозиционно-ландшафтное пространство. Здесь органично представлены и почитаемые объекты как, например, священная роща «Луд» – место моления удмуртов, и объекты хозяйственной деятельности, и действующие экспозиции, и хозяйственный комплекс музея. На небольшой опушке в черте музея располагается пасечный комплекс – *Муш бакча* (рис. 13). Он включает омшаник – помещение для зимовки пчел, домик пасечника с инструментами и предметами бортничества и пчеловодства, коллекцию рамных ульев, гостевую беседку. Пасека является действующим объектом. Ежегодно в день Медового Спаса на дегустацию «лудорвайского» меда, собранного на пасеке музея-заповедника, приезжают жители и гости со всех уголков Удмуртии.

Рис. 13. Пасека в Лудорвае

Сохраняя исторически сложившиеся виды крестьянского хозяйства, традиционного образа жизни и природопользования, архитектурно-этнографический музей стремится представить земледельческие и животноводческие традиции региона через демонстрацию орудий труда и видов сельскохозяйственных

работ. Интерес посетителей вызывают сезонные крестьянские работы: посадка урожая, сбор лекарственных трав, сенокос, сбор меда, уборка урожая.

Гостям и туристам предлагаются разные виды экскурсий, которые включают традиционный обряд встречи гостей, дегустацию национальных блюд, напитков, выступление фольклорного коллектива, знакомство с традиционной музыкально-игровой культурой удмуртского и русского народов. Стараясь сохранить живые формы народных традиций при разработке программ и экскурсий, сотрудники музея используют разные интерактивные методы работы. Музей дает возможность поучиться у мастеров основам прядения, ткачества, плетения, узорного вязания; принять участие в национальных играх и танцах, изготовить традиционную куклу, приготовить национальные кушанья (перепечи, кокрок), закатать блины с традиционной кашей и многое другое.

В целях активного развития музейного комплекса в его проекте предусмотрены пространства и места для массовых мероприятий. Музей стал площадкой и партнером для проведения международных фестивалей и форумов. На его территории прошли этнофутуристический научно-практический симпозиум «Артана» (Поленница) (2005 г.), фольклорный финно-угорский фестиваль «Воршуд» (Хранитель счастья) (2006 г.).

Музей активно участвует в проектной деятельности. Среди успешных и актуальных проектов для его научной, экспозиционной деятельности стала программа «Тайны вукочи» (Тайны мельника), реализованная в рамках грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире», проводимого Благотворительным фондом В. Потанина совместно с Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ при организационном участии Ассоциации менеджеров культуры (АМК). В рамках проекта прошло заседание круглого стола по проблемам современной ветроэнергетики, была смонтирована интерактивная экспозиция внутри ветряной мельницы, расположенной на территории музея. При поддержке Общества М.А. Кастрена (Финляндия) музей в 2015 г. издал каталог «Семейные знаки удмуртов» в рамках реализации проекта «Создание и проведение передвижной выставки «Семейные знаки удмуртов».

Эффективность работы музея зависит не только от того, как в его основную деятельность включены памятники материальной и духовной культуры. Согласно научной концепции музея, объектами музейного изучения, комплектования и хранения являются не только материальны движимые и недвижимые памятники, но и такие категории культурного наследия крестьянства как земледелие, животноводство и пчеловодство. Стремясь создать «живой играющий музей», сотрудники представили на его территории традиционные крестьянские технологии и местные возделываемые культуры (рожь, лен, медоносы, картофель, озимые, капусту и другие овощи), а также пасеку и двор с домашними животными.

Активно развивая просветительскую деятельность, музей включает в свои планы события народного календаря. Музей традиционно проводит Новый год с фольклорным героем и персонажем Лопшо Педуном (Выль ар пумитан), Колядки (Пёртмаськон), Масленицу (Вёй келян), Праздник первой борозды (Гуждор), Республиканский праздник «Гербер» – праздник окончания посевных работ, Петров день, Праздник нового урожая (Выльнунал), Медовый Спас. В музее проходят праздники и фестивали, посвященные устному народному творчеству и плясовой культуре.

Музей проводит на своей площадке научно-практические семинары и встречи с приглашением широкого круга слушателей и специалистов. Благодаря появлению таких объектов, как гумно и волостное правление, расширились экспозиционные площади и появилась возможность для проведения выставок. Это позволило разнообразить формы работы и дало возможность представить музей с разных сторон.

Таким образом, современная жизнь музея и стремление к его продвижению в регионе диктует необходимость поиска новых форм деятельности. А учитывая то обстоятельство, что этот музей тесно связан с крестьянской архитектурой и все его экспонаты вписаны в ландшафт, то приоритетной задачей остается развитие усадебных комплексов и перевоз уникальных памятников крестьянской архитектуры. Это поможет развивать и другие сферы музейной деятельности и успешно выполнить запланированное.

Таким образом, можно выделить следующие основные вехи развития музея-заповедника:

- Музей под открытым небом создавался с целью сохранения памятников народной архитектуры. Место для будущего музея было выбрано в 1984 году членами специальной комиссии, состоящей из представителей «заказчика» – Министерства культуры Удмуртии, различных заинтересованных учреждений и ведомств республики и специалистов «подрядчика» – Всесоюзного Объединения «Союзреставрация». Комиссия осмотрела шесть земельных участков и остановила свой выбор на территории починка (небольшая деревня) «Ильинка» с окружающими его пахотными землями колхоза «Юбилейный» Завьяловского района. Местность, где создан музей, до революции входила в состав Старовеньинской волости Сарапульского уезда. Старейшие поселения волости, сохранившиеся до наших дней, были основаны удмуртами в XVII веке. Это деревня Лудзя (современная Непременная Лудзя) и Старая Венья (современная Большая Венья). Ближайшая (около 2 км) к территории музея удмуртская деревня Лудорвай возникла в XVIII веке, крупное поселение в 1890 году состояло из 114 крестьянских дворов с 815 жителями.

- Дата основания музея 11 июля 1986 года, когда распоряжением Совета Министров Удмуртской АССР (№ 531-р) создан «Архитектурно-этнографический музей «Ильинка» – филиал Удмуртского республиканского краеведческого музея.

- 26.12.1988 г. – утверждена научная концепция Архитектурно-этнографического музея Удмуртской Республики, определившая генеральную линию развития музея (автор И.Н. Шургин).

- 1990 г.– новому музею выделены земли на месте нежилого починка Ильинка, и в соответствии с Реставрационным заданием специалистами ВО «Союзреставрация», Удмуртского республиканского краеведческого музея, Удмуртского научно-исследовательского института были организованы совместные экспедиции по обследованию сельских поселений Удмуртии. В результате были поставлены на учет объекты деревянной архитектуры для дальнейшей музеефикации.

- 1991–1996 гг – на территорию музея перевезено, отреставрировано и воссоздано девять объектов деревянного зодчества: ветряная мельница из д. Чемошур – Куюк Алнашского района; дом, клеть, хлев, амбар, ворота из д. Гамберово Селтинского района (усадебный комплекс Вострикова М.И.); куала – семейное святилище – из д. Средний Постол Завьяловского района; ворота с усадьбы Гусевой З.Н. (д. Писеево, Алнашского района); баня «по-черному».

- 1997 г.– музей открыл двери для своих первых посетителей.

- 13.10.2003 г. распоряжением Правительства УР «Архитектурно-этнографический музей «Ильинка» выделился из состава Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда, получил статус самостоятельного государственного учреждения культуры и был переименован в «Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай». Земли, площадью 39,9 га, занимаемые музеем-заповедником, переведены в статус особо охраняемых территорий.

- 2012 г – БУК УР АЭМЗ «Лудорвай» предоставлен земельный участок площадью 20 га категории земель особо охраняемых территорий и объектов, с разрешенным использованием: «Под строительство музейно-парковой зоны с устройством фестивальной поляны в Завьяловском районе» в постоянное пользование (Постановление Администрации МО «Завьяловский район Удмуртской Республики» № 4490 от 14.12.2012).

- 16 ноября 2012 г. разработана и принята новая Концепция развития Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» на период до 2025 года. Авторский коллектив, под руководством доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН А. В. Черных, представляют Концепцию документом долгосрочной стра-

тегии, определяющим направление на сохранение и развитие уникальности музея в современном социокультурном пространстве региона, обозначение дальнейших приоритетов и перспектив его развития.

- С 2016 Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» является одним из динамично развивающихся учреждений культуры.

Комплекс музея представляет собой несколько микросел с общественными, культовыми, жилыми строениями. Они расположены в хронологическом порядке, что позволяет отследить историю Удмуртской Республики в определенный промежуток времени. Миссия музей под открытым небом – сохранить и преумножить наследие предков, рассказать о нем максимально подробно и в полном объеме, донести до посетителей духовно-нравственные ориентиры, пробудить интерес к истории страны и республики.

Сегодня на территории музея уже 23 постройки. Среди них три памятника – ветряная мельница шатрового типа, усадьба Вострикова в секторе «Центральные удмурты», усадьба Д.И. Ямщикова в секторе «Южные удмурты».

Главная достопримечательность музея – *ветряная мельница* (рис. 14). Это трехъярусное строение шатрового типа, с оборудованием и внутренним наполнением, которое готово к работе, и его можно запустить. Сегодня это одна из шести действующих мельниц в России. По праздникам ее приводят в движение, мелют муку, из которой готовят угощения для гостей.

Рис. 14. Ветряная мельница. Фото Сергея Рогозина

На самом нижнем ярусе установлены жернова: нижний (ленивец) был неподвижен, верхний (бегунок) крепился к вертикальному валу и вместе с ним вращался. Над жерновами устанавливался большой короб конусообразной формы для засыпки зерна, которое попадало в него через деревянную трубку (сыпец) со второго этажа.

Поступление зерна регулировалось задвижкой. Под коробом на сыромятных ремнях подвешивалось небольшое корытце в виде совка. Из короба зерно попадало в это корытце, а оттуда равномерно струйкой ссыпалось в сквозное отверстие верхнего жернова и размалывалось.

Равномерность поступления зерна из корытца в жернов обеспечивалось палкой, которая одним концом крепилась рядом с корытцем к коробу, а другой ее конец был свободно опущен на жернов. При вращении жернова палка приходила в движение, равномерно подталкивало корытце.

На внутренних рабочих сторонах обоих жерновов вырубались насечки. Крупный, мелкий помол регулировали верхним жерновом – бегунком. Его поднимали и опускали.

Песчаник для жерновов привозили с Уральских гор. Лучшим песчаником для жерновов считался тот, при ударе по которому железным предметом высекались искры, т. е. кремневый песчаник. В местах с таким песчаником возникали промыслы.

Мельник, стремясь увеличить доходы со своего предприятия, приобретал качественный жернов, идя на дополнительные расходы. Хороший жернов обеспечивал качественный помол зерна, и жители сел на такую мельницу приезжали молоть зерно из отдаленных деревень. При интенсивной работе мельницы жернова изнашивались довольно быстро. Насечки, нанесенные на жернова, необходимо было рубить заново каждый месяц.

Под шатром на третьем ярусе устанавливалось тормозное устройство и механизм, приводящий в движение вертикальный вал.

Мельничный промысел был широко распространен в крестьянской среде. В селах и деревнях существовали частные мельницы. Мельнику за помол платили мукой или деньгами.

Усадьба южных удмуртов, представителей еще Булгарского государства, кардинально отличается от других секторов Лудорвая яркими, самобытными чертами и деталями. Это многослойность в архитектуре, одежде, многочисленные отсылки к язычеству, открытые дворы, сформированные по принципу княжеских и даже царских, резные наличники и другие признаки (рис. 15).

Рис. 15. Усадьба южных удмуртов

Южный тип застройки – это более рассредоточенное расположение жилых и хозяйственных построек, открытые покосеобразные дворы с симметричными или ассиметричными воротами, часто встречается общая угловая кровля нескольких надворных построек.

Ограда полей и огородов – заборы «прясло» или вертикальная плетень. Типичная для южных районов пропиленная, домовая резьба на наличниках.

Жилище южных удмуртов относится к среднерусскому варианту трехраздельной планировки (изба, сени, клеть).

Усадьба Дмитрия Ямщикова, жителя деревни Старая Игра Граховского района Удмуртии, была обнаружена в 1970-х годах. Она представляет собой комплекс жилых и хозяйственных построек, открытых покосеобразных дворов с симметричными или ассиметричными воротами. В усадьбе сохранились все надворные постройки: изба (корка) с сенями и клетью, где можно познакомиться с гостевым обрядом южных удмуртов; спальная клеть (кенос), семейное святилище (куала), где проводились моления в честь покровителя рода и семьи «Воршуд», также куала служила летней кухней; хлев (коргид).

На подворье разводятся домашние животные и птицы: кролики, куры. Баня расположена за усадьбой. Ворота усадьбы (капка) с узорными столбами в виде солярных знаков-оберегов перевезены с усадьбы З.Н. Гусевой из д. Писеево Алнашского района.

Усадьба центральных удмуртов – яркий и точный пример организации быта, жизненного уклада народа так называемого долинного типа. Селения располагались в долинах, низинах небольших рек, ключей. Каждая семья образовывала мини-деревню в один двор, где хозяйственные постройки размещались по контуру участка, жилые – на красной линии единственной улицы.

Большинство деревень были не крупными, в два-три десятка крупных крестьянских дворов или усадеб. Каждый двор – это участок земли, занятый постройками одного хозяина. Постройки стоят вплотную одна к другой по краям участка. В начале XX века заселения зачастую имели двустороннее расположение улиц, но были поселения с односторонним расположением улиц. Дворы строились возле оврага, речки. Со стороны улицы один из передних углов занимает дом, по другую сторону ворот – клеть – амбар (кенос). Стена избы, ворота и стены амбара расположены на улице по одной линии. Окна избы обрамлялись наличниками с разнообразным орнаментом. Между воротами и избой, между воротами и амбарами – глухой забор. Усадебные постройки удмуртов представляли собой единый комплекс, состоящий из жилого дома и хозяйственных строений.

Усадьба центральных удмуртов выглядит в виде буквы «П». Изгороди были различны. Огороды, загоны для скота обносились пряслем (кенер). С улицы заборы встречались дощатые и в заплот (из бревен). Ворота у центральных удмуртов в большинстве случаев срубные: бревенчатые с двускатной крышей, ассиметричные – с одной калиткой.

Комплекс составляют дом, летняя изба, одноэтажный и двухэтажный амбар, хлев, внизу которого располагается конюшня, а вверху – сеновал, а также навес, под которым хранились средства передвижения, дрова, орудия труда. Рядом с одноэтажным амбаром находится семейное святилище – помещение без окон, пола и потолка.

В хозяйстве середняка, в зажиточных хозяйствах строили специальные хлева для молодняка (шунит гид), хлев двухкамерный, разделенный на две половины бревенчатой стеной (коргид) – своеобразное двухэтажное сооружение, внизу конюшня, вверху – сеновал (коргид сиг). Под навесом хранились средства передвижения, дрова, орудия труда. Амбар (кенос) одноэтажный, однокамерный, с полом и потолком. Были и двухэтажные амбары: однокамерный низ, двухкамерный верх. Были и амбары с навесом, площадкой, верхняя галерея с перилами (рис. 16). Между амбарами коротник – место для хранения инвентаря по пчеловодству.

Рис. 16. Амбар центральных удмуртов

В *русском починке* представлена усадьба Виктора Щепина и волостное правление. Усадьба середины XX века принадлежала бабушке Виктора Щепина – Прасковье Мерзляковой, проживавшей в поселке Ильинка, где теперь находится музей-заповедник «Лудорвай».

После смерти бабушки усадьбу использовали в качестве дачи, здесь держали огород и пчел. Жилой одноэтажный дом представляет собой пятистенок на подклете, построенный, предположительно, в середине XX в. (рис. 17).

Рис. 17. Усадьба В.А.Щепина

Пятая стена разделяет дом на два неравных помещения – жилую избу и сени. Усадьба в однорядной связи. Хозяйственные постройки: навес и хлев поставлены непосредственно за жилой избой. Во дворе имеется яма-ледник. За огородом у речки расположена баня по-черному.

В 2000-е гг. дом Щепина из всего комплекса построек Ильинки представлял наиболее сохранившуюся усадьбу, требующую менее всего затратную реставрацию. Поэтому было принято решение музеефицировать усадьбу с показом интерьера и хозяйства крестьянина середины XX в. с характерными инновациями в интерьере советского периода. Хронологические рамки экспозиции 30-е – 50-е гг. XX века.

Этот объект – яркий пример архитектуры самого начала прошлого века с рубленным домом, баней по-черному, хозяйственными постройками Усадьба представляет собой одноэтажный дом-пятистенок, в интерьере – керосиновая лампа, швейная машинка «Зингер», мебель фабричного производства: стулья, железная кровать. На хозяйственном дворе – хлев, погреб-ледник, который позволяет сохранить мясные, рыбные и молочные продукты в теплую погоду.

Здание волостного правления построено на территории музея по обмерочным чертежам и фотографиям оригинала конца XIX века из села Старый Трык Кизнерского района УР и открыто в 2014 г. (рис. 18).

Волостное правление – символ светской власти в населенном пункте, пришедшем на смену общинному крестьянскому самоуправлению. Волостные правления были учреждены «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года как исполнительный орган крестьянского сословного самоуправления. Они состояли из волостного старшины, всех сельских старост волости и волостного писаря.

Рис. 18. Здание волостного правления

Ведению волостного правления подлежали: взимание податей и недоимок, распределение и контроль за исполнением натуральных повинностей, расходование денежных сумм, определение и увольнение должностных лиц, работавших в волостном правлении по найму, продажа крестьянского имущества по казенным и частным взысканиям, учет нижних чинов запаса.

Волостной старшина избирался волостным сходом на 3 года, утверждался мировым посредником, а с 1889 года земским участковым начальником.

Волостной сход – орган местного крестьянского самоуправления. Он состоял из выборных сельских и волостных должностных лиц и крестьян-домохозяев. Осуществлял ограниченные административные, судебные, фискальные и полицейские функции.

Обязательным в волостном правлении было присутствие только старшины и писаря. Писарь являлся правой рукой старшины. В здании волостного правления имелась тюрьма (каталажка) для содержания временно задержанных лиц и крестьян, по решению волостного схода определенных на небольшой срок задержания. Волостные правления были упразднены в связи с созданием волостного земства в 1917 г.

В секторе *северных удмуртов и бесермян* представлено две усадьбы. Они были перевезены на территорию музейного комплекса, отреставрированы, наполнены предметами быта, характерными для этих этнических групп.

Бесермянская усадьба представляет жилищно-хозяйственный комплекс, материальную и духовную культуру бесермян – коренного малочисленного народа России, компактно, проживающего лишь на северо-западе Удмуртии в бассейне Чепцы (левого притока Вятки) (рис. 19).

Рис. 19. Усадьба бесермян

Усадьба бесермян в АЭМЗ «Лудорвай» комбинированная, представлена избой, одноэтажным амбаром и воротами, перевезенным из с. Юнда (д. Большая Юнда) Балезинского района УР, двухэтажным амбаром из с. Юнда (д. Малая Юнда), хлевом, ледником, мастерской и баней из д. Абашево Юкаменского района.

Дом и одноэтажный амбар принадлежали Анне Жвакиной (Бияновой). Изба располагается фасадом на юг или юго-восток. Внутренняя планировка избы поделена на общую жилую зону и пространство перед печью («гурасьпал»)

условно и не имеет перегородок, в поздней традиции их заменяли занавески или изредка дощатые перегородки (1970-е гг.). Главная особенность дома – отсутствие полатей (места для сна) из-за невысоких потолков.

Печь гур чаще располагалась справа от входа устьем к фасадной стене, и определяла внутреннюю планировку избы. В данной избе устье печи расположено к боковому окну.

Штейнфельд Н.П. отмечал, что «печь имеет своеобразную особенность: рядом с обыкновенной топкой остается прежний очаг или огнище. Печь ставится вдоль левой стены, отверстием к окну; кирпичные печи – большая редкость. Печное отверстие («чело» или «цело») устраивается не посередине шестка, а немного правее. Шесток влево удлинен и левая его половина углублена. Над этим углублением висит чугунный котел».

По конструкции имела существенное отличие – это наличие открытого очага на шестке, где размещался на подставке чугун или казан. Подтопок, расположенный под шестком печи и изменение ее конструктивных особенностей появилось поздно – в конце 1970-х гг.

Передний угол располагается по диагонали от печи. Прежде в передней части избы располагались у входа нары, позже кровать. По периметру стен располагались широкие лавки, в красном углу размещался стол (рис. 20). К потолку подвешена колыбель.

Рис. 20. Интерьер бесермянской избы

Посуда хранилась в навесных шкафах на кухне. Имелись и деревянные шкафы (поздняя традиция). Одежда хранилась в амбаре, дома ее развешивали на специальных деревянных перекладинах вблизи кровати, обычно в углу. Для декорирования жилища использовали полотенца, покрывала.

Экспозиция внутри усадьбы отражает не только особенности материальной культуры через планировочное решение, интерьеры, предметы материальной культуры, но и представление верований и обрядов бесермян.

В усадьбе *верхнечепецких удмуртов* гости смогут увидеть дом и двухэтажный амбар, которые перевезены из деревни Стеньгурт Кезского района Удмуртии. Постройки 1925–1926 годов принадлежали зажиточным крестьянам (рис .21).

Рис. 21. Усадьба северных удмуртов

Дом пятистенный с четырехскатной крышей. Изба состоит из двух половин – зимней и летней. Зимняя половина сохраняла ту же планировку, что и однокамерная изба; летняя не имела печи и выполняла роль клетки: служила местом летнего обитания и хранения одежды. Дом на высоком подклете.

Функционально изба разделена на кухню и избу. Одну четвертую часть избы занимала печь, которая обращена устьем во двор. Справа от печи располагаются хозяйственные полаты. В полу прорубали дверь, ведущую в подполье (гулбеч), где хранились продуктовые припасы. У северных удмуртов дом не разделялся на мужскую и женскую части. По диагонали – угол с божницей (оброс сэрег). Вдоль статично пристраивали широкие лавки, одновременно служившие кроватью для взрослых членов семьи.

Передвижной мебели было мало: стол, стул, кровать. Интерьер жилища украшен изделиями домашнего производства, часто сшитые из фабричной ткани. Стол накрывали белой скатертью, на лавке – покрывала. На стену вывешены вышитые дорожки. Итак, весь интерьер был стационарным, малоподвижным, свидетельствующим об оседлом характере жизни крестьянского населения.

Тип усадьбы – Г-образная планировка, при которой кенос, хлев для птиц с теплым хлевом образуют угол. Срублен из бревен, в обло, не декорирован.

Надворные постройки: открытый навес, два хлева: теплый с закрытым навесом и для птиц, баня, 2-этажный амбар.

Двухэтажный трех камерный амбар-клеть (кенос) на усадьбе выглядит внушительнее, чем изба. Высокая, двухэтажная постройка одновременно выполняла жилые и производственные функции. Каждое помещение амбара отделено

от другого капитальной срубной стеной и имеет отдельный выход на галерею первого и второго этажа. В помещения второго этажа вела пристроенная боком к стене лестница в 7–9 ступеней. Перед дверьми – решетчатые галереи, которые являлись своеобразной женской производственной площадкой.

Из других построек на территории музея можно увидеть общественный амбар для хранения зерна, баню по-черному, а с недавнего времени мечеть, вокруг которой в ближайшее время планируется обустроить татарский сектор. В планах – перевезти здание христианской церкви.

Среди культовых построек, находящихся на территории Лудорвая и знакомящих с духовной культурой удмуртов, можно назвать *Великое святилище*. Быдзым (великая) куала – это место молений представителей одного рода (рис. 22).

Рис. 22. Быдзым куала. Великое святилище удмуртов

По правилам, куала находилась в священной роще. Она представляла собой небольшую срубную постройку из тонких бревен или полубревен с двускатной, несомкнутой крышей. Окон в святилище обычно не делали. Вентиляционно-световая щель позволяла одновременно выпускать дым, освещать интерьер, и она же являлась связью жреца с верховным божеством Инмаром. Низкая дверь вела вовнутрь.

На весь род строилась одна куала, куда приходили молиться всем миром. Иногда это могла быть вся деревня. Строились такие постройки за деревней в укромном месте, встречались варианты, когда строили при дворе жреца.

Моление проводил избранный человек – жрец. На моление идут, обязательно помывшись в бане, в белой чистой одежде, жрец обязательно в головном уборе: «При молитве жрец без шапки, все равно, как без головы».

Собирались молиться в Родовом святилище 3–4 раза в год: на Пасху, Петров день, Покров день, Никола зимний.

Внутри Великой Куалы эффектно и разнообразно смотрятся нарядные полотенца, резная культовая посуда зооморфного типа. К полкам нередко приколачивали березовые ветки как для красоты, так и в связи с обрядом почитания дерева.

Траву во дворе куалы скашивали перед молением, частично трава вытаптывалась людьми. Но ничего (траву, дрова, валёжник) выносить за пределы ограды нельзя.

Место вокруг куалы огораживали и обсаживали по краям березами. Глухой сруб святилища выглядел в их окружении по-особому сурово и монументально. Деревянный сруб был без окон. «Основные правила поведения в святилище – разворачиваться только через правое плечо, все действия должны идти по ходу солнца. У всех – и у женщин, и у мужчин, голова должна быть покрыта», – рассказала старший научный сотрудник музея Светлана Данилова. Куалу осветили жрецы из деревни Варклед-Бодья Агрызского района Татарстана, там же они приготовили ритуальную кашу. Именно их святилище музей-заповедник взял за образец.

Среди природных объектов местом активного посещения являются *родники*, которые еще прежде располагались на данной территории, но сейчас органично включены в музейный комплекс и являются ключевым местом музейных экскурсий и мероприятий (календарные праздники, свадьбы). Родники имеют разный состав воды, поэтому их называют «мертвый» и «живой». У живого ключа стоит чашка – с ее помощью можно напиться воды (рис. 23).

Рис. 23. Родник с «живой» водой

Какой бы интересной и зрелищной не была экскурсия, многие туристы с нетерпением ждут ее финала ради того, чтобы наконец-то попробовать знаменитые удмуртские угощения – перепечи и табани, приготовленные в настоящей печи, чай на травах или напиток покрепче.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные этапы развития музея-заповедника «Лудорвай».
2. Как переводится с удмуртского слово «лудорвай»?
3. Назовите принцип расположения объектов деревянного зодчества в музее-заповеднике «Лудорвай».
4. Чем отличается удмуртская усадьба от русской?

Этнотур «Карамас-Пельга. Три свадьбы»

Деревне Карамас-Пельга, расположенной недалеко от Киясово, более 300 лет. Впервые деревня упоминается в переписи 1710 г. в составе Арской дороги: д. Курмас-Пелга с 3 дворами. Основана в конце XVII в. выходцами из Старой Сальи и Судасмес-Пельги. Родовые группы Сальи и Пельга образовали отдельные поселения, еще перед революцией они числились как самостоятельные населенные пункты: Карамас-Пельга и Уддяди-Салья.

Карамас-Пельга – одна из немногих деревень в Удмуртии, где сохранились язычники. Они живут на отдельной улице (Удмуртурам – «удмуртская улица»), хоронят отдельно (Удмуртшай – «удмуртское кладбище»); родственные связи держат с язычниками Агрызского, Алнашского, Малопургинского районов.

При этом жители Карамас-Пельги считают своим долгом поделиться знаниями с окружающими, сделать так, чтобы как можно больше людей имели представление о старинных обычаях удмуртской деревни. Сюда приезжают этнографы, работники культуры, школьники, студенты, туристы из разных регионов и т. д. Во многом, это стало возможным благодаря Центру удмуртской культуры, который работает в деревне уже не первый год.

Интересное название деревни связано с легендой. Карамас – это имя татарского юноши. Он батрачил в семье зажиточного крестьянина удмурта. И угораздило же Карамаса влюбиться в хозяйскую дочь Пельгу. Родители были против такого союза – куда бедняку до их красавицы-дочки, да к тому же татарину (смешанные браки тогда не приветствовались). Но недолго влюбленные горевали, взяли да сбежали. Нашли родник Сарали и основали там свою деревню, чуждую догмам. С тех пор пошел род карамас-пельгинцев. Деревянную скульптуру влюбленной пары сегодня можно увидеть в этой деревне (рис. 24).

Рис. 24. Скульптура Карамаса и Пельги

В центре деревни стоит небольшой деревянный дом, построенный в 1870-е годы. Его построил Актан – незаконнорожденный сын женщины, которая вышла замуж и уехала из Карамас-Пельги, бросив ребенка на произвол судьбы. Мальчик вырос на подаяния. А когда, будучи уже взрослым, захотел свой дом, ему дали землю, которую никто не брал. Там находилась Быдзым куала (место для молений) рода Удяди-Салья, и все деревенские боялись этого места. Выбора у Актана не было. Он построил небольшой домик, женился на вдове с двумя сыновьями и дал им свою фамилию – Артановы. Умелые и трудолюбивые Артановы расширили дом, на первом этаже обустроили магазин, на втором жили сами. Вскоре Артановы оказались раскулаченными советской властью, колхоз забрал все добротное хозяйство и золото, нажитое большим трудом. «Дом у них отобрали, устроили там контору. Моя бабушка Евдокия с детьми переселилась в маленький домик, а после того, как построили новую контору, бабушке вернули дом. Она убрала некоторые бревна, и он дошел до нас вот в таком состоянии», – рассказывает Елена Петровна Белослудцева, в девичестве Артанова.

«Бабушка умерла в 1993 году, ей было за 90 лет. Это священное место с молельным домом она оберегала до самой своей смерти – была жрицей рода. Именно сюда приходили освящать ритуальную кашу, сюда заходили все те, кто собирался жениться или выходить замуж, уходить в армию... Здесь бабушка по ночам молилась за своего сына – моего отца, которого в Великую Отечественную войну 17-летним юношей отправили на передовую», – вспоминает Елена Петровна.

В середине прошлого века молельный дом разобрали по приказу председателя колхоза. Ни у одного из местных мужчин сделать это не поднялась рука, поэтому пришлось вызвать бригаду из с.Киясово. Дом и другие надворные постройки бабушка Евдокия завещала своей дочери. Но все ее дети уехали из Карамас-Пельги, и хозяйство стало разрушаться. Инициаторами возрождения

Быдззым куала, как и восстановления забытых обрядов, были местные старожилы из общества удмуртской культуры. В 2004 году усадьбу выкупило районное управление культуры, и 6 лет она функционировала как Дом ремесел. А в 2010 году в Киясово приняли целевую программу развития въездного туризма, и с тех пор здесь располагается Центр удмуртской культуры (рис. 25). Кстати, молельный дом восстановили в первую очередь. Теперь это снова сакральное место, входить в которое можно только по особым случаям, например, в Ильин день, 2 августа.

Рис. 25. Центр удмуртской культуры в дер. Карамас-Пельга

Что собой представляет Центр удмуртской культуры сегодня? Это, во-первых, объект этнотуризма. Здесь два гостевых дома, бани – обычная и по-черному и экскурсии по достопримечательностям, например, к облагороженному роднику Сарали, тому самому, который привлек молодую пару. Во-вторых, Карамас-Пельга – площадка для событийного туризма. Здесь проводят семинары, творческие встречи, а главное, сюда целенаправленно приезжают жители региона и России.

Туристам и гостям предлагается очень интересная этническая программа. При желании в Карамас-Пельгу можно приехать с чисто гастрономическими целями (рис. 26).

Рис.26. Центр удмуртской культуры в дер.Карамас-Пельга

И в Центре культуры, и в гостях угощают всевозможными удмуртскими блюдами: перепечами (начинки разные, от мяса и картошки до сныти и пшенной каши), ритуальными блинами – табани, шаньгами (выпечка с картошкой), супами и, конечно, обрядовой кашей. У удмуртов самой вкусной кашей считается та, которая более всего походит на сборную солянку: несколько видов круп, горох, яйца и добрая порция мяса. Летом в Центре культуры кормят экологически чистыми овощами с собственного огорода.

Но если вернуться к этнической составляющей, то здесь можно познакомиться с удмуртским пониманием жизненного цикла в виде трех свадеб (рис. 27).

Рис. 27. Центр удмуртской культуры в дер. Карамас-Пельга

По представлениям удмуртов, жизнь человека включает в себя цикл из трех свадеб:

– Первая – Нуны сюан – рождение («свадьба новорожденного»), новорожденный, появившись на свет, как бы обручается с жизнью. После выздоровления роженицы устраивают «родины», на которые приглашают гостей. В доме роженицы собираются близкие родственники.

Они приносят подарки младенцу, а также различные гостинцы (шаньги, блины, пирожки и т. п.), которые ставят на стол. Прежде чем пригласить гостей за стол, старшая из женщин семьи или бабка-повитуха совершает с кашей в руках куриськон, в котором спрашивает у Инмара новорожденному здоровья, долголетия, удачи. На родине обязательным было угощение маслом (гости клали на блюдо с ним деньги). Непременно варили кашу на мясном бульоне.

– Вторая – Сюан (человек находит вторую половинку), человек обручается со своим суженым;

– Третья – Йыр-пыд сётон – свадьба умершего. Умерший обручается с землей, с потусторонним миром.

Последняя из трех свадеб, в старину называемая «свадьбой коня», а позднее – «йыр-пыд сётон» (дословно – «жертвование головы-ног»), является одной из ярких и выразительных составных частей похоронно-поминального ритуала удмуртов.

Обряд этот был известен фактически всем группам удмуртов, но под разными названиями: «вал сюан» – «свадьба коня», «кулэн мурт сюан» – «свадьба умершего», «мыдлань сюан» – «свадьба наоборот», «мыддорин сюан» – «свадьба наизнанку», «уллань сётон» – «жертва нижнему миру» (букв. давание вниз), «ви́ро сётон» – «жертва крови», «йыр-пыд сётон» – «жертва головы и ног». «Вал сюан», «ви́ро сётон» – более древнее, а «йыр-пыд сётон» – более позднее название по существу одного и того же обряда, вернее, названия разных этапов его эволюции. В последнее время для обозначения этого обряда южные удмурты использовали преимущественно термин «йыр-пыд сётон», северные удмурты по-прежнему его называли «ви́ро сётон». Впрочем, бытовал он до последнего времени главным образом на юге Удмуртии.

По давней и строго соблюдаемой традиции, после смерти отца сын был обязан принести ему в жертву лошадь, а дочь дарила своей матери корову. Это считалось неременным пожизненным долгом каждого, и несоблюдение его осуждалось родственниками и общественным мнением.

Надо иметь в виду, что обряд существенно отличается от обычных семейных или ежегодных родовых поминок, проводимых весной и осенью, и называемых «кисьтон». «Йыр-пыд сётон» совершается в честь человека пожилого возраста: отца или матери. Далее, такую поминальную жертву умерший получает только один раз, обычно в течение трех лет с момента смерти, но не раньше, чем через год; возможно было отдавать жертву через 3, 5, 7, 10, 20 или 30 лет. Известно, что в некоторых южных районах «йыр-пыд» давала своей умершей матери молодая женщина через год-два после замужества (д. Варклет-Бодья Татарской АССР).

«Йыр-пыд сётон», в отличие от обычных поминок, сопровождался пением особых, предназначенных для этого обряда песен. Наконец, совершался он только зимой или поздней осенью. Сроки его проведения в разных местных традициях складывались по-разному. На севере Можгинского района (Дзюмья, Большая Уча) принято было жертвовать поздней осенью не позже 21 декабря, то есть до того момента, когда день начинает прибывать. В южных районах срок колебался в пределах от 1 до 6 января (старого стиля) – в Карамас-Пельге Киясовского района 1 января; в Больших Сибах Можгинского района – 6 января; в Сям-Какси Алнашского района – с 1 по 6 января; на юго-западе срок расширен до всего зимнего периода, вплоть до марта, когда, как объясняют, наступал Великий пост и мясо есть запрещалось (Новый Мултан Кизнерского района, Тыловыл-Пельга Вавожского района); в Варклет-Бодье (Татарская АССР) «йыр-пыд» жертвовали осенью, в ноябре – декабре, по завершении всех полевых работ.

Зимнее время совершения обряда обусловлено было, очевидно, глубокими причинами. Удмурты считали себя единым целым с окружающим их миром природы и закономерности ее жизни проецировали на жизнь человеческую. Так, почитая в древности время летнего и зимнего солнцеворота, которое называли «вожо-дыр» и во время которого нельзя было громко говорить, шуметь, плескать воду, чтобы не помешать свершению таинственного и величественного поворота в природе, люди с этими моментами связывали и важнейшие повороты в своих судьбах. Во время летнего солнцеворота, когда весь растительный мир расцветает и колосья начинают наливаться зерном, игрались свадьбы. Во время зимнего солнцеворота, когда жизнь природы замирала, совершался обряд жертвоприношения умершим.

Жертвенное животное должно было быть черной масти, без всякого изъяна, иногда уже при рождении его предназначали для этой цели. В некоторых случаях сам умирающий делал выбор. Считалось, что это была любимая лошадь или корова покойного. В последнее время для жертвоприношения покупали в магазине или на рынке только голову и ноги (йыр-пыд) указанных животных. А поскольку лошадей в последнее время в личном хозяйстве не держали, то лошадь заменяли бараном (Новый Мултан) или быком (Тыловыл-Пельга).

Относительно состава участников обряда у информантов и авторов нет единства: одни считают, что это были только родственники (пришедших не приглашенными (не родственников) могли даже вымазать сажей); другие сообщают, что собирались не только родственники, но и соседи и просто знакомые; полевые материалы говорят об участии в обряде всей деревни – возможно, в этом расхождении отразились разные исторические стадии его проведения.

В назначенный день сын запрягал жертвенную лошадь, ехал к кладбищу и объезжал его против солнца. Приглашая умершего отца на посвященный ему праздник, сын говорил: «Отец, твою любимую лошадь тебе жертвую, приходи уж домой, всех наших родственников пригласи»; считалось, что приглашают 77 поколений родственников. Перед закланием жертвенное животное поворачивали головой на север или запад – там, полагали, находится «страна мертвых», (при других жертвоприношениях обычно ориентировались по солнцу). Кровь животного «дарили» земле, «нижнему миру». На голову животного надевали уздечку, а под него набрасывали щепки, которые впоследствии складывали в лукошко вместе с костями. Забив животное, говорили: «Кияд-пыдад кут!» (дословно «в руки-ноги прими!»), после чего уздечку снимали (Большая Уча).

В бане, а раньше – в куале (семейном святилище) старший родственник (если это была «свадьба» для мужчины) или родственница варили в большом котле голову лошади или коровы, ноги, немного мяса с левого бока и внутренние органы. Отдельно готовили пшеничную или полбяную кашу.

Под вечер собирались родственники. Самые близкие родственники несли в избу на деревянном блюде сваренную голову, при этом начинали петь: «Сётом ке, сётом, йыр но сётйськом» («Дадим, так дадим, голову отдаем») – пели в Тыловыл- Пельге. За столом, в красном углу, восседал «төр» – наиболее уважаемое лицо, выбранное из родственников. В Варклет-Бодье в качестве «төр» была женщина, если жертвовали женщине, или мужчина, если жертвовали мужчине. Гости за столом угощались, съедая бульон («кёслым») и кашу («жук»), приготовленную на бульоне. Кости от головы и ног складывали в большое лукошко («кизён куды») или ситево, которое специально для этого ставили посреди избы. В Сям-Какси было принято ставить лукошко на деревянные санки («дöды»), а в Карамас- Пельге – на перину («валес») – «угощение» для умерших родственников-гостей. Иногда крупные кости нанизывали на свитую влево веревку, причем каждая кость привязывалась обратным узлом (Варклет-Бодья).

В лукошко складывали также копыта и остатки шерсти, бросали по кусочку от каждого внутреннего органа (сердца, печени и др.), бросали и деньги (мелкие монеты). Кладли в лукошко подарок («кузьым») – новую одежду миниатюрных размеров (как на куклу): женщине – рубашку («дэрем»), иногда – платье и чалму (женское головное украшение); мужчине – мужскую рубаху («пиосмурт дэрем»), иногда штаны. В Карамас-Пельге одежду складывали в особый берестяной коробок – «чумон». В Тыловыл-Пельге одежду не сшивали, а только выкраивали ножницами; в Большой Уче кладли лоскутки и обрезки материи – будто бы на рубаху, называя «дэрем сеп» (клин для рубашки).

После ритуальной трапезы все вставали вокруг лукошка и начинали петь, двигаясь по кругу против солнца и обращаясь непосредственно к умершему или умершей, нередко называя их по имени: *Владимер агайлы вал сётйськом, Зол кутыны но мед быгатса.*

Дяде Владимиру лошадь отдаем, крепко ухватить пусть сумеет.

Или:

Ой, бакель кар, бакель кар, вордылэм анае, Яратылон ыскалдэ ми-о сётйськом.

Ой, благослови, благослови, родимая мать, любимую корову твою мы ведь отдаем.

В песнях просили умерших не сердиться на своих родных и помочь им выращивать домашний скот: *Тöды йыр горд ыскалэз Йöло но вöё мед луоз. (С белой головой рыжая корова обильной на молоко и масло пусть будет).* Наказывали, чтобы в том мире не забывали о других умерших родственниках и жили с ними дружно: *Валдэс ке кыткиды, нылдэ-пидэ пукты, огнад гинэ эн ворттылы! (Лошадь если запряжешь, детей посади, один не катайся!).*

Лукошко – символ жертвенного животного, лошади или коровы, поэтому люди, воображая перед собой резвую лошадку, старались дернуть ее за привязанную к лукошку уздечку, при этом приговаривая: «Кутэ, кутэ! Вал цыжаськыны турттэ, кутэ!» («Держите, держите! Лошадь лягаться норовит, держите!») – и, двигаясь вокруг короба, изображали лежащихся лошадей. Если жертвовали корову, то изображали резвую, бодливую корову, покрикивая: «тпруе, тпруе!». Вся эта сцена с песнями и возгласами сопровождалась звоном колокольчиков, повешенных на шею одному из участников действия – «паргырлы», то есть колокольчик от дуги, если изображали лошадь, или «кутазы» – коровье ботало, если изображали корову.

На обряде царили веселье, шум, смех. По обычаю многих местностей (Тыловыл-Пельга, Сям-Какси, Новый Мултан) мужчины в платках изображали женщин, а женщины в шапках – мужчин. В других местностях (Варклет-Бодья, Большая Уча, Дзюмья) на гостей надевали «чук», то есть платки, полотенца через плечо. После совершения обряда все это через некоторое время возвращают с гостинцем. Если «йыр-пыд сётон» посвящался мужчине, то подбирали для него и «невесту». Эту роль разыгрывали либо пожилая женщина, либо мужчина. «Виль кенак», то есть молодуха, надевала свадебный наряд, плакала и причитала, как невеста на свадьбе.

В этот же вечер «гостей» провожали домой. Просили не обижаться, передавали приветы тем, кто не приехал на «свадьбу». Лукошко с костями выносили из избы. В Дзюмье и Большой Уче это делал старший поезжанин («бадзым вайсь»), которого избирали из близких родственников; в Граховской стороне лукошко выносила «невеста»; в д. Большая Шабанка Малмыжского района Кировской области один из мужчин изображал коня, на шею ему вешали лукошко с черепом и костями, он скакал на палке впереди процессии, лягался и ржал. Его успокаивали. За ним, изображая всадников, двигались молодые люди. Иногда шкура жертвенной лошади расстилалась на дворе и на ней плясали и пели. Затем под аккомпанемент колокольчиков и свадебных песен (пожилые люди надевали на себя колокольчики, бубенчики – «шыркунъёс») «свадебный поезд» увозил лукошко с костями за пределы деревни: за реку, в лес, к кладбищу, к специальным деревьям.

Особого названия это место, как правило, не имело, но иногда его называли «нимазнюк» («особый лог») или «куркуян» («место для бросания луба»).

Прибыв на место, кости, часть лоскутков и монет бросали в снег под дерево или на могилу, иногда даже зарывали в могилу, чаще вешали на дерево (обычно это была ель). Иногда на это дерево вешали шкуру животного, а также специально сшитые рубаху или платье. Иногда кости раскладывали на земле, как бы имитируя жертвенное животное. Лубяной короб, украшенный снопом,

поджигали и затем вешали на дерево. Здесь же разводили костер из соломы или специально принесенных щепок и прыгали через огонь.

В Варклед-Бодье, приехав к елке, зажигали свечу. Огонь костра, по давним представлениям людей, обладал очистительной силой. Встав у костра, люди очерчивали круг топором или ножом, чтобы обезопасить себя от мертвых (Сям-Какси). Старались больше шуметь, веселиться. «Старики там весело живут, если делать Йыр-пыд сётон и петь свадебные веселые песни. В Тыловыл-Пельге, Большой Уче и Дзюмье существовал обычай бороться на том месте, где оставляют лукошко. Стараясь одолеть один другого, люди толкались, валялись в снегу, дурачились. А собираясь возвращаться домой, вновь запевали песню, обращаясь с добрыми словами к умершим: *Ой, однако, шедьтэм ук но мамымы но интыез, – Ушьяд ке но, ушьямон но, даньяд ке но, даньямон. (Ой, однако, нашла ведь наша мама место, и похвалить похвалишь, и прославить прославишь).*

Перед уходом кто-либо из стариков пропускал всех по одному и после каждого проводил черту топором, приговаривая: «Такой-то (имярек) возвращается», – как бы ограждая живых от мертвых. По возвращении домой, прежде чем войти в избу, громко стучали в дверь, посыпали голову пеплом, бросали горсть золы в сторону вошедших, чтобы мертвые «не вошли» в избу вместе с живыми.

Дома участники поездки рассказывали оставшимся, как они съездили, как хорошо старики приняли жертву. В Варклет-Бодье «төр», то есть самое почетное лицо обряда, оставался дома. Возвратившиеся обращались к нему, передавали привет («салам»). «Төр», в свою очередь, спрашивал, не приглашали ли его. Участники обряда показывали друг другу лоскутки и монеты, похваляясь «дорогими» свадебными подарками. В песне о поездке в д. Сям-Какси обязательно подчеркивали, что не поддались «народу куркияна» (диалектное произношение слова «куркуян»). Шуточная борьба на месте оставления жертвы, очевидно, символизировала борьбу между живущими и мертвыми: *Туж уно но сшмы, туж уно но йывымы, ом сётһське куркиян но калыкьёслы. (Очень много ели, очень много пили, Не поддались народу куркияна).* Затем все расходились по домам. Так, в основном, проходил и завершался удмуртский обряд «йыр-пыд сётон».

У свадебного обычая и обряда «йыр-пыд сётон» много общего. И там, и здесь во главе застолья сидит «төр»; готовится приданое для будущей новой жизни; звучат сходные напевы свадебных песен и др. Вместе с тем в этих обрядах все противоположно, соответственно поводам для их свершения. Все признаки, символизирующие свадьбу, либо имеют противоположное значение, либо нарочито искажены в поминальном обряде. Сравните: летнее время свадеб –

зимнее время поминок. В свадебном застолье «төр» в виде дружной супружеской пары, на поминках один человек. Миниатюрная, непригодная для настоящей жизни одежда, даваемая на поминках; старуха или мужчина, разыгрывающие роль молодухи «виль кенак», – все это выразительно дает почувствовать и не раз подчеркивает, что в судьбе человека наступил поворот не к жизненному расцвету, а наоборот, к уходу из жизни. В Варклет-Бодье, например, пели, обращаясь к умершей:

Жакы кенакмы, та тыныд берпум юондырез. (Тетя Жакы, это твой последний праздник).

Ту же мысль о последнем празднике в Новом Мултане подчеркивали, называя его в песне «пунэмтэм сюан» – «свадьба, которую нельзя возвратить». (Удмуртский этикет гостевания требовал, чтобы через некоторое время после визита гости пригласили к себе хозяев, как бы отдавая долг.) Таким образом, удмуртская «свадьба коня» оформлялась как своеобразное зеркальное отражение реальной свадьбы. В сложном взаимодействии мы видим здесь развернутый ряд бинарных оппозиций: правый – левый, верх – низ, часть – целое, лето – зима, юг/восток – север, радость – горе, мужчина – женщина и др., обслуживающих основную связку жизнь – смерть и «обеспечивающих» реализацию отношений в системе живые – мертвые. Судя по тому, что, несмотря на христианский запрет на конину, большинство удмуртов неукоснительно выполняли это обрядовое действие, ему придавалось большое социальное значение. Среди семейно-родовых обрядов удмуртов этот – один из главных. Основная его цель – обеспечить доброе расположение к живым со стороны мертвых, которые, по мнению верующих, обладали огромной силой воздействия на живущих (разгневавшись, умершие предки могли наслать болезни, неурожаи и всяческие несчастья). Но они же становились добрыми, если их умилоствить, упросить, угостить – отсюда многочисленные и часто весьма обременительные жертвоприношения. Отношения между живыми и умершими строились по принципу «do et des» («даю, чтобы ты дал»). Постепенно они приобретали условно-символический характер (ср.: жертвенное животное заменялось его атрибутами). «Вал сюан» превратился в «йыр-пыд сётон».

Поскольку в рассматриваемом обряде большую роль играет *культ коня* (неслучайно одно из его названий – «свадьба коня»), проанализируем этот сюжет несколько подробнее. Появление культа коня в Поволжско-Приуральском регионе задолго до тюрков археологи связывают с возникновением у финно-угров земледелия, а изображение коня возводят к более ранним тотемистическим представлениям, в ананьинскую эпоху уже ставших пережитком.

Интересно сопоставить с анализируемым обрядом обычай ананьинских племен (VIII–III вв. до н. э.) снабжать умерших мясом жертвенных животных

и традицию предков удмуртов, создателей азелинской (III–V вв. н. э.) и полонской (VI–X вв. н. э.) культур, помещать кости жертвенных животных, чаще всего лошади и коровы (череп, конечности, крестец, ребра) вместе с умершим в могилу или в ее засыпку.

Образ коня, очевидно, приходит на смену лосю (оленю). Ср.: захоронения коня с оленьей маской; олень – традиционная поминальная жертва на могиле умершего у сибирских народов. Конь соотносится с быком/ коровой, которые также представляют нижний подземный/водный мир.

Мы сознательно ограничиваемся здесь только одной из сторон исключительно многообразного комплекса идей и образов, связанных с культом коня – как заупокойного животного с его основной функцией посредничества между мирами. Как известно, в погребальных и умиловительных ритуалах многих народов этот культ обнаруживает множество типологических параллелей. Так, по сообщению Геродота, при погребении царя скифы приносили в жертву коней и на поминках через год убивали еще 50 коней, а их чучела привязывали к шесту, увенчанному половиной колеса. В Индии известен царский обряд ашвамедха: жертвовали коня, при заклании его привязывали к шесту, символизировавшему древо жизни, на вершине которого помещали колесо – символ солнца. Алтайцы приносили в жертву лошадей, чучела которых развешивали на специальных шестах. Якуты совершали поминки по своим покойникам через год. Собирались все родственники и ехали верхом к могиле, трижды ее объезжали, двигаясь против солнца, затем закалывали несколько кобыл, которых там же съедали, а их головы и кости вешали на дерево. Все это во многом напоминает удмуртский обряд «свадьба коня». Естественно, наибольшая близость (порой до детальных совпадений) обнаруживается с поминальными ритуалами родственных этносов мари и мордвы, в этой связи особый интерес представляет «свадьба-похороны» как еще одно свидетельство общности исторического развития и этнокультурного родства народов Волго-Камья.

Рассмотрение обряда «свадьба коня» показывает, что он имеет чрезвычайно древние истоки, сложную структуру и длительную эволюцию. В нем причудливо переплелись элементы тотемизма, погребального культа, почитания деревьев, культа воскресающего и умирающего зверя, культа коня и др. – все это многообразие религиозно-мифологических представлений и обрядовых действий постепенно сгруппировалось вокруг культа предков, который оказался очень стойким социокультурным феноменом у удмуртов. В силу определенной специфики развития дореволюционного удмуртского общества элементы поминального ритуала сохранялись в нем до исторически недавнего прошлого. Дальнейшее исследование этого обряда может дать богатую информацию, полезную для изучения древней духовной культуры как собственно удмуртов, так и, очевидно, вообще финно-угров.

Записанные до сих пор песни обряда «йыр-пыд сётон» относятся только к южным и юго-западным районам Удмуртии. Они разграничиваются на два типа.

Первый тип образуют местные традиционные свадебные песни с характерными для них особенностями музыкального стиля, описанными во вступительной статье к сборнику удмуртских свадебных песен. Однако на поминальном обряде они пелись наоборот, «наизнанку». Дело в том, что в каждой местной традиции южных удмуртов имеется два свадебных напева, которыми пользуются в зависимости от того, кого они на свадьбе представляют: жениха или невесту. Если жениха, то напев называется «сюан гур»; если невесту, то все песни – на другой напев, называемый «бöрысь гур» или «ярашон гур». Во время обряда «йыр-пыд сётон» те же свадебные напевы используются в противоположном значении: если жертва дается мужчине, «жениху», то звучит «бöрысь гур» или «ярашон гур»; если женщине, «невесте», – то «сюан гур». В деревнях юго-западного региона (Тыловыл-Пельга, Большая Уча) сложилась иная традиция пения свадебных напевов на поминальном обряде. Здесь, в отличие от описанного обычая, в течение обряда пели и тот, и другой свадебный напев в такой последовательности: вначале все песни звучали на напев «сюан», а по возвращении с места, где оставляются кости жертвенного животного, запевали песню на мелодию «бöрысь».

Сравнивая между собою «одни и те же напевы, звучащие в качестве свадебных песен и в качестве поминальных песен (они записывались в одной и той же местности и зачастую от одних и тех же певцов), можно обнаружить, что в одних случаях напевы почти не отличаются друг от друга (Карамас-Пельга, Тыловыл-Пельга), а в других – происходят изменения, касающиеся ладово-мелодической стороны. Вместе с тем количество слогов в стихе, форма мелодической строфы, слоговая музыкально-ритмическая форма и система опорных звуков обычно остаются неизменными. Это хорошо заметно при сравнении двух песен (свадебной и поминальной) д. Варклет-Бодья.

Второй тип – это песни с напевами, предназначенными только для данного обряда. Напевы обычно однострочные, и каждый из них соответствует одному стиху поэтического текста. Ярко выражены черты архаики: узкообъемные лады (большетерцовый лад, расширяющийся в некоторых напевах до квинтового амбитуса с добавлением малой терции сверху), неустойчивое, переменное интонирование ступеней лада, унисонно-гетерофонный склад многоголосия.

Напевы этого типа в конструктивном отношении развиваются не одинаково:

1) В одних случаях число слогов в каждом стихе песни может значительно колебаться (от 6–8 до 18–20), в результате чего изменяется число музыкальных времен и слоговая музыкально-ритмическая форма каждого построения.

2) В других случаях число слогов внутри каждого стиха сохраняется более стабильно, и музыкально-ритмическая форма напева, как и число музыкальных времен, неизменны или меняются очень незначительно. В песнях такого рода обычно образуются более крупные построения, включающие в себя несколько повторений (иногда варьированных) однострочного напева. Число однострочных напевов, входящих в каждое построение, зависит от того, сколько стихов поэтического текста содержится в тираде, то есть в завершённой сложной мысли. Границы тирады ощущаются очень ясно благодаря не только логическому завершению мысли, но и двукратному повтору каждого завершающего стиха тирады. Схематически варианты ее построения выглядят так:

а а
а в в
а в с с
а в с d d

В такой форме проступают черты строфичности. Об этом говорит двукратное повторение большинства стихов (для древних удмуртских песен характерны строфа двухчастного повторного строения) и деление стиха на два полустишия, которым соответствуют две несходные мелодические фразы. Вместе с тем мелодия речитативно-декламационна, а изменение числа слогов в стихе влечет изменение числа музыкальных времен в напеве, тогда как в песенно-строфовых формах увеличение или уменьшение числа слогов происходит за счет дробления или суммирования отдельных единиц музыкального времени.

Напевы второго типа представляют особый интерес для исследователей, так как даже среди древнейших южноудмуртских песен записано очень мало образцов подобного нестрофического строения. Все известные нам песни этого типа принадлежат деревням Граховского и Кизнерского районов, то есть крайнему югу Удмуртии.

В древней традиции обряд «йыр-пыд сётон» завершает цикл обрядов, отмечающих главные вехи человеческого бытия: рождение, замужество (женитьбу) и смерть. Все три главных поворота представлялись тесно связанными между собой, что нашло отражение в сходстве трех свадеб. Слово «сюан», которое обычно переводится как «свадьба», означало, как видим, не только свадебный обряд, но и поминальное действие. Обряд в честь рождения ребенка даже в наши дни также называют в некоторых местностях «нуны сюан» («детская свадьба»).

В системе народных традиций и обрядов особую роль играла каждая местная мелодия «сюан гур». Будучи политекстовым напевом, «сюан гур» обслуживала не только обряды провожания в новый этап бытия (женитьба, смерть), но и те, с помощью которых люди пытались воздействовать на мир живой при-

роды. Так, чтобы изгнать клопов из избы, садили клопа в старый лапоть, шли на речку под пение песни «сюан гур» и бросали лапоть с клопом в воду. Этот обряд повсеместно назывался «урбо сюан»– «клопиная свадьба».

В другом случае под пение «сюан» крестьяне переселили озеро на новое место, как о том вспоминают в рассказе-легенде: «Собрав всех женщин деревни, заставили по одному коромыслу унести воду в лесное озеро Планты. Свадьбу сыграли, проводили озеро свадебными песнями. Сказали, мы тебя в хорошее место провожаем, не обижайся, не сердись. Оставшуюся воду провели в русло реки Уси. Очень не хотелось озеру уходить. Страшным воем выло. Когда уходило, превратилось в быка и со страшным воем ушло». Как видим, песней «сюан» провожали в путь не только человека. Это позволяет предположить, что в прошлом каждый напев «сюан» был не только свадебным, но имел для данной местности более обобщенное значение напева-символа, знаменующего переломный момент чьего-либо бытия, переход в новое жизненное состояние.

Возвращаясь к Карамас-Пельге, хочется отметить, что последняя в жизни человека свадьба рассматривается жителями этой деревни как очень важный момент в сохранении тесных связей между живыми и умершими. Знакомство с этим обрядом очень органично интегрировано в программу для туристов. В Карамас-Пельге туристы могут остаться и на ночь. Гостевые дома с печным отоплением обустроены в духе XIX–XX вв., а также есть землянки (домики, частично врытые в землю), в них люди жили в этих местах в V–VII веках.

Среди других услуг для гостей предлагается следующее:

- экскурсия по Центру удмуртской культуры с посещением родника «Сарали»;
- участие в праздниках народного календаря: Новый год, Рождество, Крещение, Масленица, Акашка, Троица, Петров день, Ильин день;
- удмуртская национальная кухня;
- участие в старинных обрядах (главный – «Три свадьбы», символизирующий три главных момента для каждого человека: рождение, женитьба/ замужество и смерть);
 - русская баня и баня «по-черному»;
 - сувенирная лавка,
 - летом – отдых с купанием на живописном берегу реки Кырыкмас.

Для туристов проводят игры, концерты, показывают национальные обряды. Проводят мастер-классы по приготовлению национальных блюд.

Вопросы для самоконтроля:

1. С чем связано название деревни «Карамас-Пельга»?
2. Какие три свадьбы были в жизни удмуртов?
3. Что такое «Йыр-пыд сётон»?

Этнотур «Игра в игре с Лопшо Педунем»

Еще один Центр удмуртской культуры, который увлекательно погружает туристов в мир этники, находится в Игринском районе (рис.28).

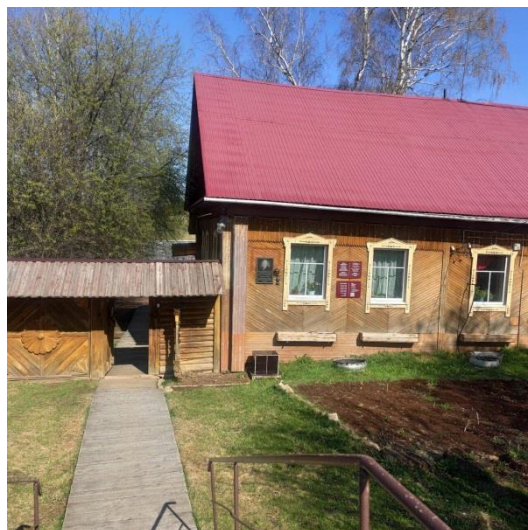

Рис. 28. Центр удмуртской культуры в дер. Сундур. Дом Лопшо Педуня

Центр удмуртской культуры в дер. Сундур – это музей под открытым небом, где можно познакомиться с бытом и традициями удмуртского народа. Центр создан 1 ноября 1996 г. на базе краеведческой комнаты Сундурского Дома культуры. Это своеобразный архитектурно-этнографический музей под открытым небом. Он создан в целях сохранения, возрождения, развития и пропаганды удмуртской национальной культуры, народного творчества удмуртов, проживающих на территории Игринского района. С 2003 года центр удмуртской культуры успешно работает на экскурсионно-туристических маршрутах «Сибирский тракт – дорога сквозь века» и «Игра в Игре с Лопшо Педунем». Здесь не только проведут экскурсию, мастер-класс, поиграют в удмуртские игры, но и угостят вкусным чаем и ароматными перепечами.

На территории центра расположилась амбар, гостевые домики с банями, деревянная изба с действующей печью и экспозициями, рассказывающими о культуре удмуртского народа на примере женского и мужского залов.

В женском зале показан традиционный ткацкий станок и изготовленные на нем изделия, а также большое количество предметов домашнего обихода (рис. 29, рис. 30). Мужской зал представлен разнообразным столярным инструментом и изготовленными при помощи него предметами (рис. 31). В гостевой зоне проводятся мастер-классы по приготовлению национальных блюд и напитков с дегустацией.

Рис. 29. Центр удмуртской культуры в дер. Сундур. Дом Лопшо Педуня
(женский зал)

Рис. 30. Центр удмуртской культуры в дер. Сундур. Дом Лопшо Педуня
(ткацкий станок в женском зале)

Рис. 31. Центр удмуртской культуры в дер. Сундур. Дом Лопшо Педуня (мужской зал)

Во дворе стоят традиционные надворные постройки удмуртов – амбар-кенос (летнее неотапливаемое жилище), баня, лабаз – место для хранения сельскохозяйственного инвентаря, а сам двор является игровой, развлекательной площадкой для гостей центра (рис. 32).

Рис. 32. Центр удмуртской культуры в дер. Сундур

Отличительной особенностью центра является то, что все в нем живое: от Лопшо Педуны, героя удмуртских сказок, до окружающих музейных предметов. Можно не просто посмотреть на экспонаты, а окунуться в атмосферу удмуртского гостеприимства, удивиться работе мастера и смекалке народа, сделать что-то подобное под наставничеством мастеров и Лопшо Педуны (рис. 33).

Рис. 33. Центр удмуртской культуры в дер.Сундур. Дом Лопшо Педуны

Лопшо Педунь – любимый герой удмуртского фольклора (рис. 34). Персонаж известен своим легким характером, мудростью и любовью к жизни. В его умелых руках любая работа спорится, всякое дело он выполняет с шуткой, песней, прибауткой. Хобби Лопшо Педуны – кулинария. Любимое блюдо – пельмени с грибами. По легенде, прототипом героя служил житель деревни Левая Кушья Игринского района Удмуртии. Звали его Федором, по-удмуртски – Педором, ласкового – Педунем. Это был веселый, трудолюбивый человек. Его любили в деревне, он был завсегдатай любого праздника, хороший гармонист, певец, знал много частушек, прибауток, поучительных историй.

Рис. 34. Лопшо Педунь

Как-то раз нашел Педунь страницу из «Священной книги» удмуртов, которая считалась утерянной много лет назад. На странице было написано: «Не принимай всё близко к сердцу, на всё смотри весело, и удача не обойдёт тебя». С тех пор живет Лопшо Педунь и горя не знает, любая работа в руках спорится. Стал он источником остроумия и житейской хитрости, поэтому прозвали его односельчане «лопшо» (с удмуртского – «веселый»).

Скучно стало жить одному Лопшо Педуню, хозяйство большое, а помогать некому, решил жениться. В жены взял красавицу Одок, в крещении Феодосию, которая была мужу поддержкой и опорой, не боялась никакой работы. Народились у них замечательные детишки, потом внуки пошли, правнуки.

Лопшо Педунь – гостеприимный хозяин, любит угощать гостей пельменями, перепечами. Готовит их сам по семейным рецептам, передаваемым из поколения в поколения.

В настоящее время усадьба Лопшо Педуня располагается в Центре удмуртской культуры в деревне Сундур Игринского района. Для гостей проводится театрализованное представление с участием Лопшо Педуня и его друзей – Мокко и Боко. Лопшо Педунь ведет активную жизнь: участвует в межрегиональных конкурсах, снимается в видеороликах. Герой стал узнаваемым символом Игринского района.

Этнотур «Игра в Игре с Лопшо Педунем» предлагает следующую программу:

1. Встреча гостей. Праздничная игровая программа с дегустацией удмуртского национального блюда – перепечи с вкусным травяным чаем.

Во время чаепития Лопшо-Педунь поведаст вам секрет легкой и беззаботной жизни.

2. После развлечений с Лопшо-Педунем – поездка в п.Игра, где вы побываете в «Доме ремесел», и вместе с Лопшо-Педунем смастерите себе памятный оберег «Пестерь счастья», который по древнему преданию приносит удачу его владельцу.

3. Прибытие в Игринский краеведческий музей. Здесь вы посетите родину Лопшо-Педуня, познакомитесь с его родословным древом, и сможете составить свою родословную.

4. После обеда вы посетите парк культуры и отдыха, где сможете познакомиться с мифами, легендами и историями удмуртского народа.

Вопросы для самоконтроля:

1. Кто такой Лопшо Педунь?
2. Где находится Дом Лопшо Педуня?

Этнотур «Дом, хранящий века» с. Булай, Увинский район

Между высокой горой Чиж и небольшой речкой раскинулось село Булай. Находится в этом живописном селе Центр удмуртской культуры «Дом, хранящий века», который ежедневно готов принимать гостей и устраивать интерактивное театрализованное представление. В каждой программе гостей ждут удмуртские игры и пляски, а также угощение табанями и ароматным чаем.

Центр удмуртской культуры «Дом, хранящий века» («Дауръёсты улзытйсь корка») открыли в 2015 году. На территории Центра находятся древние сигнальные инструменты – тангыры «Древо мира» (Дунне писпу) и «Чум». «Чум» оповещает жителей села Булай о приезде гостей. В старину такая тангыра стояла на околице каждой деревни и передавала звуковые сигналы на большие расстояния.

Тангыра – ударный и сигнальный музыкальный инструмент. Название происходит от созвучия «тан-гыр», напоминающего звучание инструмента. Как правило, в старину такая тангыра стояла на околице каждой деревни и служила для передачи звуковых сигналов на большие расстояния. Одна деревня переключалась с другою: у нас горе – похороны, а у нас свадьба – приходите в гости. Звучание достигалось ударами по плахам, которые висели на веревках, сплетенных из конского волоса. По ним били билом, играли двумя руками. Таким образом звук уходил далеко-далеко, а лес, который находился вокруг деревень, служил хорошим резонатором.

Эта тангыра сделана в виде чума, она оповещает жителей села о приезде дорогих гостей (рис. 35). Автором и вдохновителем этой работы является татарский художник Ленар Ахметов.

Рис. 35. Тангыра «Чум». Культурный квартал с. Булай

Следующий арт-объект, с которым можно познакомиться в культурном квартале с. Булай, это «Крылатый конь» («Бурдо вал») (рис. 36). Он создан по удмуртской легенде о крылатых конях. Существует поверье, что давным-давно кони имели крылья. Но они вырастали только ночью, а конюх, который ухаживал за ними, прежде чем зайти в конюшню, всегда свистел, чтобы кони успевали спрятать свои крылья. Но однажды он забыл про это условие и зашел без свиста. С тех пор кони потеряли свои крылья, но осталась фраза – летят как на крыльях.

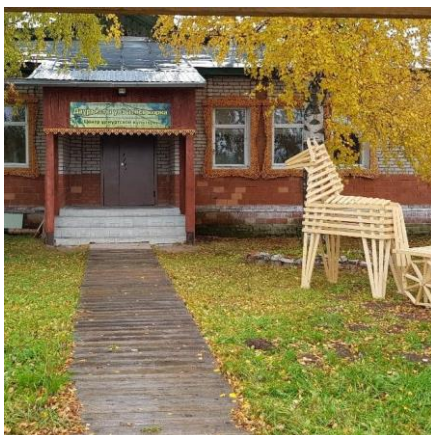

Рис. 36. «Крылатый конь». Культурный квартал с.Булай

Арт-объект «Традиции живая нить» представляет собой композицию, созданную в виде огромных катушек с пряжей и нитями на веретене (рис. 37). Веретено означает «Нечто вращающееся», и представляет собой деревянную точеную палочку, оттянутую в острие к верхнему концу и утолщенную к нижней трети, это основа для наматывания будущей нити при прядении. Название этого объекта говорит само за себя: как нить вертится на веретене, так и в жизни все меняется: движется, крутится, умирает и возрождается. Веретено всегда связывалось со временем и непрерывным течением жизни.

Рис. 37. «Традиции живая нить». Культурный квартал с. Булай

Композиция «Небесный столп» («Ин юбо») расположена на своеобразном тайном местечке, которое находится между двух берез (рис. 38). У удмуртов всегда считалось, что березы – это священные деревья, поэтому только между таких деревьев они могли создать такое место. Небесный столп – это образ, который восходит к ряду мифологических конструктов типа земной оси, небесного столпа, что связывает земную поверхность с небесной сферой. Также Ин юбо олицетворяет незыблемость мироздания.

Рис. 38. «Небесный столп». Культурный квартал с. Булай

Центр удмуртской культуры в с. Булай интересен еще и тем, что здесь можно познакомиться с традиционными музыкальными инструментами и музыкальными традициями. Участники творческого коллектива очень увлекательно рассказывают об истории появления некоторых удмуртских инструментов, об их эволюции, о разновидностях инструментов, знакомят с современными инструментами и т. д. (рис. 39). Гости Центра могут не только послушать звучание инструментов, но и сами взять их в руки и что-нибудь исполнить.

Рис. 39. Центр удмуртской культуры с. Булай

Тангыра «Древо мира» («Дунне писпу»), находящаяся в одном из залов Центра – это авторская работа Ленара Ахметова, результат работы международного этнофутуристического симпозиума «Далай – Булай» (рис. 40). Надо отметить, что такой оригинальной тангыры во всем мире не найти. В работу для создания такого сигнального и ударного музыкального инструмента взяты старинные предметы обихода: маслобойки, бочки из-под муки и зерна, старые жерди. Идея произведения заключается в том, что перед нами дерево, которое тянется ввысь: ветви этого дерева – это верхний мир, корни – нижний мир, ствол – земное пространство. Туристам предлагают стать участниками театра перформанса «Тангыра», взять палочки и поиграть на таком оригинальном инструменте, тем самым создать свою и только свою неповторимую музыку.

Рис. 40. Тангыра «Древо мира». Центр удмуртской культуры с. Булай

В целом, туристическая программа в с. Булай включает в себя встречу гостей, участие в национальных удмуртских играх, разучивание некоторых национальных танцев, мастер-класс по изготовлению музыкального инструмента, чаепитие с табанями, посещение конезавода в д. Сухая Видзя, катание на лошадях.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите объекты Культурного квартала с. Булай.
2. Чем отличается Центр удмуртской культуры в с.Булай от аналогичных Центров в других районах республики?
3. Как называется традиционный ударный и сигнальный инструмент у удмуртов?
4. С какими этническими традициями можно познакомиться в Центре удмуртской культуры с. Булай?

Этнотуры «По загадочным тропам бесермян» и «В гости к бесермянам»

Бесермяне – особая уникальная этническая группа (рис. 41). По переписи 1926 г. насчитывалось 10 тысяч бесермян, в последующих переписях они не выделялись, включались в состав удмуртов. Среди ученых бытуют два предположения о происхождении бесермян:

1. Бесермяне в своей основе тюрки, оказавшиеся среди удмуртов и перешедшие на удмуртский язык.

2. Бесермяне – это удмурты, испытавшие сильное тюркское влияние. После разгрома Волжской Булгарии монголо-татарами бесермяне бежали на Вятку, оттуда попали в бассейн р. Чепцы и ее притоков. С тех пор они живут среди северных удмуртов, хотя и сохраняют южно-удмуртский диалект. Постепенно вместе с удмуртами бесермяне стали христианами. Живут бесермяне в Ярском, Юкаменском, Балезинском районах Удмуртской Республики и Слободском районе Кировской области. Однако сохраняется этническая специфика в материальной и духовной культуре (одежда, песни, танцы, обряды), языке. Создано Общество бесермянского народа (г. Глазов, 1990).

Рис. 41. Бесермяне

В июне 1992 г. Президиум Верховного Совета Удмуртской Республики принял постановление «О восстановлении имени бесермянского народа». Восстановлено их историческое название, они включены в реестр народов России. По переписи 2002 г. в России числилось около 3 тыс. бесермян, перепись 2010 г. выявила 2201 человека бесермянской национальности.

Республика Удмуртия – единственный регион России, в котором проживают традиционно и компактно бесермяне, что подчеркивает необходимость представления наследия народа в музеях и этнотурах.

С. Юнда – один из центров бесермянской культуры, который не случайно притягивает путешественников со всего мира – сюда гости едут для того, чтобы прикоснуться к традициям и обычаям бесермянского народа, услышать от старожилов сказания и легенды о возникновении селения, насладиться знаменитыми бесермянскими крезями, уходящими корнями в глубокую древность.

Местный музей, расположенный под вековыми деревьями, – настоящий кладезь информации, куда и отправляются туристы для знакомства с этим уникальным народом. Гостей радушно встречает хозяйка Ангелина Петровна Урасинова – человек удивительной душевной красоты, творчества и таланта. Это по ее инициативе в 1990 году был создан в селе краеведческий музей, а впоследствии и фольклорный коллектив. В 2000 году юндинцы уже принимали активное участие во втором съезде Ассамблеи народов России, прошедшем в Москве, его результатом стало включение бесермян в Единый перечень коренных малочисленных народов России. Это очень важный шаг в этническом самоопределении, так как самобытность бесермян в России замалчивалась очень долгое время – всесоюзная перепись населения 1926 года была последней, где они были учтены как отдельный народ, и из официальных бумаг исчезли совсем. Даже в Удмуртии бесермян записали удмуртами – для создания УАССР местные власти решили зависить численность коренного населения. Долго сопротивлялись этому юкаменские бесермяне. А сейчас в республике действует уже и Общество бесермянского народа, которое возглавил В.Ф. Сабреков.

«Существует достаточно много версий о том, как образовалось наше село, – делится А.П. Урасинова. – Современные ученые считают, что бесермяне – это потомки южных удмуртов. По другой версии, первыми поселенцами были две семьи бесермян, пришедшие из нынешней Кировской области. Старшим в семьях считался человек по имени Янда Урасин, отсюда и пошло название. Другие источники утверждают, что первые бесермяне появились в этих краях с Аравийского полуострова, пересекши Иран и Узбекистан. Однако глазовский краевед А.Г. Митюков нашел в архивах информацию о том, что здесь протекала одноименная река, отсюда и пошло название. Впрочем, «юнда» – это же еще и рыбацкая мережь, ряд сетей. Возможно, что местное население просто занималось рыболовством. Но доподлинно известно, что наше село уже насчитывает 360-летнюю историю».

В XVII веке эти места притягивали многих – плодородная земля вблизи вод, среди лесов, богатых дичью. Деревни стояли буквально одна рядом с дру-

гой, по соседству жили удмурты, русские, татары и бесермяне. Так на карте появились и Ахмади, Падера, Бектыш и т. д. Но не всегда соседи ладили, говорят старожилы. Например, удмурты с бесермянами не особо дружили, старались не селиться рядом – сказывалось неприятие мусульманской культуры бесермян. Но благодаря именно русскому населению Юнда считалась зажиточным поселением и так тесно срослась с соседней деревней, что граница между ними оказалась буквально посреди села.

В самом музее уже более 20 лет хранится память о прошлом. Сюда односельчане несли все сохранившиеся в бабушкиных сундуках и домашних чуланах семейные реликвии – старинные тканые и вышитые полотенца и скатерти, одежду, кухонную утварь, орудия труда и ремесел и т. д. (рис. 42).

Рис. 42. Экспонаты краеведческого музея

Есть здесь, например, коллекция старинной посуды из стекла – штофы, бутылки, а также дореволюционная бутылка из-под смирновской водки, которая, к слову, вызывает особую зависть у работников Глазовского ликеро-водочного завода, – сильно просили ее в свою экспозицию. Не отдали. Приковывают внимание и галоши на каблуках – не всем модницам прошлого века был доступен этот аксессуар, лишь зажиточным. Еще одним уникальным экспонатом юндинского краеведческого музея являются кавалерийские штаны эпохи Первой мировой войны.

В музее бережно хранят артефакты прошлых лет. Среди экспонатов можно увидеть и предметы пчеловодства и быта бесермян, одежду, элементы ткачества, стенды с описанием и фотографиями героев Бalezинского района и даже остатки древнего шерстистого носорога. После погружения в историю гостей ждет путешествие в культурный мир бесермян, в частности, в мир бесермянских крезей (древних напевов).

«Более 20 лет назад услышала на похоронах бесермянские креси – обрядовые песни. Долго думала, как перенести их на сцену. Почти год убеждала исполнительниц собраться вместе для выступления, наконец, уговорила пятерых. Еще через год ансамбль впервые спел на концерте. Стало нас уже 25, а на концертах, где роли в обрядовых сценках играли школьники, на сцену выходили до полусотни человек!» – вспоминает А.П. Урасинова.

«В силу того, что у нас не было гармониста, наши бабушки не пели креси под аккомпанемент, поэтому юндинские креси были более лиричные, более душевные, которые пробивают на слезу. А в других районах пели под гармошку, это все равно создает более веселый, легкий колорит» – говорит Надежда Сидорова, директор Юндинского СДК. Она уверена, что креси – это состояние души в моменте. В центре бесермянской культуры она учит молодое поколение исполнять напевы пока без вкладывания житейского опыта, но перенимая навык своих старших родственников.

Бесермянский крезь – это песня на припевные слова. Крезь – архаичный песенный жанр музыкального фольклора северных удмуртов и бесермян, основанный на импровизируемом пении. Специфика исполнения состоит в том, что каждая исполнительница, чутко вслушиваясь в развитие мелодии, насчитывающей сотни лет, ведет свой текст и поет свою песню. Таким образом создается редкое на сегодня многоголосье, а древний напев в очередной раз получает новое звучание – в этом и заключается его уникальность, говорят специалисты. Например, когда несколько лет назад юндинские бабушки ездили записываться для Фонда российской фольклорной комиссии РАН, они без всяких репетиций ввели в крезь импровизированный рассказ на тему «Вот мы картошку дома не докопали, а нас в Москву позвали, сидим вот, поем, да хорошо петь...»

Такой непростой манере пения бесермянки учились всю жизнь, говорят старожилы. Песни без слов сопровождали многие главные события в их жизни – их можно было услышать на свадьбе, обрядах крестьянского календаря, проводах в армию, гостевом застолье, похоронах и даже поминках. И на каждый случай была своя мелодия. К сожалению, хранители и знатоки этой редкой и уже уходящей традиции – люди старшего поколения, но пока еще есть исполнители, напевы крезь по-прежнему остаются визитной карточкой юндинских бесермян.

Центр бесермянской культуры села Юнда Балезинского района Удмуртской Республики предлагает обширную туристскую программу. В программу тура включены следующие услуги:

1. Встреча гостей с элементами обряда.
2. Экскурсия в Юндинский краеведческий музей. Знакомство с историей происхождения бесермянского народа, с культурой и бытом.

3. Мастер-класс по приготовлению пирогов.

4. Катание на лошади (лето, весна, осень на телеге, зима– сани) по историческим местам села Юнда, знакомство с черным тополем.

5. Развлекательная программа: участие в обрядах, хождение на ходулях, старинные игры, знакомство с бесермянскими напевами-крезями.

6. Элемент обряда расставания с гостями.

22.09.2022 года прошла экскурсионная поездка «В гости к бесермянам». Одним из объектов стал Центр бесермянской культуры в с. Юнда. Встреча прошла с песнями, караваем и обрядом повязывания красной нити. Нить служила оберегом от сглаза и повязывалась гостям на левое запястье. Погружение в мир национальной кухни началось сразу после знакомства с бесермянской берегиней и директором Юндинского СДК Надеждой Сидоровой. Туристы приняли участие в мастер-классе по приготовлению чарчиемкуасам (пироги с калегой) (рис. 43). После того, как все кусочки теста превратились в пирожки, гостей проводили в краеведческий музей.

Рис. 43. Бесермяне за приготовлением пирожков

После знакомства с крезями участники экспедиции разучили несколько фигур кадрили и познакомились с костюмами бесермян.

При поддержке Президентского фонда культурных инициатив реализуется проект «Бесермян пал. Бесермянская сторона». Это результат совместных усилий МБУК Дворца Культуры «Электрон – Центр возрождения и развития национальных культур» и информационного агентства «Удмуртия». Таким образом, история и культура бесермян является частью этнокультурного наследия как Удмуртии, так и России в целом.

Вопросы для самоконтроля:

1. Кто такие бесермяне?
2. Что представляет собой бесермянский крезь?
3. Назовите районы Удмуртии с компактным проживанием бесермян?

Этнотур «Легенды Кестыма»

На туристической карте Удмуртия представлена не только как полиэтническая, но и как поликонфессиональная территория. Туристический маршрут «Легенды Кестыма» – это культурно-познавательное, гастрономическое путешествие, знакомящее с миром татарской исламской культуры (рис. 44).

Рис. 44. Встреча гостей в д. Кестым

Население в Кестыме около 850 человек. Деревня эта известна тем, что ее основал потомок арского князя Касима Газиева, владения которого в середине XVI века находились по реке Чепце.

Берега реки Кестымки еще в писцовой книге 1629 года были закреплены за Мавлюшем Касимовым. Вдоль нее было основано несколько татарских починков. Однако не все починки продолжили свое существование, и вскоре объединились в одно. Так возникла д.Кестым, которая является самым ранним татарским поселением в Балезинском районе. Впервые упоминается в переписи 1678 года как «Починок Кештемской за Чепцею речкою, а в нем двор каринского татарина Маметхулка Шагумова сына Касимова, а в нем половники ево отяки....».

Относительно происхождения названия починка существует несколько версий. Местные жители считают, что название Кестым произошло от слова «кэстем» – на местном диалекте «отрезал, спилил», и приводят легенду о том, что для строительства первого дома основатель починка приказал своим сыновьям рубить деревья. Один из сыновей спилил дерево и сказал: «Эти, мэн кэстем».

В Кестыме рядом стоят две мечети: историческая, которой уже более 110 лет, и новая соборная мечеть, открытая в 2013 году (рис. 45).

Рис. 45. Мечети д. Кестым

Старая мечеть необычна. Она построена по нетрадиционному проекту и долгое время считалась самой большой мечетью в Удмуртии. С ней связана одна интересная легенда. Местный кестымский купец по имени Гусман Касимов во время хаджа в Мекку узнал, что в его родной деревне случился страшный пожар. Сгорели тогда почти все дома и пострадала старинная мечеть. Однако, он не знал, уцелели ли его дом и семья и дал обет, если они целы, отстроить по возвращении новую мечеть в деревне. Вернувшись домой после хаджа, купец увидел свой дом и имущество невредимыми и все свои сбережения передал на строительство новой мечети в Кестыме.

Мечеть построили в 1905 году. Тогда в Кестыме проживало более 2,5 тысяч человек, а в приход мечети входило еще несколько соседних татарских поселений. Кроме того, в Кестыме в 1911–1918 годы было построено еще две небольшие деревянные мечети. При каждой мечети действовала своя мусульманская школа.

Старинная деревянная мечеть Кестыма уже не действующая. Здесь молятся в малом зале только по большим праздникам, а в остальное время она используется во время экскурсий. В интерьере все воссоздано по сохранившимся описаниям. Она включена в турмаршрут «Легенды Кестыма». Гости сюда приезжают в течение всего года.

Кстати, эта мечеть была одна из самых последних закрытых действующих мечетей Удмуртии. Ее закрыли в 1941 году. В феврале 1941 г. на сельском сходе в местном клубе было решено отдать мечеть под клуб, который размещался в то время в ветхом помещении. Обосновывали это тем, что верующих было очень мало, а клуб был нужен всем. Тогда же один из местных жителей предложил организовать молельную комнату.

Мечеть закрыли, быстро составили проект переделки под клуб со сценой и зрительным залом, даже посчитали расходы на снос минарета и отложили перестройку здания до лета. Но летом началась война. Все средства ушли на нужды

фронта, мужчины отправились воевать, естественно, перестройкой мечети под клуб никто так и не занялся. Во время войны в ее здании располагались различные учреждения, детский сад, мастерская. В 1946 году на повторном сельском сходе было решено мечеть сохранить. И ее снова открыли и до 2013 года она не закрывалась. К тому времени рядом была построена новая современная мечеть, а старую решили сохранить как памятник истории.

В 2015 году пришлось снести старый минарет. Его долгое время пытались укрепить, но он был непригоден к ремонту.

Сейчас Кестым – многонациональная деревня, хотя почти 90 % жителей – татары, а в то время все были мусульманами. Мечеть была просто необходима. В общем, построили ее заново и помнят купца до сих пор добрым словом.

В дни больших мусульманских праздников в селе открыты обе мечети: в старой молятся мужчины, в новой – женщины.

Также в исторической кестымской мечети развернута выставка исламской культуры, где среди экспонатов можно увидеть: полумесяц с макушки мечети 1905 года, фрагменты колонн исторического минарета, казанские издания Корана конца XIX – начала XX веков (рис. 46).

Рис. 46. Экспонаты выставки

Примечательно, что именно в Казани царской России Коран впервые в мире начали печатать типографским способом, а не методом литографии, как ранее. Это позволяло избегать в изданиях ошибок, так как типографскую литературу легко можно было заменить. Казанские издания Корана расходились миллионными тиражами по всему мусульманскому миру.

В мечети Кестыма сохранилась и старинная печь, с продухами для труб самовара. До революции в этом помещении жили мальчики из соседних деревень, учившиеся в местной школе. Сегодня при новой кестымской мечети тоже действует воскресная школа.

Местные жители чтят память предков, до сих пор кропотливо ведут родословную, работают с архивами и старинными документами. Долгое время, пока

краеоведами и равнодушными людьми не была составлена точная родословная, говорили, что якобы в Кестыме жил князь Касим, у него были крепостные, и всех их записали Касимовыми. Но это не так. Все Касимовы этой деревни – дальние родственники Касима и представители княжеского рода.

Кестым не зря называют деревней музеев. Здесь есть музей-мечеть, краеведческий школьный музей, музейная комната в сельском клубе, музей татарского быта в частном доме.

Историю своего края и татарского народа дети и взрослые могут изучить и в краеведческом музее, работающем в Кестымской школе. Отдельный зал – «Татар йорты» – посвящен традиционному быту татарской семьи. Здесь очень много старинных приспособлений для торговли (татары издревле были купцами). Бережно собраны исторические костюмы, музыкальные инструменты, посуда, предметы обихода (Рис.47). Есть и большой старинный сундук с фотографиями, в татарских семьях он выполнял роль фотоальбома.

Рис. 47. Экспонаты музея

В Кестыме уже давно действует туристический маршрут. Еще в середине 1990-х годов местные энтузиасты взялись за развитие деревни и привлечение в нее гостей. Что же показывают туристам удмуртские татары в Кестыме?

Свои обычаи и традиции, свои национальные татарские праздники, сохранившиеся и до сих пор почитаемые в Кестыме. Знакомят с традиционной татарской кухней, проводят экскурсии и мастер-классы. Людям интересно знакомиться с татарской культурой, и они приезжают в деревню со всех уголков страны.

В программу включены следующие услуги:

1. Встреча гостей с элементами обряда в Доме культуры.
2. Культурно-познавательный квест «Легенды Кестыма». Игра пройдет с посещением мечети, этнографического музея «Татар Йорты», с катанием на лошадях (по погодным условиям).
3. Знакомство с историей открытия кометы кестымцем И.В. Ахмаровым.
4. Пешая экскурсия по памятным местам деревни.
5. Урок татарской культуры. Экскурсия по клубу.
6. Мастер-классы (тамбурная вышивка, разучивание татарских национальных танцев).
7. Проводы гостей.

Вопросы для самоконтроля:

1. В каком районе Удмуртии находится д. Кестым?
2. Перечислите основные достопримечательности в д. Кестым.
3. Почему Кестым называют деревней музеев?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнографический туризм сейчас рассматривается как перспективное направление, увеличивается практический интерес к сохранению этнокультурного наследия, этноса через сферу туризма. Туристы фокусируют свое внимание на культурном своеобразии народов. Происходит своего рода эволюция туриста – через этническое путешествие человек качественно меняется, привычная среда воспринимается им иначе, трансформируются мировоззренческие установки. Эксперты рассматривают культурное наследие регионов как современный процесс обмена культурными практиками. Каждый регион Российской Федерации начинает формировать туристические продукты в области этнокультурного туризма: тематические объекты показа, национальную гастрономию, обрядовые мероприятия и т. д.

Удмуртская Республика целенаправленно начала формировать свою культурную идентичность сравнительно недавно, но уже сейчас можно говорить о том, что регион прочно занимает свое место на рынке въездного и внутреннего туризма благодаря самобытности этнографических объектов и событийных мероприятий, посещение которых остается главным мотивом путешествий в республику. Этому способствует и поддержка национально-самобытного туризма, который находится в приоритете Правительства Удмуртии (по данным Министерства национальной политики Удмуртия в 2019 году заняла третье место по этническому туризму среди регионов России).

11 декабря 2023 года турмаршрут «Влюбиться в Удмуртию» получил статус Национального туристического маршрута. Этот турмаршрут дает возможность за 3 дня глубоко погрузиться в историю и культуру края, охватывает все главные туристические бренды республики. Туристы на нем убеждаются: Удмуртия – это оборонный щит России, родина Чайковского, родина пельменей, край с удивительной завораживающей этникой, земля невероятно красивой природы и гостеприимных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов, С. А. Этничность – объективная реальность/С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. 1995. – № 5. – С. 7–10.
2. Бугров, Д.В. Историческое наследие и этнокультурные традиции как ресурс развития туристского потенциала регионов. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55654/1/iurg-2017-169-20.pdf> (дата обращения: 26.10.24).
3. Бутузов, А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 100400 «Туризм» / А.Г. Бутузов. – Москва: КноРус, 2014. – 246 с.
4. Вицкоп Д.Р., Ковынева Л.В. Этнографический туризм: сущность, организация и опыт развития. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21315528> (дата обращения: 27.10.24).
5. Владыкин, В.Е., Чуракова, Р.А. Обряд «йыр-пыд сётон» в поминальном ритуале удмуртов / В.Е. Владыкин, Р.А. Чуракова // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2012. – Вып. 3. – С. 27–41.
6. Власова, Т.А. Ресурсы развития этнокультурных проектов в селах Удмуртской Республики / Т.А. Власова // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 419–428.
7. Власова, Т.А. Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской Республики по оценке экспертов / Т.А. Власова // Регионоведение. – 2019. – № 1. – Т. 27. – С. 171–191.
8. Голубева, О.А. Анимационная программа как новая креативная индустрия в историко-культурном парке «ДондыДор» (Глазовский район Удмуртской Республики). – URL: <https://nsuada.ru/nauka/konferentsii/kreativ-industry/2024/doklad/Голубева-Анимационная%20программа%20как%20новая%20креативная%20индустрия%20в%20историко-культурном%20парке%20ДондыДор.pdf> (дата обращения: 27.10.24).
9. Голубева, О.А. Современное состояние туристско-экскурсионных маршрутов и программ удмуртской республики / О.А. Голубева // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – Вып. 3. – С. 133–138.
10. Голубева, О.А. Этнографическая туристская среда Удмуртской Республики / О.А. Голубева // Pan-Art. – 2024. – Том 4. – Выпуск 3. – С. 254–257.
11. Железова, О.Р. Этнический гастрономический туризм, его роль в сохранении национальной культуры и самобытности народов / О.Р. Железова // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 855–858.

12. Карасёв, И.Е. Основы и виды туризма: учебное пособие / И.Е. Карасёв, Ю.Р. Солодовникова. – Омск : Омский государственный технический университет, 2019. – 90 с. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART – URL: <https://www.iprbookshop.ru/115437.htm> (дата обращения: 25.10.24)
13. Концепция развития Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» на период до 2025 года. – Ижевск, 2012. – 136 с.
14. Кривошеин, А.Н. Роль и место музеев и музейной науки в этнокультурном развитии народов России / А.Н. Кривошеин // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 16–19.
15. Курина, В. Культурно-познавательные возможности этнического туризма. – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/kurina.htm (дата обращения: 21.10.24).
16. Лучшие практики этнографического туризма в Российской Федерации / Под ред. д.э.н. Максановой Л.Б.-Ж. – Москва: Изд-во Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2018. – 144 с.
17. Мерзлякова, Г.В. Современное состояние и перспективы развития индустрии туризма в Удмуртии / Г.В. Мерзлякова, Л.В. Баталова – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivu-razvitiya-industrii-turizma-v-udmurtii/viewer> (дата обращения: 26.10.24).
18. Официальный сайт Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». – URL: <https://ludorvay.ru/> (дата обращения: 21.10.24).
19. Охрименко, Е.И. Условия развития этнографического туризма в регионах. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54769013> (дата обращения: 23.10.24).
20. Памятники истории и культуры Удмуртии: Каталог / Е.Ф. Шумилов, А.А. Александров, Н.А. Родионов [и др.], Удмурт. отд-ние всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры ; ред. О.П. Майкова. – 2-е изд., перераб. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 153 с.
21. Постановление Совета Министров УАССР от 11 апреля 1980 г. «О создании музея под открытым небом», распоряжением Совета Министров Удмуртской АССР (№ 531-р).
22. Птуха Н.И. Этнографический туризм: учебное пособие. – М. Грифон, 2019. – 90 с.
23. Путешествие к бесермянам – URL: <https://au-18.ru/puteshestvie-k-besermjanam/> (дата обращения: 25.10.24).
24. Российский энциклопедический словарь «Туризм»/Под ред. С.Ю. Житенёва. – М.: Институт Наследия, 2018. – 490 с.

25. Саранча, М.А. Потенциал и организация развития культурного туризма в Республике Удмуртия: монография / М.А.Саранча. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 112 с.
26. Святоха, Н.Ю. Подходы к классификации этнического туризма / Н.Ю. Святоха, И.Ю. Филимонова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-etnicheskogo-turizma/viewer> (дата обращения: 20.10.24).
27. Сирченко, А.А. Роль этнокультурного фактора в развитии въездного и внутреннего туризма в российской федерации / А.А. Сирченко // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 11–16.
28. Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов. – М.: ГЦМСИР, 2010. – 232 с. – URL: https://www.sovrhistory.ru/learning/publishing/2133_slovar_muzeynih_terminov.pdf (дата обращения: 24.10.24).
29. Смержок, И.П. Этнический туризм как одно из важных направлений культурно-познавательного туризма / И.П.Смержок // Международный научный журнал «Синергия наук» (Электронный ресурс) – URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article4560> (дата обращения: 26.10.24).
30. Солодовникова, Ю.Р. Виды туризма: учебное пособие / Ю.Р. Солодовникова. – Омск : Омский государственный институт сервиса, 2013. –212 с.
31. Стыцук, Р.Ю. Роль и место этнографического туризма в развитии российских регионов /Р.Ю. Стыцук // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. –№ 6 (часть 1)– С. 167–170.
32. Суртаев, Б.М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия / Б.М.Суртаев // Вестник уgroведения. – 2012. – № 1(8). – С. 178–182.
33. Тайсумова, Л.И. Типы организации этнографического туризма и их влияние на социально-экономическую среду: сравнительный анализ. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29971183> (дата обращения: 20.10.24).
34. Трофимов, Е.Н. Развитие этнографического туризма в России / Е.Н. Трофимов // Вестник РМАТ (Российская международная академия туризма). – 2013. – № 4. – С. 3–12.
35. Удмуртия. Информационное агентство – URL: https://udmurt.media/rubrics/kultura_i_turizm/58192-neischeznuvshie_yazychniki_udmurtii_chem_privlekatelna_dlya_turistov_derevnya_karamas_pelga/ (дата обращения: 28.10.24).
36. Центр удмуртской культуры «Дом, хранящий века» – URL: <https://izi.travel/ru/b869-centr-udmurtskoy-kultury-dom-khranyaschiy-veka/ru#/browse/5c9124c0-e163-41a0-9f7d-55bd4977fede/ru> (дата обращения: 24.10.24).

37. Центр удмуртской культуры в деревне Сундур. Дом Лопшо Педуня – URL: https://yandex.ru/maps/org/tsentr_udmurtskoy_kultury_v_derevne_sundur_dom_lopsho_pedunya/1193268315/gallery/?ll=53.112145%2C57.522049&z=17 (дата обращения: 29.10.24).

38. Чумаков, К. Этно-экологический туризм в сохранении природного и культурного наследия / К. Чумаков // Новая жизнь. – 2006. – № 5. – С. 15–16.

39. Чхотуа, И.З. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях / И.З. Чхотуа, А.А. Мурадов // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – Т. 3. – № 2. – С. 207–217.

40. Шкляева, Т.Г. Из истории создания и развития архитектурно-этнографического музея-заповедника «лудорвай» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-i-razvitiya-arhitekturno-etnograficheskogo-muzeya-zapovednika-ludorvay/viewer> (дата обращения: 23.10.24).

41. Шульгина, Д.П. Культурное и природное наследие России: учебник для вузов / Д.П. Шульгина, О.В. Шульгина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 182 с.

42. Экскурсионный тур «Карамас-Пельга. Три свадьбы» – URL: <https://xn--80adhqgpjrenhic0i7bi.xn--p1ai/vse-tury/26473-karamas-pelga-tri-svadby> (дата обращения: 21.10.24).

43. Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается Году культурного наследия народов России. – М.: Институт Наследия, 2022 г. – 576 с.

ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Безопасность туризма – личная безопасность туристов, сохранность их имущества и нанесение ущерба окружающей природной среде при совершении экскурсии и путешествия

Гид-переводчик – профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в месте временного пребывания.

Заказчик туристского продукта – турист или иное лицо, заказывающее туристский продукт от имени туриста, в том числе законный представитель несовершеннолетнего туриста.

Инструктор-проводник – профессионально подготовленное лицо, сопровождающее туристов и обеспечивающее их безопасность при прохождении туристских маршрутов.

Музей – учреждение, занимающееся собранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельности.

Музейный экспозиционный комплекс – целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые композиционно организованы, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены и в итоге создают специфический музейный образ природных и общественных явлений.

Программа обслуживания – документ, содержащий исчерпывающую информацию с указанием дат и времени предоставления туристам оплаченных ими услуг. При разработке программы важно обеспечить оптимальность обслуживания, предлагающую: адресную направленность тура, соответствие программы целям путешествия, рациональное содержание обслуживания по количеству предоставляемых услуг, соответствие всех видов услуг одному уровню (классу) обслуживания.

Продвижение туристского продукта – комплекс мер, направленных на реализацию туристского продукта (реклама, участие в специализированных выставках, ярмарках, организация туристских информационных центров, издание каталогов, буклетов и другое).

Реализация туристского продукта – деятельность туроператора или турагента по заключению договора о Реализации туристского продукта с туристом или иным заказчиком туристского продукта, а также деятельность туроператора или третьих лиц по оказанию туристу услуг в соответствии с данным договором.

Рекреационный туризм – это передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека. Для многих стран мира этот вид туризма является наиболее распространенным и массовым. Для развития этого вида туризма необходимы рекреационные ресурсы. Рекреационные ресурсы составляют важнейшую часть природного потенциала региона. Кроме этого, их роль в формировании и развитии современного туризма в регионе постоянно повышается, особенно с эколого-географической точки зрения.

Трансфер – услуга по перевозке туриста от места его пребывания в страну (место временного пребывания) до места размещения и обратно, а также любой другой перевозке в пределах страны (места временного пребывания), предусмотренной программой путешествия

Турагент – организация, занимающаяся продажей сформированных туроператором туров. Турагент приобретает туры у туроператора и реализует туристский продукт покупателю, либо выступает посредником между туристом и туроператором за комиссионное вознаграждение, предоставляемое туроператором. Крупнейшие турагенты объединены в международную ассоциацию.

Турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Туризм – временные путешествия людей с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания.

Туризм внутренний – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации.

Туризм въездной – туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, не проживающих постоянно в Российской Федерации.

Туризм выездной – туризм лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации, в другую страну.

Туризм международный – туризм выездной или въездной.

Туризм самостоятельный – туризм, организуемый туристами самостоятельно.

Туризм социальный – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей.

Турист – лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в месте временного пребывания.

Туристская дестинация – это управляемая социально-экономическая территориальная система, обладающая туристским ресурсным потенциалом, представляющим конкурентоспособную потребительскую ценность и устойчиво привлекающая туристские потоки. Ее можно охарактеризовать как центр (территорию) со всевозможными удобствами, средствами обслуживания и услугами для обеспечения всевозможных нужд туристов. Туристская дестинация включает в себя наиболее важные и решающие элементы туризма, необходимые для туристов.

Туристская деятельность – туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий.

Туристская индустрия – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников.

Туристско-экскурсионный центр – организация, осуществляющая деятельность по информированию физических и юридических лиц о туристских ресурсах и об объектах туристской индустрии, а также продвижению туристских продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках;

Туристские ресурсы – природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил.

Туристский маршрут – заранее спланированный путь передвижения туристов в течение определенного периода времени с целью предоставления им предусмотренных программой обслуживания услуг.

Туристский продукт – комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

Туроператор (туристский оператор) – организация, занимающаяся комплектацией этнотуров и формированием комплекса услуг для туристов, продвижением и реализацией туров. Туроператор разрабатывает туристские пакеты, обеспечивает предоставление туристских услуг, рассчитывает цены на туры, передает туры турагентам для их последующей реализации туристам, обеспечивает информационную поддержку процесса реализации тура.

Туроператорская деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая юридическим лицом.

Турпродукт – это упорядоченная целенаправленная совокупность туристских услуг, работ и товаров, состоящая как минимум из двух или более единичных или множественных туристских услуг, работ, товаров и средств обеспечения, иных туристских ресурсов, достаточных для удовлетворения потребностей туриста в процессе и в целях туризма.

Формирование туристского продукта – деятельность туроператора по заключению и исполнению договоров с третьими лицами, оказывающими отдельные услуги, входящие в туристский продукт (гостиницы, перевозчики, экскурсоводы (гиды) и другие).

Экскурсант – лицо, посещающее место временного пребывания в познавательных целях на период менее 24 часов без ночевки в месте временного пребывания и использующее услуги экскурсовода (гида), гида-переводчика.

Экскурсия – коллективное или индивидуальное посещение достопримечательного места, предприятия и т.п.; поездка, прогулка с образовательной, научной, спортивной или увеселительной целью.

Экскурсовод (гид) – профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в месте временного пребывания.

Этнографическая экскурсия – это тематическая историческая экскурсия, которая рассказывает о нравах и обычаях разных наций и народностей. Этнографическая экскурсия позволяет изучить быт, культуру, народные промыслы в их историческом развитии.

Этнособытие – явление, факт, происшествие, случившееся в конкретной точке во времени и пространстве имеющее отношение к этнографической сфере.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	5
1.1. Понятие и классификация этнографического туризма	5
1.2. Потенциал и ресурсы этнографического туризма	17
1.3. Культурные ландшафты как объекты этнографического туризма	44
1.4. Типы организации этнографического туризма	51
1.5. Технология формирования и продвижения туристского продукта в сфере этнографического туризма	55
2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .	67
2.1. Этнографические туристские объекты и ресурсы в Удмуртской Республике	67
2.2. Анализ некоторых этнографических туров Удмуртской Республики	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	127
ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ.....	131

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: Т.В. Опарина.

Подписано к использованию 27.12.2024

Объем электронного издания 6 Мб

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
